

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

4-2, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК 4-2 (175) **МАГИСТРАТУРЫ** 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROeKT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.04.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С. Нохрин ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ ДОМОВ С ПОМОЩЬЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ.....	4
А.А. Пинигина ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	10
А.А. Пелевин ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ ГЕРМЕТИЧНОСТИ СТЕКЛЯННЫХ БАНОК.....	12
А.А. Семенюк РАЗРАБОТКА АРХИТЕКТУРЫ ЦИФРОВЫХ СОБСТВЕННЫХ НУЖД (ЦСН)	14
А.В. Чижова АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТРУБОПРОВОДОВ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.....	16
В.С. Антонов ВЕНТИЛЯЦИЯ ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМНАТЫ (КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛА).....	19

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Ботезат ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ МУЖЕСТВЕННОСТИ	21
---	-----------

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.А. Кочерин НАВИГАТОР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ТРЕНЕРОВ - ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ..	24
А.В. Шимпф ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В РАБОТЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРУЖКА ДЛЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ ..	26
Ю.П. Цепяева ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА ПО МАТЕМАТИКЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА	30
К.Н. Гусейнова ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7-8 КЛАССОВ НА ЗАНЯТИЯХ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРУЖКА	34
Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ.....	37
Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПУНКТУАЛЬНОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН И ВОСПРИЯТИЕ ОПОЗДАНИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	41
Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская, Д.Г. Шабалин МЕТОДИКА РАБОТЫ С ТЕЛЕСКОПИЧЕСКИМИ НАЗВАНИЯМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНАМ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» И «ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	44

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Е.М. Охотницкая ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	47
Е.М. Егошина, Д.Г. Шабалин ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ.....	50

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.С. Сомов АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В АО «НПП СТАРТ» ИМ. А.И. ЯСКИНА	54
К.К. Лобанова РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ ПРОВЕРОК В СУБЪЕКТАХ РФ	58

В.В. Бекетова ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ.....	60
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.И. Кокухина ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНОГО ДОЛГА И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	64
--	----

М.Г. Соловьев МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГАЗОВОЙ, НЕФТЯНОЙ И УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	67
--	----

М.Г. Соловьев МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЯДЕРНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ: ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	73
---	----

С.М. Шишкин ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННОГО С ЦЕЛЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТКАНЕЙ ИЛИ ОРГАНОВ ПОТЕРПЕВШЕГО	77
--	----

С.М. Шишкин ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ	83
---	----

У.И. Сибгатуллин СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА.....	89
--	----

У.И. Сибгатуллин ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	92
---	----

Л.З. Дугорлиева ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	94
---	----

И.А. Рябченко ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	97
--	----

А.А. Медведева ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	99
---	----

В.А. Черняева ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ 2021-2025 ГГ.....	101
--	-----

Н.Н. Романова ЭВОЛЮЦИЯ "САНКЦИОННЫХ ОГОВОРК" В ДОЛГОСРОЧНЫХ КОНТРАКТАХ КУПИ-ПРОДАЖИ НЕФТИ МЕЖДУ РЕЗИДЕНТАМИ СТРАН БРИКС	103
--	-----

А.В. Хохолкина ПОРУЧИТЕЛЬСТВО: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	108
--	-----

А.В. Сафонова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	111
--	-----

М.А. Шамеев МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	113
---	-----

С.Р. Бугова ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	116
--	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК МЕТОД ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	119
--	-----

Информация для авторов.....	122
------------------------------------	-----

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.С. Нохрин

ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ ДОМОВ С ПОМОЩЬЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

В данной работе поставлена задача рассмотреть актуальность использование ВИЭ в настоящее время и возможности использования ВИЭ для питания электроэнергией городских потребителей.

Мир стоит на пороге беспрецедентного поворотного момента. Изменение климата — это реальная и неизбежная угроза благополучию, которого сегодня уже достигли многие и к которому стремятся и ради которого трудятся миллионы людей. Но, разумеется, дело не только в этом. Дело в том, что мы должны обеспечить выживание наиболее уязвимых жителей планеты и защиту экосистем и биологического разнообразия. Климат меняется во многом вследствие выбросов в атмосферу продуктов сгорания ископаемых видов топлива, хотя есть и другие важные причины. Чтобы остановить изменение климата, мы должны сократить потребление этих видов топлива, насыщенных углеродом. Возобновляемые источники энергии могут и должны стать центральным элементом этого плана.

В данной работе представлена актуальность внедрения возобновляемых источников энергии, пути конкурентоспособности их с традиционными источниками энергии. Показана оценка экономической эффективности внедрение ВИЭ в жилых домах.

Ключевые слова: ВИЭ, конкурентоспособность, CO₂, солнечные батареи.

© А.С. Нохрин, 2026.

Научный руководитель: *Мясоедов Юрий Викторович* — профессор, кандидат технических наук, Амурский государственный университет, Россия.

В ближайшие десятилетия потребление энергии человечеством будет только расти. В Международном энергетическом агентстве (МЭА) считают, что мировой спрос на энергию к 2040 году увеличится на 37%. Существенно изменится и структура мирового потребления – к этому сроку в лидеры выйдут страны Азии (прежде всего Китай), Африки и Ближнего Востока, где ожидается бурный экономический рост, для обеспечения которого и потребуются колоссальные энергоресурсы. Ископаемые виды топлива сохраняют свое доминирование, этому послужил современный "сланцевый прорыв", отодвинувший на несколько десятилетий угрозу истощения эффективно добываемых нефтегазовых ресурсов. Как отмечается в докладе аналитического центра при правительстве РФ, доля нефти и газа в мировом потреблении первичной энергии к 2040 году останется практически неизменной – 51,4% (53,6% в 2010 году). Согласно прогнозам экспертов, газ к 2040 году станет основным топливом в энергобалансе. К 2040 году вырастет на 15% мировой спрос и на уголь, основным потребителем которого будет Китай. Как известно, именно тепловые электростанции являются главными источниками эмиссии парниковых газов в атмосферу. Мировые запасы угля колоссальны, но надеяться на то, что современные технологии позволят свести на нет парниковые выбросы угольных ТЭС, не приходится. В последние годы заметно расширяется использование альтернативных источников энергии, это связано с экологической чистотой ВИЭ, отсутствием эмиссии углекислого газа при их использовании и отсутствием риска техногенных аварий, которые могут повлечь загрязнение окружающей среды.

Актуальность применения возобновляемых источников энергии взамен традиционных. Увеличение объемов использования энергии из возобновляемых источников даст и другие положительные результаты. Применение подобных технологий позволяет создать рабочие места, уменьшить загрязнение атмосферы на местном уровне и сократить потребление воды. Технологии производства энергии из возобновляемых источников почти исключительно основаны на использовании местных ресурсов и, следовательно, помогают оградить экономику стран от внешних потрясений, связанных с энергетической безопасностью. Важно отметить, что для многих государств, использование возобновляемых источников — это также один из наиболее быстрых способов расширить доступ к электроэнергии. Ярко выраженный модульный характер многих из этих технологий, особенно фотовольтаики, которая основана на использовании энергии солнца, и наземной ветроэнергетики, также означает, что впервые за всю историю электроэнергетики отдельные лица и сообщества играют активную роль в собственном электроснабжении. В этом качестве технологии производства энергии из возобновляемых источников знаменуют собой переход к более демократичной и равномерной энергосистеме.

Преимущества возобновляемых источников энергии многочисленны и очевидны, однако столь же многочисленны и очевидны препятствия к их внедрению. Сложившиеся рыночные структуры, непонимание принципов действия новых технологий, основанных на возобновляемых источниках энергии, затрудненный доступ к финансированию и его высокая стоимость, неадекватные механизмы регулирования, отсутствие системы вознаграждений за компенсацию загрязнения ископаемыми видами топлива (например, выбросов в атмосферу углерода и местных загрязняющих веществ), небольшая емкость рынков и политическая неопределенность — все эти факторы сыграли свою роль в сдерживании использования возобновляемых источников энергии. К счастью, благодаря усердной работе предприятий данной отрасли, правительств, финансовых учреждений и регулирующих органов многие из этих препятствий преодолеваются.

Путь к конкурентоспособности. Экономическая составляющая использования возобновляемых источников энергии имеет ключевое значение для понимания их потенциальной роли в энергетике, а также темпов и стоимости перевода энергетики на действительно устойчивые рельсы. К сожалению, большинство правительств не проводит систематического сбора данных, необходимого для отслеживания тенденций в области эволюции — или, как многие справедливо ее называют, революции — затрат на внедрение технологий, основанных на использовании возобновляемых источников энергии. В результате эффективность политики слишком часто снижалась вследствие неправильного понимания структуры расходов или по причине использования устаревших данных.

Для восполнения этого пробела и обеспечения проведения здоровой политики на основе точных и своевременных данных из надежного источника МАВИЭ разработало базу данных мирового уровня, в которую включено около 15 тыс. проектов по производству энергии из возобновляемых источников для коммунального энергоснабжения и почти три четверти миллиона малых систем, основанных на принципах фотовольтаики.

Тенденции, выявленные на основе этой базы данных, показывают не только успех политики, направленной на снижение расходов, но и основу для трансформации энергетического сектора в будущем.

Ценовая конкурентоспособность возобновляемых источников энергии достигла исторического

максимума. При наличии хорошей ресурсной базы и структуры затрат энергия биомассы, воды, геотермальных источников и ветра теперь может быть преобразована в электроэнергию на конкурентоспособных условиях по сравнению использованием ископаемых видов топлива.

Наиболее конкурентоспособные проекты коммунального энергоснабжения с использованием энергии солнца обеспечивают регулярные поставки электроэнергии по цене всего 0,08 доллара США за кВт·ч (киловатт-час) без финансовой поддержки по сравнению с 0,045—0,14

доллара США за кВт·ч при использовании ископаемых видов топлива. При этом на 2017 год и далее заложена еще более низкая стоимость. Хорошей иллюстрацией этого сдвига служит проведенный в Дубае тендер на поставку электроэнергии по цене 0,06 доллара США за кВт·ч, притом, что данный регион изобилует ископаемыми видами топлива.

Одним из наиболее конкурентоспособных источников энергии на сегодняшний день является ветроэнергетика. Совершенствование технологии, сопровождающееся дальнейшим сокращением затрат на установку оборудования, позволяет снизить стоимость производства на основе энергии ветра до уровня производства на основе ископаемых видов топлива или даже ниже. Проекты по использованию энергии ветра во всем мире стабильно обеспечивают выработку электричества по цене 0,05—0,09 доллара США за кВт·ч без финансовой поддержки, тогда как в рамках наиболее эффективных проектов стоимость производства оказывается еще ниже.

Выработка электричества на основе концентрированной энергии солнца и наземной ветроэнергетики на данный момент все еще, как правило, оказывается дороже, чем при использовании ископаемых видов топлива, за исключением наземной ветроэнергетики в приливно-отливных зонах. Однако эти технологии пока находятся на этапе зарождения с точки зрения их применения. Обе они основаны на важных возобновляемых источниках энергии, которые будут играть все более значимую роль в энергетическом балансе будущего, поскольку стоимость их использования продолжит снижаться.

Затраты на производство энергии на основе более зрелых технологий, предполагающих использование возобновляемых источников — энергии биомассы, геотермальных источников и воды, — с 2010 года остаются, в основном, стабильными. Однако при наличии незадействованных экономических ресурсов эти зрелые технологии могут обеспечить наиболее дешевую электроэнергию из любого источника.

С учетом затрат на установку оборудования и эффективности современных технологий, основанных на использовании возобновляемых источников энергии, а также стоимости применения традиционных технологий можно говорить о том, что производство энергии из возобновляемых источников все чаще без какой-либо финансовой поддержки может конкурировать на равных с ископаемыми видами топлива.

Использование различных возобновляемых источников энергии имеет экономический смысл. Для формирования по-настоящему устойчивой энергетики роль фотовольтаики и ветроэнергетики в электроснабжении должна стремительно расти. Следовательно, основной задачей остается внедрение этих технологий таким образом, чтобы минимизировать любые дополнительные расходы на их интеграцию. Рано или поздно потребуются изменить политику и перейти от изолированного подхода, направленного на поддержку отдельных технологий, к установлению долгосрочных целей для минимизации общесистемных расходов.

Технические препятствия к расширению интеграции в энергосистему различных возобновляемых источников энергии, таких как энергия солнца и ветра, отсутствуют. При низком уровне распространенности стоимость подключения к сетям будет отрицательной или скромной, однако по мере распространения этих технологий она может увеличиться. Но и при этом с учетом экологических последствий использования ископаемых видов топлива на местном и мировом уровне стоимость подключения к сетям представляется значительно меньшим злом, даже если на различные возобновляемые источники будет приходиться 40 процентов общего объема энергоснабжения. Иными словами, при прочих равных и с учетом всех внешних факторов возобновляемые источники энергии остаются принципиально конкурентоспособными.

Каждый вид возобновляемых источников энергии имеет свои нюансы при подключении к системе электроснабжения, однако принцип во всех случаях один и тот же: для удовлетворения ежедневно меняющегося спроса потребуются набор различных технологий производства в различных местах. Энергия воды, биомассы, геотермальных источников и концентрированная солнечная энергия в аккумуляторах тепловой энергии являются базовыми, или контролируемыми, технологиями и не представляют никаких особых проблем для функционирования сетей.

Дополнительные общесистемные расходы, которые могут рассматриваться помимо и сверх расходов на производство энергии из различных возобновляемых источников, относительно невелики. Увеличение расходов в системах передачи и распределения энергии обычно минимально. В то же

время общесистемные расходы могут вырасти за счет необходимости дополнительного резерва под перепады напряжения и с учетом циклических изменений погодных условий, чтобы не прекращать энергоснабжение в периоды слабого ветра или снижения интенсивности солнечного излучения.

Однако необходимо также учесть экологические и медицинские последствия использования ископаемых видов топлива в качестве источника энергии. В отсутствие подобного анализа возобновляемые источники энергии не могут конкурировать на равных с традиционными. Если учесть вред, наносимый человеческому здоровью при сжигании ископаемого топлива для производства энергии, в экономическом выражении, а также внешние факторы, связанные с выбросами CO₂ (исходя из значений в диапазоне 20—80 долларов США в расчете на тонну CO₂), стоимость производства энергии за счет ископаемого топлива вырастет на 0,01—0,13 доллара США за кВт·ч (в зависимости от страны и применяемой технологии), что приведет к повышению стоимости электроэнергии на основе ископаемых видов топлива до 0,07—0,19 доллара США за кВт·ч.

Перспективы дальнейшего снижения расходов на выработку энергии из возобновляемых источников. «Как возобновляемые источники энергии могут стать конкурентоспособными с точки зрения цены» — не совсем правильное название, потому что технологии производства энергии из возобновляемых источников уже конкурентоспособны. Вопрос должен состоять в том, как еще больше уменьшить затраты и какие проблемы возникают при стремлении к этой цели.

Это ключевой вопрос, с которым сталкиваюсь сегодня. Итоги анализа, проведенного МАВИЭ, показывают, что конкурентоспособность возобновляемых источников энергии имеет свои нюансы. Стоимость установки оборудования существенно варьируется не только между странами, но и внутри отдельных государств. Некоторые из этих различий связаны со структурными или относящимися к конкретному проекту проблемами, однако во многих случаях этот вопрос можно решить за счет проведения более совершенной политики.

В то же время остаются еще неиспользованные возможности сокращения расходов на оборудование и реализацию проектов. Однако в эпоху низких цен на оборудование дальнейшее сокращение расходов возможно в первую очередь за счет уменьшения сальдо от реализации проекта, а также снижения затрат на осуществление деятельности, техническое обслуживание и финансирование.

Реализация такого потенциала сокращения расходов и уменьшение различий в уровне затрат между рынками имеет определяющее значение для достижения мировых экономических, экологических и социальных целей. Следующим этапом стремительного развития возобновляемых источников энергии станет повышение их конкурентоспособности. Такие страны, как Индия, Иордания, Объединенные Арабские Эмираты и Чили постепенно осознают, что использование возобновляемых источников энергии часто оказывается наиболее экономичным способом удовлетворения спроса на электроэнергию. Однако темпы таких перемен будут слишком низкими для нашей планеты, даже несмотря на рост конкурентоспособности возобновляемых источников энергии.

Настало время воспользоваться возможностью и ускорить распространение возобновляемых источников энергии для достижения общих целей, предполагающих наличие безопасной, надежной, недорогой и экологически устойчивой энергии. Сейчас это можно сделать дешевле, чем когда-либо, и этот вариант все чаще будет оказываться наиболее экономичным для потребителей сегодня и в долгосрочной перспективе [1].

Электроснабжение жилых домов с помощью ВИЭ. В настоящее время цены на энергоносители постоянно повышаются, соответственно, растет цена на тепло и электрическую энергию. Общая площадь используемых зданий в России равна 8 млрд кв. метров и это площадь постоянно растет. Применение частичного электроснабжения этих площадей от ВИЭ позволит повысить энергоэффективность данных построек. Энергоэффективный комфортабельный экологический дом — это сооружение, целью которого является обеспечение комфортных условий для проживания и работы людей, при минимальном энергопотреблении и соблюдении экологической безопасности для окружающей среды [1].

В энергоэффективном доме используются технологии, направленные на:

- снижение потерь тепла;
- рациональное использование энергоресурсов;
- самостоятельную выработку электроэнергии;
- внедрение автоматизированных систем управления.

Концепция энергоэффективного дома предусматривает сбережение природных ресурсов. С этой целью необходимо применять возобновляемые и нетрадиционные источники энергии.

Для подтверждения целесообразности и экономической эффективности строительства энергоэф-

фективного дома произведем экономические расчеты. В качестве примера рассмотрим жилой дом площадью 4200 кв. м., дом имеет 14 этажей по 5 квартир на каждом этаже средней площадью 60 кв.м.

Рассмотрим одну из технологий энергоэффективного дома, а именно самостоятельную выработку электроэнергии.

Рассмотрим минимальное потребление электроэнергии домом, исходя из постоянно включенных потребителей электрической энергии в квартире. Приблизительное потребление бытовых электроприборов приведено на рисунке 1.

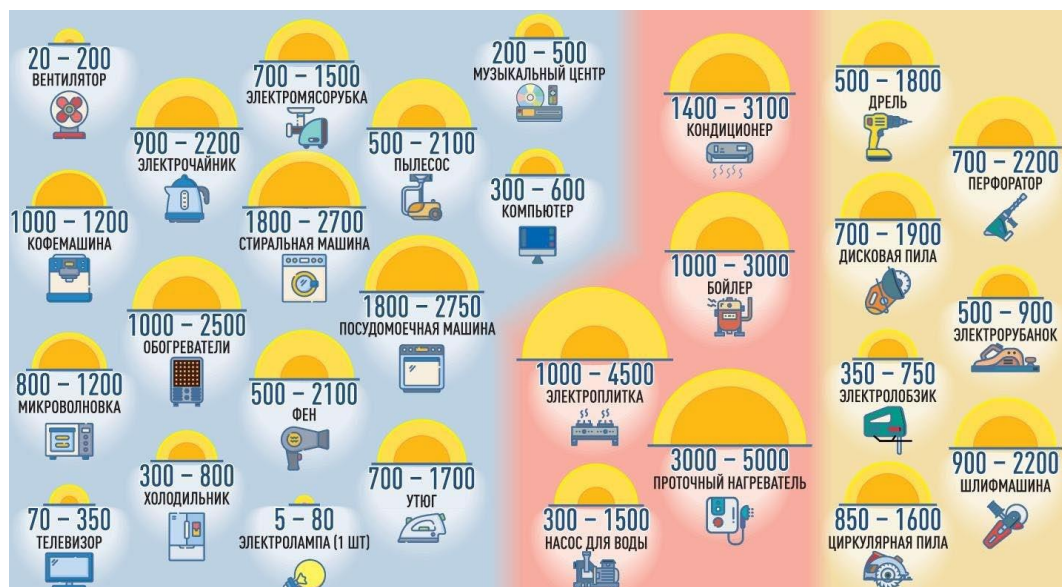

Рис. 1. Приблизительное энергопотребление бытовых электроприборов

В качестве минимального набора возьмем по одному холодильнику, включенному в каждой квартире. Из рисунка 1 примем электроэнергию потребляемую в час холодильником 800 Вт что в сутки составит 19.2 кВт, а в год 7008 кВт для одной квартиры. Для целого дома в год на электроснабжение холодильников потратится 490.560 МВт электроэнергии.

Для выработки электроэнергии примем солнечную электростанцию. Солнечная электростанция – это экологически чистый, экономичный и надежный источник электроснабжения для дома. Готовые решения по солнечным электростанциям закупаем у компании Хевел которая предлагает готовые решения для частных домохозяйств, позволяя существенно экономить время на подбор оборудования. В ассортименте готовых решений от Хевел представлены различные модификации автономных, автономно- гибридных и сетевых электростанций. Для нашего дома выбираем электростанцию сетевого типа. Солнечная электростанция данного типа предназначена для питания объектов, подключенных к централизованной сети, с целью снижения затрат на электроэнергию и увеличения подведенной мощности сети. Ввиду отсутствия аккумуляторных батарей сетевая солнечная установка не имеет возможности накапливать электроэнергию и способна работать только параллельно с сетью. Солнечная установка интегрирована в домашнюю сеть по приоритетной схеме, то есть вся вырабатываемая энергия от такой установки будет полностью идти на питание самого объекта. В случае нехватки собственной генерируемой энергии дополнительная мощность будет добираться из сети. При отсутствии потребления в доме или при выработке солнечной установкой излишней электроэнергии, последняя будет отдаваться в сеть, при этом согласно принятому ФЗ №35 "Об электроэнергетике" энергосбытовая компания обязана будет купить эти излишки у владельца электростанции по заранее установленному специальному тарифу.

Из каталога компании Хевел выбираем готовый комплект с номинальной мощностью 30 кВт, площадь занимаемая солнечной электростанцией составит 221 м², площадь крыши жилого дома составляет 300 м², исходя из этого можно сделать вывод что данный комплект подойдет для установки на жилой дом. По данным производителя среднегодовая вырабатываемая энергия на электростанции составляет 121 кВт в сутки, что за год нам обеспечит выработку 44.165 МВт электрической энергии. Так как данная мощность не может покрыть даже минимальный набор электроприборов в доме то выдачи мощности в электрическую сеть от дома не будет, а всю выработанную электроэнергию жилой дом будет потреблять сам [2].

Произведем оценку экономической эффективности данного проекта. Цена готовой солнечной электростанции составляет 1412 тыс. рублей, в год станция вырабатывает 44.165 МВт электрической энергии, цена на кВт электрической энергии составляет 3.91 рубля. За год станция вырабатывает электроэнергию на 172.7 тыс. рублей исходя из этого можно рассчитать окупаемость данного проекта, она составит чуть больше 8 лет. По данным производителя срок службы солнечной электростанции 30 лет. Исходя из данных расчетов можно сделать вывод о том, что начиная с 8 года станция окупит все затраты на ее покупку и начнет ежегодно экономить жителям дома 172.7 тыс. рублей.

Библиографический список:

1. Аднан З. Амин — генеральный директор Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты)// Как возобновляемые источники энергии могут стать конкурентоспособными по цене и стоимости вырабатываемой энергии. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22064>

2. Электронный ресурс: URL: <https://www.hevelsolar.com/catalog/network/setevaya-solnechnaya-elektrostanciya-s8/>

НОХРИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

А.А. Пинигина

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье речь пойдет о том, как обеспечить производственную безопасность на нефтегазоконденсатном месторождении в контексте устойчивого развития предприятия. Показывает, как связывают между производственной безопасностью и экологическими, социальными компонентами ESG-повестки, выявляя их взаимное влияние. Показаны конкретные мероприятия, направленные на снижение аварийности и уменьшение негативного воздействия производственных процессов на окружающую среду.

Ключевые слова: Безопасность, устойчивое развитие, нефтегазоконденсатное месторождение, охрана труда, экологическая ответственность.

Нефтегазовая отрасль по-прежнему остаётся одним из важных секторов российской экономики, но добыча углеводородов всегда связана с рисками аварий, травм на производстве и вредом для окружающей среды. Обеспечение безопасности на таких объектах нужно не только для соблюдения правил, но и чтобы предприятие могло стабильно развиваться. Крупные компании отрасли стараются внедрять принципы ESG [1] которые помогают уменьшить вред для природы, защитить здоровье работников и создать безопасные условия труда. В этой работе рассматриваются способы, которые могут улучшить безопасность на нефтегазоконденсатном месторождении.

Производственная безопасность связана с двумя аспектами ESG. Первый — экологический, он включает меры по предотвращению разливов нефти, сокращению выбросов загрязняющих веществ и утилизации отходов бурения и нефтешламов [2]. Исследования подтверждают, что нефтегазовая отрасль останется одним из важных источников опасных отходов, связанных с добычей, хранением и транспортировкой нефти. Второй — социальный аспект, связан с созданием безопасных условий труда, сохранения здоровья сотрудников и жизни. Социальная ответственность компаний проявляется в заботе о своих работниках и местных сообществах. Опыт ведущих российских нефтегазовых компаний показывает, что они постепенно включают эти экологические и социальные задачи в свои корпоративные стратегии (см. таблицу 1).

Таблица 1

Стратегические приоритеты	
Компания	Стратегические приоритеты в области экологии и безопасности
ПАО «НК «Роснефть»	Надежный производитель и минимизация воздействия на климат: сокращение выбросов парниковых газов, снижение интенсивности выбросов метана, нулевое рутинное сжигание попутного нефтяного газа
ПАО «Газпром нефть»	Снижение негативного воздействия на окружающую среду, неукоснительное соблюдение экологических норм, снижение объемов образования отходов, направление отходов на утилизацию
ПАО «Лукойл»	Последовательное снижение негативного воздействия на окружающую среду и климат за счет внедрения наилучших доступных технологий

Опыт российских нефтегазовых компаний показывает, что они все больше учитывают экологические приоритеты в своих стратегиях развития. Например, «Роснефть» внедряет программы по повышению надежности трубопроводов и строит объекты для утилизации попутного нефтяного газа [3]. «Газпром нефть» при этом активно сокращает объемы отходов и направляет их на переработку.

Анализ практики отрасли выделяет несколько важных направлений для улучшения производственной безопасности. Во-первых, важна надежность трубопроводов, так как аварии именно на них чаще всего вызывают экологический вред. Чтобы это избежать надо регулярно проверять состояние труб,

© А.А. Пинигина, 2026.

Научный руководитель: *Петухова Вера Сергеевна* - кандидат биологических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, Россия.

вовремя ремонтировать изношенные участки и использовать материалы, устойчивые к коррозии. Такие вложения помогут не только избежать аварийных разливов, но и снизить потери продукции.

Во-вторых, нужно улучшать систему утилизации попутного нефтяного газа. Его сжигание на факелах приводит к большим выбросам парниковых газов, поэтому цель — утилизировать не менее 95% ПНГ. Среди перспективных решений — закачка газа обратно в пласт для поддержания давления, выработка электроэнергии для собственных нужд и поставка газа в общую систему.

Также важна работа с отходами. При разработке месторождений всегда образуются отходы бурения и нефтешламы. Здесь полезен комплексный подход: сначала стараться не допускать образования отходов (например, используя менее токсичные растворы), затем повторно использовать и перерабатывать их, а остатки обезвреживать с помощью термической или биологической обработки.

Кроме того, необходимо повышать уровень промышленной безопасности и охраны труда, учитывая важность безопасности работников для устойчивого развития. Это значит улучшать управление рисками, регулярно обучать персонал, обеспечивать их современными средствами защиты и развивать культуру безопасности на предприятиях.

Наконец, цифровые технологии помогают постоянно следить за безопасностью, прогнозировать аварийные ситуации и автоматизировать контроль. Для результативности таких мер их нужно включать в общую стратегию развития компании, устанавливать целевые показатели безопасности в систему KPI, регулярно отчитываться перед обществом и учитывать мнение заинтересованных сторон.

Таким образом, повышение производственной безопасности на нефтегазоконденсатных месторождениях является неотъемлемой частью устойчивого развития. Обеспечение надежности инфраструктуры, утилизация попутного газа, обращение с отходами, охрана труда создают основу для снижения негативного воздействия на окружающую среду и сохранения здоровья работников.

Библиографический список:

1. Куклина, Е. А. Анализ влияния ESG-факторов на финансовые показатели нефтегазовых компаний России / Е. А. Куклина, А. Д. Пальчик. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2025. – № 8(248). – С. 17-25.
2. Кузьмина, О. Ю. Влияние ESG-трансформации на ключевые показатели деятельности нефтегазовых компаний России в условиях геополитической напряженности / О. Ю. Кузьмина, В. В. Шишкина. – Текст : электронный // Экономика и управление инновациями. – 2026. – № 1. – С. 73-82. – URL: <https://economics.kuzstu.ru> (дата обращения: 15.03.2026).
3. ПАО «НК «Роснефть». Отчет в области устойчивого развития за 2024 год. – Москва, 2025. – 312 с. – Текст : непосредственный.

ПИНИГИНА АРИНА АЛЕКСЕЕВНА - магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

А.А. Пелевин

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ ГЕРМЕТИЧНОСТИ СТЕКЛЯННЫХ БАНОК

В статье рассмотрены современные методы контроля герметичности стеклянных банок, применяемые в пищевой промышленности. Проведен анализ данных методов, включая контроль по вакуумной мембране и системы машинного зрения. Приведены количественные характеристики методов на основе нормативных документов и научных исследований. Показано, что современные системы обеспечивают высокую точность контроля, однако их внедрение связано с рядом технических и эксплуатационных ограничений.

Ключевые слова: Контроль герметичности, стеклянные банки, консервированная продукция, пузырьковый метод, вакуумный метод, вакуумная мембрана, контрольная мембрана, крышка Twist-Off, недостатки герметичности, качество закрутки, пищевая промышленность, машинное зрение.

Контроль герметичности стеклянной тары является одним из важнейших этапов технологического процесса производства консервированной продукции, поскольку от него напрямую зависит микробиологическая безопасность и продолжительность хранения продукции. Не правильная герметичность может привести к проникновению воздуха и формированию микроорганизмов внутри законсервированной банки, что приводит к порче содержимого и ухудшению качества продукции.

Современные производственные линии отличаются высокой производительностью, что требует применения методов контроля, позволяющих осуществлять непрерывную проверку продукции в потоке производства. Однако существующие методы различны по принципу действия, точности и возможности автоматизации, что предоставляет необходимость их сравнения и анализа.

Классические методы контроля, такие как пузырьковый и вакуумный, описаны нормативными документами и широко используются в лабораторных условиях. Но развитие автоматизации привело к внедрению методов, основанных на контроле вакуумной мембраны и системах машинного зрения, позволяющих проводить контроль непосредственно в процессе производства.

Согласно ГОСТ 8756.18–70, пузырьковый метод контроля герметичности предусматривает погружение банок в воду температурой 40–45 °С с последующим созданием разрежения 500 мм рт. ст. Признаком негерметичности является выделение пузырьков воздуха из одного и того же места [1].

Большим недостатком метода является долгая подготовка к самой проверке, так как необходимо создать условия проверки, обеспечить тщательную подготовку банки, таким как протирание тряпкой, смоченной бензином. Также в стандарте указано, что использование не прокипячённой воды может привести к появлению посторонних пузырьков, что создает ложное впечатление негерметичности. Метод можно обозначить как высокочувствительный и имеющий зависимость от человеческого фактора. Данный метод сложно автоматизировать для большого поточного производства. [1].

Более точным является вакуумный метод, при котором банки помещаются в вакуумную камеру с разрежением внутри камеры 0,03–0,04 МПа на 2 минуты. Однако для осуществления данного метода всё ещё необходима длительная по времени подготовка, например, как указано в ГОСТ 8756.18–2025 перед началом проведения проверки герметичности, банку помещают на 5 минут в специальный сушильный шкаф или воду [2]. В таком случае для поточного автоматизированного производства необходимо будет размещать дополнительные термические участки, но всё это отразится на замедлении всей линии производства. Также если учитывать проведение самой проверки, то суммарные затраты времени на данный процесс проверки герметичности будет занимать около 7 минут, что очень негативно и катастрофично для автоматизированного поточного производства.

Современным решением является контроль по положению вакуумной мембраны крышки. Данный метод предназначен для сплошного контроля в потоке производства. Согласно нормативным требованиям, смещение настроек измерительной системы не должна превышать 0,2 мм за 25 000 измерений. Настройка и тестирование датчика определения положения мембраны происходит с помощью эталонных банок с вогнутым положением мембраны и выпуклым, где для вогнутого положение мембраны относительно торца должна составлять $1,9 \pm 0,1$ мм. [2].

Несмотря на высокий потенциал автоматизации, данный метод имеет принципиальное ограничение, поскольку он контролирует не сам факт герметичности, а лишь косвенный и зависит от определённого типа крышки, поэтому данный метод может работать только с банками с венчиком горловины типа III [2].

Таблица 1

Сравнение методов контроля герметичности

№ п/п	Метод	Возможность автоматизации	Описание/недостатки
1	Пузырьковый	Отсутствует	Визуальный метод. Требуется подготовки, зависит от условий и субъективной оценки, плохо автоматизируется.
2	Вакуумный	Отсутствует	Требуется предварительного нагрева и времени выдержки, что увеличивает длительность контроля и ограничивает применение в поточном производстве.
3	Контроль мембраны	Высокая	Поточный метод, основанный на косвенной оценке герметичности по прогибу крышки.
4	Машинное (техническое) зрение	Высокая	Высокоточный метод, чувствительный к условиям освещения и настройке системы.

Наиболее перспективным направлением является применение систем машинного зрения. В исследованиях, посвящённых контролю упаковки, показано, что такие системы способны достигать средней точности 95,6%, при этом точность обнаружения дефектов крышки составляет около 95%. Отмечается, что при скорости движения продукции более 1 м/с ручной контроль становится неэффективным, что делает автоматизированные системы необходимыми [3].

Дополнительные данные получены в исследованиях визуального контроля стеклянных ампул, где после оптимизации освещения точность выявления дефектов увеличилась с 55% до 99,6%, а средняя точность работы системы с 38% до 99,5%, при этом доля ложных срабатываний снизилась с 45% до 7% [4].

Однако эффективность систем машинного зрения существенно зависит от условий освещения, оптических свойств стекла и качества настройки алгоритмов обработки изображений. Прозрачность стеклянной тары вызывает блики и отражения, что усложняет выделение дефектов и может приводить к ошибкам распознавания.

Вывод. Пузырьковый и вакуумный методы контроля герметичности не соответствуют требованиям современного поточного производства из-за низкой производительности, зависимости от условий испытаний и ограниченной чувствительности к дефектам.

Методы контроля по вакуумной мембране и системе машинного зрения, обеспечивают возможность непрерывного контроля, имеют высокую зависимость от оборудования и качества точной настройки.

Повышение эффективности контроля герметичности достигается за счёт совмещения методов, что может позволить компенсировать их недостатки и обеспечить более надёжный контроль дефектов закрутки.

Библиографический список:

1. ГОСТ 8756.18–70. Продукты пищевые консервированные. Методы определения герметичности тары. – М.: Изд-во стандартов, 1970. – 12 с. – Текст: // FAO. – URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/rus210549.pdf> (дата обращения: 31.03.2026).
2. ГОСТ 8756.18–2025. Консервы. Методы определения внешнего вида, герметичности упаковки и состояния внутренней поверхности упаковки. – Москва : Российский институт стандартизации, 2025. – 12 с. – Текст : электронный.
3. Farhangi, M. Machine vision for detecting defects in liquid bottles: an industrial application for food and packaging sector / M. Farhangi, M. Sheidaee, S. Kisalaei // Journal of Applied Research and Technology. – 2023. – Текст: электронный // ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net/publication/381846823> (дата обращения: 31.03.2026)
4. Rawashdeh, M. A visual inspection system of glass ampoule packaging defects: effect of lighting configurations / M. Rawashdeh [и др.] // IEEE. – 2018. – Текст: электронный // ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net/publication/323638453> (дата обращения: 31.03.2026).

А.А. Семенюк

РАЗРАБОТКА АРХИТЕКТУРЫ ЦИФРОВЫХ СОБСТВЕННЫХ НУЖД (ЦСН)

Современная электроэнергетика находится на этапе глобальной цифровой трансформации. Концепция «Цифровая подстанция» (ЦПС) уже доказала свою эффективность, обеспечивая высокую надежность, наблюдаемость и снижение эксплуатационных затрат. Однако до недавнего времени основное внимание уделялось цифровизации первичного оборудования высокого напряжения (линий электропередач, силовых трансформаторов) и систем релейной защиты. При этом система собственных нужд (СН) энергообъекта – важнейший узел, обеспечивающий жизнедеятельность самой подстанции или электростанции, – зачастую оставалась аналоговой. Собственные нужды включают в себя питание систем охлаждения трансформаторов, обогрева приводов выключателей, освещения, цепей оперативного постоянного тока (для работы защит и автоматики), систем связи и телемеханики. Отказ системы СН может привести к потере управления объектом и развитию тяжелых аварий. Разработка и внедрение архитектуры цифровых собственных нужд (ЦСН) – это логичный и необходимый шаг на пути к созданию полностью цифровых энергетических объектов, позволяющий перейти от планово-предупредительных ремонтов к обслуживанию по фактическому состоянию.

Ключевые слова: цифровые технологии, надежность, эффективность.

Основные принципы архитектуры ЦСН. В основе архитектуры цифровых собственных нужд лежат те же принципы, что и в концепции цифровой подстанции. Базовым стандартом для построения таких систем является МЭК 61850 (IEC 61850), который регламентирует архитектуру сетей и систем связи на энергообъектах.

Архитектура ЦСН подразумевает отказ от традиционных медных контрольных кабелей в пользу волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) и локальных вычислительных сетей (ЛВС) Ethernet. Информация об уровнях напряжения, токах потребления, температуре и состоянии коммутационных аппаратов оцифровывается непосредственно у источника сигнала (в распределительных шкафах) и передается в единую информационную шину.

1. Уровни архитектуры цифровых собственных нужд

Классическая цифровая архитектура в соответствии с МЭК 61850 разделяется на три ключевых уровня. Применительно к системе собственных нужд они выглядят следующим образом:

2.1. Полевой уровень (Уровень процесса)

На этом уровне находится первичное электрооборудование системы СН: трансформаторы собственных нужд (ТСН), дизель-генераторные установки, аккумуляторные батареи, щиты переменного тока (ЩСН) и щиты постоянного тока (ЩПТ).

В архитектуре ЦСН традиционное оборудование дополняется интеллектуальными компонентами:

Цифровые измерительные датчики: датчики тока на основе эффекта Холла или катушек Роговского, делители напряжения, оптические датчики дуговой защиты.

Датчики технологического контроля: температурные сенсоры на клеммах и сборных шинах, датчики водорода (для контроля аккумуляторных батарей), системы контроля сопротивления изоляции.

Устройства сопряжения (Merging Units – MU): собирают данные с аналоговых датчиков, оцифровывают их и отправляют в шину процесса в виде непрерывного потока данных (Sampled Values – SV).

3.2. Уровень присоединения

На этом уровне располагаются интеллектуальные электронные устройства (Intelligent Electronic Devices – IED), отвечающие за защиту, автоматику и локальное управление. В контексте ЦСН это:

Микропроцессорные терминалы релейной защиты (РЗА) вводов и отходящих линий 0.4 кВ.

Программируемые логические контроллеры (ПЛК), отвечающие за алгоритмы автоматического ввода резерва (АВР).

Устройства контроля состояния аккумуляторных батарей (мониторинг емкости, напряжения на каждом элементе, температуры электролита).

Обмен данными на этом уровне и с полевым уровнем (в частности, передача команд на отключение или включение автоматических выключателей) происходит с помощью высокоскоростных сообщений GOOSE (Generic Object Oriented Substation Event), время доставки которых не превышает 3-4 миллисекунд.

4.3. Станционный уровень

Станционный уровень представляет собой централизованную систему управления и аналитики:

АСУ ТП (SCADA-система): предоставляет дежурному персоналу человеко-машинный интерфейс (НМИ) для визуализации схемы собственных нужд, отображения тревог и дистанционного управления коммутационными аппаратами.

Система мониторинга и диагностики (СМД): важнейший элемент ЦСН. Она накапливает исторические данные (Big Data), анализирует тренды деградации оборудования (например, старение изоляции кабелей или потерю емкости аккумуляторов) и выдает прогнозы по срокам необходимого ремонта.

Серверы единого времени (СЕВ), обеспечивающие синхронизацию всех цифровых устройств с точностью до микросекунды (протокол PTP – IEEE 1588).

5. Ключевые подсистемы в рамках ЦСН

Разработка архитектуры требует интеграции нескольких узкоспециализированных подсистем в единое информационное пространство:

Цифровой ЩПТ (Щит постоянного тока): Обеспечивает питание критически важных цепей РЗА. Цифровизация ЩПТ позволяет в реальном времени отслеживать токи утечки на землю с локализацией конкретного фидера (отходящей линии), что радикально сокращает время поиска повреждений ("земли в сети постоянного тока").

Интеллектуальная система управления микроклиматом: Интеграция систем кондиционирования, вентиляции и обогрева в общую SCADA для оптимизации энергопотребления на самом объекте.

Кибербезопасность: Поскольку ЦСН опирается на Ethernet-сети, архитектура в обязательном порядке включает в себя системы обнаружения вторжений (IDS), сегментацию сетей (VLAN), межсетевые экраны и строгий контроль доступа (Role-Based Access Control) в соответствии с требованиями информационной безопасности объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ).

6. Техно-экономический эффект и перспективы

Внедрение цифровой архитектуры собственных нужд несет в себе колоссальный синергетический эффект. Во-первых, значительно (до 70%) сокращается объем использования медных контрольных кабелей, что снижает капитальные затраты на кабельную продукцию, лотки и монтажные работы. Во-вторых, исключается риск возгорания кабельных трасс из-за коротких замыканий во вторичных цепях.

Главная перспектива внедрения ЦСН кроется в предиктивной аналитике. Благодаря тотальной наблюдаемости узлов (вплоть до мониторинга температуры контактов каждого автоматического выключателя) эксплуатирующая организация может предотвратить аварию задолго до её возникновения. Это обеспечивает переход к концепции Smart Grid, где станция становится полностью автономным, самодиагностируемым узлом единой энергетической системы.

Разработка и стандартизация архитектуры ЦСН на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений развития электроэнергетики. Интеграция технологий промышленного интернета вещей (IIoT), машинного обучения для анализа данных и отечественной микропроцессорной базы позволит создать максимально надежную и эффективную энергетическую инфраструктуру будущего.

Библиографический список:

1. Портал «Цифровая подстанция» – специализированный ресурс, посвященный технологиям ЦПС, МЭК 61850 и интеллектуальной энергетике: <https://digitalsubstation.com>
2. Журнал «Электроэнергия. Передача и распределение» – профильное издание, публикующее статьи по АСУ ТП, диагностике оборудования и системам собственных нужд ПС: <https://eepir.ru>
3. Информационно-справочный портал ПАО «Россети» – стандарты организации и положения о технической политике в области цифровой трансформации: <https://rosseti.ru>
4. Журнал «Релейная защита и автоматизация» – научно-практический журнал, рассматривающий вопросы интеграции терминалов РЗА, систем постоянного и переменного тока в шину процесса: <https://rza-journal.ru>

СЕМЕНЮК АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ - магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

А.В. Чиждова

АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТРУБОПРОВОДОВ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с эксплуатационной надежностью систем хозяйственно-бытового водоснабжения Санкт-Петербурга. На основе данных о реальных происшествиях составлена аналитическая таблица, отражающая причины, масштабы и последствия аварий. Проведен анализ факторов, влияющих на аварийность, и выявлены наиболее распространенные типы аварийных ситуаций.

Ключевые слова: водоснабжение, трубопровод, авария, износ сетей, Санкт-Петербург.

На сегодняшний день состояние систем хозяйственно-бытового водоснабжения Санкт-Петербурга характеризуется высоким уровнем физического износа. По некоторым данным, общий износ трубопроводных сетей в городе достигает 56%. Для крупного города состояние инженерных систем имеет не только эксплуатационное значение, но и социальное. Любое повреждение водопроводной сети может привести к снижению давления или временному отключению воды, а также к нарушению транспортного движения, подтоплению территории, повреждению дорожного полотна, а в ряде случаев - и к риску ухудшения качества воды.

Для Санкт-Петербурга техническая надежность водопроводных сетей особенно важна. Это связано с тем, что город характеризуется сложными геологическими условиями, высоким уровнем грунтовых вод, значительной неоднородностью оснований, сезонными колебаниями температуры, а также высокой степенью насыщенности подземного пространства инженерными коммуникациями. В совокупности это повышает требования к состоянию трубопроводов и усложняет как их обследование, так и восстановление при повреждениях.

При оценке состояния трубопроводов хозяйственно-бытового водоснабжения применяются различные методы классификации аварий. Наиболее распространенный из них предполагает разделение по происхождению на природные, техногенные и социально-биологические. [1]

К природным авариям относятся нарушения работы системы водоснабжения, вызванные воздействием природных факторов. В Санкт-Петербурге к таким факторам можно отнести резкие перепады температуры, обильные осадки, подтопления, сезонные изменения влажности грунтов, а также локальные просадки или деформации основания.

Следует отметить, что природные факторы далеко не всегда выступают как единственная причина аварии. Чаще они становятся дополнительным воздействием на уже ослабленный участок сети. Например, при значительном износе трубопровода повышенная влажность грунта или изменение его плотности могут ускорить развитие дефекта и привести к прорыву трубы.

Отсюда следует, что природные аварии на водопроводных сетях чаще всего связаны не с внезапным разрушением полностью исправного участка, а с увеличением накопленных повреждений под влиянием внешней среды.

Техногенные аварии являются наиболее характерными для сетей хозяйственно-бытового водоснабжения. Они возникают вследствие физического износа трубопроводов, коррозии, нарушения герметичности соединений, отказов арматуры, ошибок монтажа, гидравлических перегрузок и повреждений при производстве строительных или дорожных работ. [2]

Именно техногенные аварии чаще всего становятся причиной прорывов труб, выхода воды на поверхность, локальных отключений абонентов, ограничения движения транспорта и необходимости срочного вмешательства аварийных служб.

К социально-биологическим авариям относятся ситуации, возникающие в результате человеческого фактора, нарушений санитарных требований или несанкционированного вмешательства в работу инженерных систем. [3]

В эту группу могут входить:

- несанкционированные сбросы отходов;

- засоры трубопроводов посторонними предметами;
- загрязнение инженерных сетей;
- нарушение правил эксплуатации;
- умышленное или случайное повреждение отдельных элементов инфраструктуры.

Если для сетей водоснабжения такие нарушения не всегда становятся прямой причиной разрыва трубы, то для инженерных коммуникаций в целом они имеют существенное значение. Особенно это заметно в крупных городах, где водоснабжение и водоотведение тесно связаны между собой и любое нарушение в одной части инфраструктуры может повлиять на работу другой.

Таким образом, аварийность на сетях водоснабжения следует рассматривать как результат комплексного воздействия различных факторов, среди которых техногенные причины, как правило, играют главную роль.

В качестве иллюстрации влияния аварий на системы водоснабжения целесообразно рассмотреть ряд реальных аварий, зафиксированных в Санкт-Петербурге за последние три года. Некоторые примеры таких аварий приведены в таблице 1.

Таблица 1

Примеры аварий и нарушений на сетях хозяйственно-бытового водоснабжения
Санкт-Петербурга за 2023-2025 гг.

№	Район/объект	Год	Тип ЧС/аварии	Основные причины	Последствия для водоснабжения
1	Фрунзенский район	2023	Техногенная	Разгерметизация распределительного трубопровода вследствие износа	Временное отключение потребителей, локальное подтопление
2	Колпинский район	2023	Техногенная	Высокая степень износа отдельных участков сети, необходимость реконструкции	Проведение реконструкции для снижения аварийности
3	Петродворцовый район	2023	Техногенная	Старение магистрального трубопровода	Замена аварийно-опасного участка
4	Невский район	2023	Техногенная	Повреждение трубопровода при рабочей гидравлической нагрузке	Локальное снижение давления и аварийный ремонт
5	Красно-гвардейский район	2023	Природно-техногенная	Подвижка грунта в сочетании с ослабленным участком сети	Нарушение герметичности, локальные ограничения подачи воды
6	Московский район	2024	Техногенная	Выявление дефектов трубопровода в процессе эксплуатации	Временное отключение отдельных потребителей
7	Выборгский район	2024	Техногенная	Коррозионное истончение стенки трубы	Аварийное вскрытие и замена поврежденного участка
8	Приморский район	2024	Техногенная	Износ арматуры и соединительных элементов	Переключение схемы водоснабжения, снижение давления
9	Центральный район	2024	Техногенная	Эксплуатационное старение сети в условиях плотной городской застройки	Усложнение локализации и увеличенные сроки ремонта
10	Василеостровский район	2024	Техногенная	Внешнее механическое воздействие при смежных земляных работах	Ограничение подачи воды на период устранения повреждения
11	Калининский район	2024	Природно-техногенная	Температурные деформации и сезонное изменение состояние грунта	Возникновение локального дефекта трубопровода
12	Адмиралтейский район	2024	Социально-биологическая	Разгерметизация участка сети с риском вторичного загрязнения	Проведение промывки и санитарного контроля
13	Красносельский район	2025	Природно-техногенная	Переувлажнение грунтов и ослабление состояния трубопроводов	Рост аварийности, локальное восстановительные работы
14	Невский район	2025	Техногенная	Дефект трубопровода, выявленный при испытаниях	Профилактическое отключение и замена участка
15	Приморский район	2025	Техногенная	Эксплуатационный износ распределительной сети	Кратковременное отключение подачи воды

Полученные результаты показывают, что наиболее часто в Санкт-Петербурге за рассматриваемый период встречались именно техногенные аварии.

Можно сделать вывод, что основная проблема надежности трубопроводов хозяйственно-бытового водоснабжения связана прежде всего с их техническим состоянием, а не только с внешними воздействиями. Однако природные и социально-биологические факторы нельзя считать второстепенными. Во многих случаях они выступают как дополнительные условия, ускоряющие развитие уже существующих дефектов.

Библиографический список:

1. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 (в ред. от 27.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 22. – Ст. 2640.

2. Примин, О. Г. Оценка и прогноз технического состояния трубопроводов городской водопроводной сети / О. Г. Примин, И. В. Гусев // Водоснабжение и санитарная техника. – 2019. – № 3

3. Яковлев, С. В. Водоотведение и очистка сточных вод : учебник для вузов / С. В. Яковлев, Ю. В. Воронов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: АСВ, 2023. – 704 с.

ЧИЖОВА АННА ВИКТОРОВНА – магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия.

В.С. Антонов

ВЕНТИЛЯЦИЯ ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМНАТЫ (КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛА)

В статье рассмотрены основные системы вентиляции переговорной комнаты (конференц-зала). Обозначены их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: Вытесняющая вентиляция, перемешивающая вентиляция, переговорная комната.

Особенность переговорных комнат и конференц-залов является скопление большого количества людей, что приводит к высокой концентрации углекислого газа, пыли, аллергенов и различных вредных веществ, негативно влияющих на здоровье. Правильно спроектированная вентиляция обеспечивает их своевременное удаление, что снижает риски аллергий и заболеваний дыхательной системы, повышает продуктивность присутствующих, а также предотвращает рост плесени и бактерий [1].

Рассмотрим основные схемы вентиляции переговорной комнаты (конференц-зала).

Вытесняющая вентиляция

Одним из вариантов вентиляции переговорной комнаты (конференц-зала) является система вытесняющей вентиляции. Одним из первых, кто начал ее исследовать был В.В. Батурин. Именно его работа 1940 года стала одной из первых в области изучения данного типа вентиляции. Широкое распространение системы вытесняющей вентиляции получили примерно 45 лет назад, благодаря применению в скандинавских странах в административных помещениях и конференц-залах.

Основной ее принцип заключается в подаче приточного воздуха, с температурой ниже температуры воздуха в помещении на 1–8°C [2], воздухораспределителями в помещение на уровне пола, также иногда их встраивают непосредственно в пол. Однако если температура приточного воздуха холоднее температуры воздуха в помещении на 3 °C, их необходимо смешивать, чтобы холодные воздушные потоки на уровне пола не доставляли дискомфорта людям.

Вытяжка находится под потолком, куда нагретый загрязненный воздух вытесняется конвективными потоками над тепловыми источниками и удаляется.

Достоинством вытесняющей вентиляции является качество воздуха в обслуживаемой зоне которое обеспечивается благодаря схеме его подачи в помещение. Также преимуществом вытесняющей вентиляции является способность обеспечивать более низкую температуру в обслуживаемой зоне, в связи с чем почти весь год есть возможность для охлаждения использовать только наружный воздух.

Однако, при всех своих достоинствах, система вытесняющей вентиляции обладает рядом существенных ограничений и недостатков, которые необходимо учитывать при проектировании. Первым из них является низкая скорость подачи воздуха, в связи с чем воздухораспределители должны иметь гораздо большие габариты, чем в традиционных системах, а следовательно вся система будет занимать больше места. Воздухораспределители приходится размещать прямо в зоне нахождения людей, что «съедает» полезное пространство. Ситуация к тому же осложняется возможным возникновением сквозняков в непосредственной близости от воздухораспределителей, где образуются зоны локального переохлаждения, вызывающие дискомфорт у людей.

Из-за подачи воздуха на уровне пола система вытесняющей вентиляции не способна работать на обогрев: при подаче теплого воздуха он сразу устремляется к потолку, не задерживаясь в рабочей зоне, также данную систему трудно совмещать с радиаторами или потолочными излучающими панелями. Это делает систему неэффективной в условиях отрицательных тепловых нагрузок. Более того, она бесполезна, если вредные примеси в воздухе тяжелее самого воздуха - в этом случае они будут скапливаться внизу, а не подниматься к вытяжке [3]. В небольших по высоте помещениях эффективность вытесняющей вентиляции резко падает, так как зона концентрации вредных веществ может оказаться на уровне дыхания человека. Кроме того, из-за подачи свежего воздуха на уровне пола существует постоянный риск запыления: восходящие потоки способны подхватывать частицы пыли и переносить их прямо в зону дыхания человека, что ограничивает применение системы в помещениях с высокими требованиями к чистоте воздуха.

Основным же недостатком является хрупкость создаваемого эффекта «затопления», который легко разрушается, превращая систему в обычную перемешивающую, от любого активного движения (перемещение людей, работа оборудования, открывание окон или дверей).

Перемешивающая вентиляция

Наиболее популярным вариантом вентиляции переговорной комнаты (конференц-зала) является перемешивающая вентиляция, где воздух распределяется посредством турбулентного потока. Подача воздуха осуществляется на высокой скорости с помощью воздухораспределителей, что вызывает его интенсивную циркуляцию в помещении. При полном перемешивании приточного воздуха с воздухом в помещении такие параметры как температура, скорость движения, относительная влажность и содержание загрязняющих веществ будут идентичны в любой точке. В связи с тем, что объемы приточного воздуха по сравнению с воздухом, находящимся в помещении, небольшие, даже большое различие в температурах не будет вызывать дискомфорт у людей.

Достоинствами перемешивающей вентиляции являются использование компактных воздухораспределителей и высокая скорость воздушных потоков, благодаря этому система занимает минимум полезной площади и требует меньшего расхода металла на изготовление воздуховодов. Размещение устройств на значительной высоте позволяет увеличить разность температур приточного и внутреннего воздуха, а постоянная циркуляция обеспечивает равномерный температурный фон по всему объему помещения, исключая резкие перепады между полом и потолком.

Главным недостатком является качество внутреннего воздуха. Связано это с равномерным распределением вредных по всему объему помещения, из-за расположения и притока, и вытяжки под потолком.

Для удобства сравнения, характеристики систем сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Сравнение систем вытесняющей и перемешивающей вентиляции

Критерий сравнения	Перемешивающая вентиляция	Вытесняющая вентиляция
Габариты и монтаж	Компактные воздуховоды и малые решетки. Легко монтируется под потолком.	Громоздкие приточные панели, занимающие полезную площадь пола.
Экономия материалов	Низкий расход металла благодаря высокой скорости воздуха в воздуховодах.	Требуется воздуховодов большого сечения для малых скоростей потока.
Распределение температур	Равномерная температура по всей высоте за счет активного смешивания.	Выраженное расслоение воздуха (у пола холоднее, у потолка теплее).
Стоимость	Оборудование дешевле, доступнее и проще в автоматизации.	Высокая стоимость специализированных низкоскоростных диффузоров.
Универсальность	Работает в помещениях с любой мебелью и оборудованием.	Требуется свободных зон перед панелями для правильного хода потока.
Удаление вредных веществ	Эффективно разбавляет примеси любой плотности и температуры.	Работает в основном на подъем теплых вредных веществ вверх.
Режимы работы	Полноценный нагрев и охлаждение, работа с рециркуляцией.	Преимущественно только охлаждение; нагрев крайне ограничен.

Библиографический список:

1. Olli Seppanen Энергоэффективные системы вентиляции для обеспечения качественного микроклимата помещений // АВОК. — 2000. — №5. — URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=60 (дата обращения: 27.11.2025).

2. Шилькрот Е. О. Вытесняющая вентиляция в непроизводственных зданиях // АВОК. — 2003. — № 1. — URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=1907 (дата обращения: 24.01.2026).

3. Капсудина, А. Ю. Анализ систем перемешивающей и вытесняющей вентиляции (предпосылки для выбора) / А. Ю. Капсудина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 15 (201). — С. 114-118. — URL: <https://moluch.ru/archive/201/49510> (дата обращения: 28.01.2026).

АНТОНОВ ВЛАДИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.В. Ботезат

**ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ
ТИПОМ МУЖЕСТВЕННОСТИ**

В работе рассматриваются особенности жизнестойкости подростков в зависимости от типа мужественности. Показано, что группа подростков с альтернативным вариантом развития мужественности имеет большую выраженность жизнестойкости по сравнению с патриархальной и гибридной группами мужественности.

Ключевые слова: жизнестойкость, мужественность, мужская идентичность, подростки.

Подростковый возраст является сенситивным периодом, в котором, по мнению Э.Эриксона, происходит становление идентичности человека, в том числе и гендерной [3].

В обществе существуют устоявшиеся представления о нормах мужественности и о том, какую гендерную роль должен исполнять молодой человек. Но с развитием социума всё больше подростков закрепляют в себе альтернативные формы мужественности. Н.К. Радина и А.А. Никитина рассматривают мужественность как характеристику принадлежности к мужской группе и социокультурные последствия

© А.В. Ботезат, 2026.

Научный руководитель: *Трушина Ирина Александровна* – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

данной принадлежности. Авторы отождествляют термины «мужественность» и «мужская идентичность» и дают более точное определение мужской идентичности - категоризация себя как представителя мужской гендерной группы и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, диспозиций, самопрезентаций [2].

Школьное обучение и общение со сверстниками являются основными составляющими деятельности молодого человека, но подростковый возраст сопряжен со стрессовыми факторами, которые могут негативно сказываться на ней. На успешность преодоления стресса без потери эффективности деятельности влияет психологический конструкт - жизнестойкость. Термин «жизнестойкость» был введен исследователем С. Мадди, он характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности [1].

Мы полагаем, что подростки с разным типом мужской идентичности и формами её развития имеют разную степень выраженности жизнестойкости.

Цель исследования является изучение особенностей жизнестойкости подростков с разным уровнем жизнестойкости. Мы предполагаем наличие особенностей жизнестойкости у подростков с разным типом мужественности. **Теоретико-методологическая основа исследования:** При исследовании жизнестойкости мы опирались на концепцию жизнестойкости С. Мадди и С. Кобейса, базирующейся на теоретических подходах экзистенциальной психологии и прикладной психологии стресса. Для исследования мужественности мы будем придерживаться теории Н.К. Радиной и А.А. Никитиной, рассматривающей мужественность как характеристику принадлежности к мужской группе и социокультурные последствия данной принадлежности. **Методики исследования:** Тест жизнестойкости (Методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева). Тест развития мужской идентичности «ИМРИ» (Н. К. Радиная, А. А. Никитина). **База:** Областное государственное учреждение «Челябинский областной центр социальной защиты „Семья“». **Выборка:** В исследовании приняли участие 71 человек в возрасте от 16 до 18 лет, которые являются клиентами данного учреждения.

Мы определили средние значения жизнестойкости и её показателей у подростков с разным типом мужской идентичности. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Растёт средних значений жизнестойкости и её показателей
у подростков с разным типом мужской идентичности

Вариант развития мужской идентичности	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Патриархальный	41	30	20	90
Гибридный	39	35	14	90
Альтернативный	39	36	18	97
Показатели высоких, средних и низких значение	0-29 низкие 30-46 средние 47-54 высокие	0-20 низкие 21-38 средние 39-51 высокие	0-8 низкие 9-18 средние 19-30 высокие	0-61 низкие 62-99 средние 100-135 высокие

Из таблицы 1 видно, что наибольшим значением жизнестойкости обладают подростки с альтернативным типом мужской идентичности. Это указывает на то, что подростки с альтернативным типом развития мужской идентичности более эффективно справляются со стрессом, сохраняя при этом эффективность деятельности. Возможно, это связано с тем, что подростки с данным типом мужественности не испытывают переживаний от необходимости соблюдать нормы мужественности: эмоциональную, умственную, физическую, норму статуса. Также они не испытывают проблем со взаимодействием с женской гендерной группой, у них нет сопротивления от выполнения «женских» форм деятельности, в том числе и со способами совладения со стрессом.

Более полно полученные результаты можно увидеть на таблице 2.

Таблица 2

Растёт средних значений жизнестойкости и её показателей у подростков с разным типом и вариантами развития мужской идентичности

Вариант развития мужской идентичности	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Гегемонный	39	32	20	91
Компенсаторный	31	23	16	71
Мягкий патриархальный	49	31	21	102
А-Гегемоннометросексуальный	40	40	18	88
Б-Гегемоннометросексуальнонерискованный	39	40	11	91
Метросексуальный	38	44	18	100
Эгалитарный	39	41	18	97

Из таблицы 2 видно, что подростки с компенсаторным вариантом развития мужественности имеют самый низкий балл жизнестойкости. Это указывает на то, что такие подростки испытывают проблемы в совладении со стрессом и их эффективность деятельности снижается. Возможно, это связано с тем, что такие подростки знают о нормах мужественности, но испытывают сильные переживания от того, что по каким-либо причинам не могут придерживаться их, но компенсируют это за счёт демонстрации превосходства над женской гендерной группой.

Мягкий патриархальный вариант развития мужественности имеет высокую выраженность жизнестойкости. Это указывает на то, что такие подростки более эффективно справляются со стрессом, сохраняя при этом эффективность деятельности. Возможно, это связано с тем, что в целом, они ориентированы на патриархальность, которая признаётся в обществе как более желанная форма мужественности, но у таких подростков нет установки на соблюдение норм мужественности, из-за чего нет сильных эмоциональных переживаний.

Метросексуальный вариант развития мужской идентичности имеет чуть большую выраженность жизнестойкости, по сравнению с эгалитарным вариантом развития мужской идентичности у подростков. Мы полагаем, что это может быть связано с тем, что подростки с метросексуальным вариантом развития мужественности больше сосредоточены на себе, то есть эго-направлены на себя, что делает окружающие события менее значимыми.

Таким образом, гипотеза о том, что существуют особенности жизнестойкости у подростков с разным типом мужественности подтверждена.

Библиографический список:

1. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости [Текст] / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва : Смысл, 2006. – 63 с.
2. Радина, Н.К. Социальная психология мужественности: социально-конструктивистский подход [Текст] / Н.К.Радина, А.А.Никитина. – М.: Боргес, 2011. – 168 с.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М.: Флитна, 2006. – 352 с.

БОТЕЗАТ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

П
Е
Д
А
Г
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

К.А. Кочерин

НАВИГАТОР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ТРЕНЕРОВ - ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются особенности народных сказок как средства коррекции конфликтного поведения младших школьников с ОВЗ.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, навигатор дополнительного образования, развитие профессиональной компетентности тренеров – преподавателей.

Развитие профессиональной компетентности тренеров – преподавателей, одна из ключевых задач для системы дополнительного образования. Важность развития профессиональной компетентности закреплена в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в статье 48, и в концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года.

Под развитием профессиональной компетентности Онушкина В.Г. и Огарева Е.И. понимают как, способность к деятельности со знанием дела [3].

Маркова А.К. приводит пояснение компетентности, как сочетание качеств позволяющих действо-

© К.А. Кочерин, 2026.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия.

вать ответственно и самостоятельно. Профессиональную компетентность делят на четыре вида: специальную, социальную, личностную и индивидуальную [1].

«Навигатор Дополнительного образования» — цифровая платформа, созданная для помощи родителям в выборе и записи детей на дополнительные образовательные программы, и упрощения документооборота и отчётности для педагогов. Навигатор ДО является хорошим инструментом развития профессиональной компетентности, и в процессе работы на платформе у педагога формируется цифровая, контролирующая и коммуникативная компетентность. Рассмотрим их подробнее.

Цифровая компетентность — это комплексная способность человека уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизни: работе, обучении, коммуникациях, потреблении контента. Цифровая компетентность формируется через освоение и взаимодействие с интерфейсом платформы — педагог учится ориентироваться в личном кабинете, находить нужные разделы, такие как программы, заявки, журнал посещаемости, использовать фильтры и поиск [4].

Контролирующая компетентность — это профессиональная способность педагога систематически отслеживать, анализировать и корректировать образовательный процесс для достижения запланированных результатов. Развитие контролирующей компетенции осуществляется через журнал посещаемости и статистические данные, которые предоставляет платформа. На практике контролирующая функция выражается так: педагог замечает в журнале, что несколько учащихся пропустили три занятия подряд, он связывается с родителями и выясняет причину пропусков. Так же, анализируя результаты соревнований, видит, что спортсмены не достигли запланированного уровня спортивной подготовки, и исходя из этого корректирует тренировочный план. В результате формирования контролирующей компетентности, тренер-преподаватель переходит от спонтанного контроля к систематическому мониторингу, от субъективных решений к решениям, принятым на основе данных тестирования, и внесением корректив, если этого требует ситуация.

Коммуникативная компетентность — это способность педагога эффективно выстраивать общение с разными участниками образовательного процесса (учащимися, родителями, коллегами, администрацией). Развитие коммуникативной компетентности осуществляется через взаимодействие с родителями в карточке программы и отзывах о секции, и создании красивого и структурированного оформления и описания программы [2]. В работе коммуникативная компетентность проявляется так: тренер при открытии набора в секцию добавляет фотографии с соревнований, актуализирует описание условий занятий и требуемого инвентаря. Анализируя отзывы родителей, вносит изменения в программу.

Отметим, что в работе с Навигатором ДО молодые специалисты могут встречаться с трудностями, такими как — проблемы в освоении нового и не знакомого инструмента, и формального отношения к заполнению нормативных документов, из-за нежелания анализировать требования или малого опыта.

Таким образом, Навигатор дополнительного образования доказал свою эффективность как инструмент профессионального развития педагогов. Его использование способствует развитию профессиональной компетентности тренеров преподавателей, позволяя интегрировать цифровые технологии в работу тренера-преподавателя и повышая качество дополнительного образования за счёт роста компетентности педагогов.

Библиографический список:

- 1.Маркова, А.К. Психология профессионализма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://booksee.org/> (дата обращения: 05.04.2026)
- 2.Недоводиева Н.М., Закаблуква И.И., Никитина А.С., Темник С.В. Современная система дополнительного образования // Символ науки. 2022. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 05.04.2026)
- 3.Онушкин, В.Г., Огарев, Е.И. Образование взрослых: Междисциплинарный словарь терминологии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://pandia.ru/> (дата обращения: 04.03.2014).
- 4.Черняк Т.В. Формирование и развитие профессиональных компетенций специалистов: принципы, подходы и методы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-professionalnyh-kompetentsiy-spetsialistov-printsipy-podhody-i-metody> (дата обращения: 05.04.2026). – Загл. с экрана.

КОЧЕРИН КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, тренер-преподаватель в МБУ ДО «Приморская спортивная школа», Россия.

А.В. Шимпф

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В РАБОТЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРУЖКА ДЛЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ

Настольные игры представляют собой традиционный метод обучения, который не теряет своей актуальности и эффективности. Они позволяют обучающимся на практике применять математические знания, решая задачи и участвуя в различных игровых ситуациях.

Ключевые слова: игра, педагогика, математика.

Настольные игры, которые включают элементы стратегии и планирования, также способствуют улучшению навыков решения проблем и принятию обоснованных решений. Такие игры могут быть использованы для коллективного обучения, что способствует развитию коммуникативных навыков и сотрудничества между учениками [1].

В контексте обучения математике учащихся 5-6 классов настольные игры раскрывают значительные возможности, которые охватывают как когнитивную, так и личностную сферу развития школьников [4]. В условиях применения настольных игр в процессе обучения математике, можно говорить о влиянии на мотивационную составляющую, которая прослеживается при обучении. Так, в первую очередь, формируется познавательная мотивация, выражаемая как внутреннее стремление ребенка узнавать новое, разбираться в сложных вопросах и исследовать окружающий мир. Игровая деятельность позволяет сделать процесс обучения более гибким и адаптированным под индивидуальные особенности каждого ребенка. Она учитывает их природную склонность к исследованию и экспериментированию, удовлетворяет их потребность в движении и социализации, а также создает эмоционально насыщенную образовательную среду, которая стимулирует их познавательную активность [4].

Когда обучающийся включен в игровой процесс, основанный на математических операциях, его интерес проистекает не из осознания необходимости выучить материал, а из естественного увлечения самой деятельностью. Игра переводит абстрактные математические операции в область практического опыта, каждый расчет имеет видимое значение для достижения игровой цели [5].

Социальная мотивация, связанная с взаимодействием со сверстниками и стремлением занять определенное место в группе, получает конструктивный выход в среде настольной игры. В отличие от неорганизованного общения, игровое взаимодействие предоставляет ученику возможность проявить компетентность и получить признание в рамках понятных всем правил [2].

Настольные игры способствуют формированию целого спектра умений, необходимых для успешного обучения и жизни в обществе. К числу этих умений следует отнести аналитические и критические умения, проявляющиеся в способности анализировать сложившуюся в игре ситуацию, предсказывать ее развитие и принимать обоснованные решения. Развивается и умение планирования, когда учащийся выстраивает стратегию своих действий, учитывая возможные варианты развития событий. Креативные умения формируются при поиске нестандартных решений и применении имеющихся знаний в новых контекстах. Способность к сотрудничеству и коммуникации развивается через взаимодействие с другими участниками игры, обсуждение стратегий и совместное решение возникающих задач [3].

Нами был разработан комплект настольных игр для обучающихся 5-6 классов в рамках математического кружка с целью поддержания стойкой учебной мотивации к изучению математики и формированию командного духа.

В рамках раздела программы по математике для 5 класса «Обыкновенные дроби» ученики знакомятся с обширной темой: «Правильные и неправильные дроби. Сравнение дробей с одинаковыми знаменателями. Сложение и вычитание дробей с одинаковыми знаменателями. Дроби и деление натуральных чисел». Предлагаем по данной теме провести настольную игру «В гости к дробям» с целью закрепления практических навыков работы с дробями: определять их вид, сравнивать, складывать, вычитать, представлять результат деления натуральных чисел в виде дроби.

© А.В. Шимпф, 2026.

Научный руководитель: МУГАЛЛИМОВА СВЕТЛАНА РИНАТОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

Образовательными задачами игры выступают: отработка алгоритмов сравнения, сложения и вычитания дробей с одинаковыми знаменателями; закрепление понятия правильной и неправильной дроби. Развивающими задачами выступают: развитие логического мышления, внимания, скорости вычисления. Воспитательными задачи выступают: воспитание настойчивости в достижении цели, умение достойно побеждать и проигрывать.

Личностными результатами игры выступают: повышение интереса к математике через игровую деятельность; формирование положительного отношения к процессу познания. Метапредметными результатами игры выступают: умение планировать свои действия для достижения цели; умение анализировать, сравнивать, классифицировать объекты (дроби); умение следовать правилам игры, уважать соперника. Предметными результатами игры выступают: уверенное определение вида дроби; умение сравнивать дроби с одинаковыми знаменателями; формирования навыков сложения и вычитания дробей с одинаковыми знаменателями; понимание связи между дробью и делением.

Оборудование игры: игровое поле с пронумерованными клетками, игральные кубики, фишки (по числу команд), секундомер или песочные часы, бумага, ручки, черновики.

Правила игры: ученики делятся на несколько команд. Учитель знакомит участников игры жанра «ходилки» с игровым полем, на котором изображен маршрут из пронумерованных кружков, в определенных местах которого (возле светофоров), находятся Персонажи. Всего семь Персонажей, по числу светофоров. Перед началом игры каждая команда выбирает своего капитана и получает «фишку» – фигурку, с помощью которой он будет продвигаться к цели. Очередность хода в самом начале игры устанавливается по считалочке. Цель учеников – провести свою командную фишку к финишу раньше других игроков, продемонстрировав свои знания по теме игры. Игроки бросают кубики по очереди и продвигают свою фишку вперед по игровому полю на столько кружков, сколько очков выпало на кубиках. Если в конце фишка остановилась на кружке другого цвета, игрок поступает следующим образом: красный, желтый, зеленый (светофор) – отвечает на вопрос персонажа. При неправильном ответе фишка игрока возвращается в конец светофора и становится перед зеленым кружком; звезды 8 и 24 – бросает кубик ещё раз; пружинка 26 и 51 – перемещает фишку по стрелке. Учитель подготавливает три варианта заданий по 12 вопросов. Все карточки с вопросами перетасованы и находятся в конвертах (для каждой группы свой вариант в конверте). После озвучивания вопроса участникам предоставляется 2 минуты для размышлений и записи своего ответа. Все члены команды обсуждают задание, а капитан записывает ответ на цветном листе и передает его учителю. Если ответ оказывается верным, команда продвигает свою фишку по игровому полю на одну клетку, пропуская предыдущие этапы. Победителем становится та команда, чья фишка первой достигнет финиша, остановившись на последнем кружке или пройдя его.

Таким образом, игра «ходилка» не только закрепит практические навыки работы с дробями, но и сформирует устойчивую мотивацию к дальнейшему изучению математики.

В рамках изучения раздела «Умножение и деление натуральных чисел» предлагаем командную настольную игру для 5 и 6 класса «Турнир рыцарей», посвященную теме «Умножение. Переместительное свойство умножения. Сочетательное и распределительное свойства умножения» с целью закрепить навыки умножения натуральных чисел и применения свойств умножения (переместительного, сочетательного, распределительного) в игровой форме.

Образовательными задачами игры выступают: отработка навыков быстрого и точного умножения натуральных чисел, закрепления понятий свойств умножения на практике; формирование навыка применять математические знания в нестандартных ситуациях. Развивающими задачами игры выступают: развитие логического мышления, внимания, скорости вычислений, развитие умения применять математические знания в нестандартных ситуациях. Воспитательными задачами игры выступают: воспитание настойчивости в достижении цели, умения достойно побеждать и проигрывать.

Личностными результатами игры выступают: повышение интереса к математике через игровую деятельность; формирование положительного отношения к процессу познания. Метапредметными результатами игры выступают: развитие умения планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей; формирование навыков самоконтроля и самооценки. Предметными результатами выступают: закрепление навыков умножения натуральных чисел; умение применять свойства умножения для упрощения вычислений.

Оборудование: игровое поле, игральные кубики, фишки, бумага, ручки, черновики.

Правила игры: класс делится на несколько команд. Перед началом игры каждая команда выбирает своего капитана и получает фигурку, с помощью которой он будет продвигаться к цели. Очередность хода в самом начале игры устанавливается по считалочке. Цель команды – провести свою командную фишку к финишу раньше других игроков, продемонстрировав свои знания по теме игры. Игровое поле раздается каждой команде. Игроки по очереди бросают кубик и перемещают фишку на выпавшее количество клеток. На клетках игрового поля указан пример, который ученик должен решить, записав ответ на листе бумаги. Если пример решен не верно, то игрок возвращает фишку на предыдущее значение. На

поле также присутствует бонус, попадая на который, игрок освобождается от решения примера. Побеждает та команда, которая первой достигла финиша.

Ученики 5 и 6 классов изучают сложение и вычитание натуральных чисел. Можем предложить настольную игру «Вектор» по теме: «Сложение натуральных чисел. Свойства сложения. Вычитание натуральных чисел».

Образовательными задачами игры выступают: отработка навыков быстрого и точного сложения и вычитания натуральных чисел, закрепление понятия свойств умножения на практике. Развивающими задачами выступают: развитие логического мышления, внимания, скорости вычислений; умение применять математические знания в нестандартных ситуациях. Воспитательными задачами игры выступают: воспитание настойчивости в достижении цели, умения достойно побеждать и проигрывать.

Личностными результатами игры выступают: повышение интереса к математике через игровую деятельность; формирование положительного отношения к процессу познания. Метапредметными результатами игры выступают: развитие умения планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей; формирование навыков самоконтроля и самооценки; формирование коммуникативных навыков при взаимодействии с участниками игры. Предметными результатами игры выступают: закрепление навыков сложения и вычитания натуральных чисел; умение применять свойства сложения для упрощения вычислений.

Оборудование: игровое поле, три колоды карт по 24 шт., кубик бумажный, фишки бумажные, шаблоны игровальных карт.

Правила игры: собрать наибольшее количество карточек. Задачей учеников является помочь ведьме добраться до волшебного котла через полосу препятствий. Для того, чтобы выполнить цель, ученикам придется использовать навыки сотрудничества и эффективного общения. Победитель объявляется в конце игры. Учитель объясняет инструкцию к игре, подготавливает игровое поле и колоды карт. Каждый игрок выбирает фишку и кладет ее на старт игрового поля. Колоды карт перемешиваются и помещаются рубашкой вверх. Ученики решают, кто будет ходить первый с помощью считалки. Игрок, на кого выпала считалка, первым бросает кубик и перемещает свою фишку на соответствующую позицию. Затем второй игрок берет верхнюю карту из колоды, соответствующей цвету позиции фишки, при этом карта остается скрытой от обоих игроков. Первый игрок зачитывает математический пример или логическую загадку, указанную на карте. Если он отвечает правильно, то карта остается у него; в случае неправильного ответа карта откладывается в сторону. Ход переходит к следующему игроку. Игра продолжается до тех пор, пока один из участников не достигнет волшебного котла. Подсчет карт игроков. Игрок, набравший наибольшее количество карт, объявляется победителем.

По теме: «Умножение и деление натуральных чисел; Сложения и вычитания натуральных чисел» интересно провести игру «Морской бой» в рамках математического кружка. Цель игры: закрепить навыки умножения и деления; сложения и вычитания натуральных чисел и применения свойств сложения в игровой форме.

Оборудование: игровое поле, корабли, ручка, лист бумаги.

Правила игры: цель – потопить корабли противника, путем попадания в корабль. Игроки делятся на 2 команды. Если выстрел команды попадает в корабль, то команде начисляется +1 балл и дает возможность сделать следующий выстрел. Если команда попала в задачу, то ее нужно решить. Если задача решена верно, то команда получает возможность произвести еще один выстрел, если не попадает – ход переходит команде-противнику. На решение задачи дается 2 минуты. Побеждает та команда, которая потопит первой все корабли противника.

Для шестиклассников в рамках тем «Умножение. Переместительное свойство умножения. Сочетательное и распределительное свойства умножения. Сложение натуральных чисел. Свойства сложения. Вычитание натуральных чисел» можем предложить игру математическое лото с целью усовершенствовать навыки умножения и деления, сложения и вычитания натуральных чисел и применения свойств сложения в игровой форме.

Образовательными задачами игры выступают: отработка навыков быстрого и точного умножения натуральных чисел; понимание свойств умножения на практике; отработка навыков быстрого и точного сложения и вычитания натуральных чисел. Развивающими задачами выступают: развитие логического мышления, внимания, скорости вычислений; умение применять математические знания в нестандартных ситуациях. Воспитательными задачами игры выступают: воспитание настойчивости в достижении цели, умения достойно побеждать и проигрывать.

Личностными результатами игры выступают: повышение интереса к математике через игровую деятельность; формирование положительного отношения к процессу познания. Метапредметными результатами игры выступают: развитие умения планировать свои действия в соответствии с поставленной

задачей; формирование навыков самоконтроля и самооценки. Предметными результатами игры выступают: закрепление навыков, умножения, сложения и вычитания натуральных чисел; умение применять свойства сложения для упрощения вычислений.

Оборудование: карточки лото, полоски бумаги, соответствующие размеру одной ячейки лото, карточки с вопросами, содержащие в себе примеры на умножение, деление, сложение и вычитание натуральных чисел, игровой мешок, ручки, черновики.

Правила игры: каждый игрок получает карточку лото и полоски бумаги для закрытия ячеек. Учитель является ведущим, в мешке перемешивает примеры. Учитель достает по 1 примеру из мешка и зачитывает пример. Задачей игроков является закрыть ту ячейку, которая соответствует правильному ответу на пример. По расположению закрытых ячеек учителю легко увидеть правильность вычислений каждого участника игры. Над числами на карточке расположены буквы, из оставшихся незакрытых букв можно складывать слова, которые подскажут ответы на главные вопросы (три), а также о том, кто выиграл в состязании.

Таким образом, разработанный и представленный нами комплект настольных игр для учеников 5 и 6 классов в рамках математического кружка способствует стойкой мотивации к дальнейшему изучению математики, обеспечивает практическую отработку таких тем, как обыкновенные дроби, сложение и вычитание натуральных чисел, умножение и деление натуральных чисел. Настольные игры не только закрепляют предметные умения, но и целенаправленно развивают метапредметные навыки, которые так необходимы для адаптации в современном обществе.

Библиографический список:

- 1.Афанасьева С.А. Роль игр в обучении математике: настольные и цифровые игры для повышения интереса к предмету // Вестник науки и образования. 2024. № 9 (152)-1. – С. 63-64.
- 2.Выготский Л.С. Роль игры в психическом развитии ребенка. Монография. Москва: Эксмо, 2005. 248 с.
- 3.Горбунова А.И., Суханова Н.В. Дидактические игры как средство мотивации познавательной деятельности шестиклассников на уроках математики // Вестник магистратуры. 2025. № 6-3 (165). С. 39-43.
- 4.Захарова О.А. Игра как средство влияния на учебную мотивацию младших школьников // Молодой ученый. 2024. № 40 (539). С. 142-147.
- 5.Каткова А.Л., Булычева Е.С., Каткова А.А. Влияние настольных игр на социализацию подростков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. № 2(16). С. 137-143.

ШИМПФ АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА – бакалавр направления подготовки «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Математика и Начальное образование)», Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

Ю.П. Цепяева

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА ПО МАТЕМАТИКЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся формирования профессиональной мотивации обучающихся к педагогической деятельности в условиях виртуального педагогического класса по математике. Авторы анализируют сущность мотивации как психолого-педагогического феномена, выделяют этапы формирования мотива. Обобщаются особенности организации профориентации по математике в виртуальном педагогическом классе.

Ключевые слова: мотивация, виртуальный педагогический класс, профориентация по математике, педагогическая профессия.

Современная образовательная парадигма характеризуется активным внедрением цифровых технологий, что приводит к трансформации традиционных форм обучения и профессиональной ориентации. В условиях стремительного развития сетевого взаимодействия между школами и вузами особую актуальность приобретает такая форма организации профориентационной работы, как виртуальный педагогический класс [1]. Данная модель позволяет старшеклассникам, не покидая родной школы, знакомиться с основами педагогической деятельности, получать доступ к ресурсам университетского образования и формировать осознанный интерес к профессии учителя.

Математика как учебная дисциплина обладает высоким профориентационным потенциалом. Развитие логического мышления, культуры аргументации и способности к объяснению – компетенции, значимые для педагогической профессии, – находят естественную основу в содержании математического образования [2]. Включение элементов педагогической деятельности в изучение математики позволяет не только повысить интерес к предмету, но и сформировать у обучающихся реалистичное представление о будущей профессии [13].

Однако эффективность профориентационной работы в виртуальном формате напрямую зависит от того, насколько её организация учитывает психологические механизмы формирования мотивации.

Мотивация представляет собой сложное многомерное явление, включающее совокупность побуждений, потребностей, целей и ценностей, направляющих и поддерживающих активность человека. В психолого-педагогической литературе мотивация рассматривается в двух основных аспектах: как динамический процесс формирования мотива и как устойчивая структура, объединяющая различные мотивы личности [3].

В структуре мотивации традиционно выделяют внутренние и внешние факторы. К внутренним относятся личностные потребности, интересы, ценностные ориентации; к внешним – требования образовательной системы, методы обучения, социальное окружение и система поощрений [4]. При этом ключевым условием формирования устойчивой профессиональной мотивации выступает трансформация внешних стимулов во внутренние побуждения, что происходит в процессе осознанной деятельности и рефлексии [7].

В рамках профориентации особый интерес представляет модель формирования мотива Е. П. Ильина [5], включающая три последовательных этапа:

- возникновение первичного (абстрактного) мотива, при котором у обучающегося на основе осознания потребности появляется общее, еще не конкретизированное желание, связанное с интересом к определенной деятельности или предметной области.
- поисковая активность, в ходе которой школьник через сбор информации, знакомство с опытом и участие в мероприятиях сопоставляет имеющиеся представления с реальными условиями профессиональной деятельности.

– преобразование абстрактного желания в конкретную цель, когда обучающийся принимает решение о выборе профессии (или ее направления) и формирует намерение ее достичь, выраженное в планировании дальнейших шагов.

Важно отметить, что данный процесс не является линейным и одномоментным. Мотивация может возвращаться на предыдущие этапы при столкновении с трудностями или получении новой информации [5]. Однако именно последовательное прохождение этих этапов обеспечивает переход от ситуативного интереса к устойчивому профессиональному мотиву.

Среди зарубежных подходов к стимулированию мотивации наиболее известна модель ARCS (Attention, Relevance, Confidence, Satisfaction) Джона Келлера [8], которая представляет собой системный подход к формированию учебной мотивации, предполагающий последовательное воздействие на четыре ключевых компонента (рис. 1).

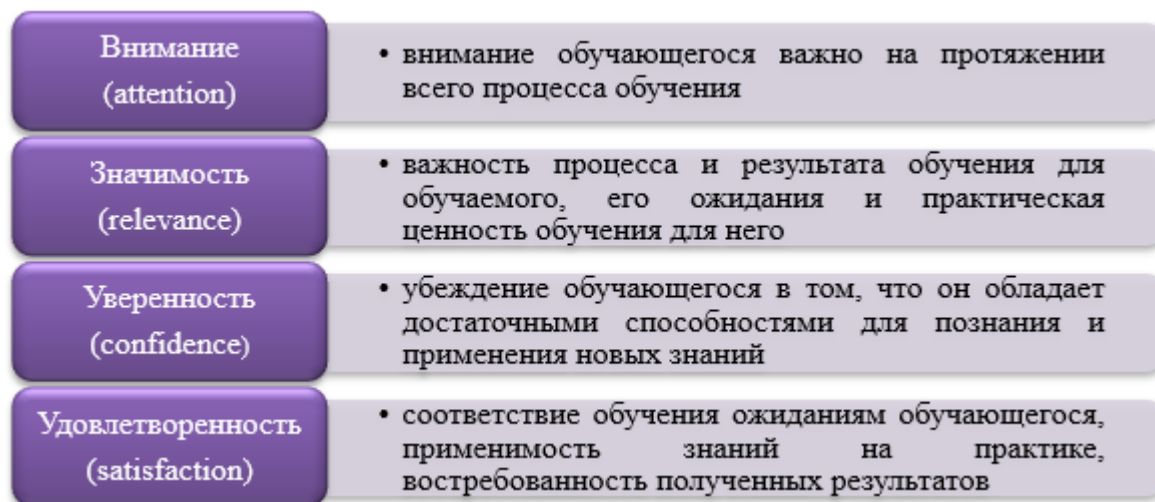

Рис. 1. Мотивационная модель ARCS

Применение данной модели в виртуальном педагогическом классе позволяет системно выстраивать профориентационные занятия, обеспечивая не только привлечение внимания к педагогической профессии, но и формирование устойчивого внутреннего интереса, уверенности в своих возможностях и удовлетворения от профессиональных проб.

Важным механизмом формирования мотивации к профессии учителя является идентификация с профессиональной ролью. И. А. Зимняя [4] отмечает, что положительный образ педагога, личность учителя-наставника и опыт педагогического взаимодействия оказывают существенное влияние на выбор профессии. Участие в учебно-педагогических пробах, выполнение элементов учительской работы позволяет обучающемуся сформировать реалистичное представление о профессии и соотнести ее требования со своими возможностями.

Особую роль в этом процессе играет деятельность, приближенная к реальной профессиональной практике. Выполнение педагогических заданий, участие в проектной деятельности, проведение фрагментов уроков способствуют переходу от абстрактного интереса к устойчивой профессиональной направленности [6].

Виртуальный педагогический класс представляет собой инновационную форму сетевого взаимодействия школ и вузов, направленную на раннюю профессиональную ориентацию старшеклассников. Данный формат реализуется посредством регулярных дистанционных занятий, проектной деятельности, вебинаров и позволяет школьникам, интересующимся педагогической профессией, получать доступ к университетским ресурсам, общаться с преподавателями и студентами, осваивать основы педагогических дисциплин.

Профориентационная работа по математике в условиях виртуального педагогического класса обладает рядом особенностей, которые можно представить в виде следующих пунктов:

1. Доступ к ресурсам вуза и академической среде

Регулярное взаимодействие с преподавателями педагогического университета, участие в занятиях, проводимых на базе вуза, знакомство с условиями обучения и научной деятельностью создают у школьников реалистичное представление о педагогическом образовании [1]. Это позволяет преодолеть разрыв между школьным и вузовским уровнями обучения, повышает мотивацию к поступлению.

2. Индивидуализация образовательной траектории

Онлайн-формат виртуального класса позволяет учитывать индивидуальные потребности и темпы освоения материала. Школьники из отдаленных регионов получают равные возможности для качественной профориентационной подготовки [11]. Элективные курсы и модули по выбору дают возможность углубленно изучать те аспекты математики и методики её преподавания, которые наиболее соответствуют интересам и склонностям обучающихся.

3. Ранняя профессионализация через профессиональные пробы

Виртуальный педагогический класс создает условия для выполнения заданий, моделирующих реальную педагогическую деятельность. Разработка фрагментов уроков, создание дидактических материалов, анализ учебных ситуаций, проведение мини-занятий (в том числе в формате видеозаписи) позволяют школьникам «примерить» на себя профессиональную роль учителя математики [13]. Такие пробы способствуют осознанному выбору и снижают риск разочарования в профессии на этапе обучения в вузе.

4. Интеграция математического содержания с педагогическим контекстом

Учебные материалы по математике в виртуальном педагогическом классе наполняются заданиями, связанными с преподаванием. Это могут быть задачи на анализ типичных ошибок учащихся, построение объяснения математического понятия, разработка системы вопросов для проверки понимания [2]. Такой подход демонстрирует, как математические знания применяются в профессиональной деятельности учителя, формируя у обучающихся представление о профессии как интеллектуально насыщенной и социально значимой.

5. Сетевое взаимодействие и зачет результатов обучения

Нормативная база (в частности, приказы, регулирующие сетевую форму реализации образовательных программ) позволяет официально засчитывать результаты обучения в виртуальном классе [10; 12]. Это придает профориентационной работе системный характер: школьники могут осваивать дополнительные образовательные модули, результаты которых учитываются при формировании портфолио или в рамках профильного обучения.

6. Системность и длительность профориентационного воздействия

Виртуальный педагогический класс функционирует, как правило, в течение учебного года (с октября по май), что позволяет проводить профориентационную работу не эпизодически, а в режиме регулярного сопровождения [1]. Длительное взаимодействие с преподавателями вуза и выполнение последовательных заданий способствует поэтапному формированию мотивации: от первоначального интереса к профессии до устойчивого намерения поступать на педагогические направления.

7. Использование современных цифровых инструментов

Онлайн-формат предполагает применение разнообразных образовательных платформ, средств визуализации, интерактивных досок, систем видеоконференцсвязи. Это позволяет делать занятия более наглядными, интерактивными и доступными, что соответствует мотивационным предпочтениям современных старшеклассников [11].

Эффективная профориентационная работа по математике в виртуальном классе строится на основе деятельностного и практико-ориентированного подходов [6]. Включение профессиональных проб, проектных заданий и кейс-метода позволяет обучающимся не только получать информацию о профессии, но и активно взаимодействовать с её содержанием [13]. Важное значение имеет рефлексивный компонент: после выполнения профессионально ориентированных заданий школьникам предлагается проанализировать свой опыт, оценить трудности и достижения, соотнести свои качества с требованиями профессии. Это способствует переводу внешних впечатлений во внутренние мотивы и формированию осознанного отношения к профессиональному выбору.

Библиографический список:

1. Абрамовских Н. В. Виртуальный педагогический класс как форма профессиональной ориентации старшеклассников / Н. В. Абрамовских, А. А. Арасланова – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4 (73). – С. 9-16.
2. Бернатович И. В. Профориентационный компонент уроков математики // Открытый урок. Первое сентября. – URL: <https://urok.1sept.ru/publication/182458> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Шатина Т. В. Профессиональная проба – путь в профессию / Т. В. Шатина, Н. Н. Малова, Т. Ю. Морозова. – Саранск : Педагог 13.ру, 2022. – 240 с. – Текст : непосредственный.
4. Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонядина. – Москва : Педагогика, 1972. – 352 с. – Текст : непосредственный.
5. Зимняя И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 480 с. – Текст : непосредственный.
6. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова. – Москва : Просвещение, 1990. – 192 с. – Текст : непосредственный.
7. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с. – Текст : непосредственный.

8. Милявская, Н. Б. Модель ARCS как средство развития учебной мотивации в системе дистанционного обучения / Н. Б. Милявская, В. В. Филиппова. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2022. – № 2 (14). – С. 13-21.

9. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Москва : Академия, 2004. – 304 с. – Текст : непосредственный.

10. Томюк О. Н. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся / О. Н. Томюк, М. А. Дьячкова, Н. Б. Кириллова, А. Ю. Дудчик. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 424-430.

11. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 августа 2023 г. № 650 «Об утверждении Порядка осуществления мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407680888/> (дата обращения: 03.03.2026).

12. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. – URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 10.03.2026).

ЦЕПАЕВА ЮЛИЯ ПЕТРОВНА – магистрант, СурГПУ, Россия.

К.Н. Гусейнова

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7-8 КЛАССОВ НА ЗАНЯТИЯХ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРУЖКА

В статье рассматриваются проблемы формирования коммуникативных умений обучающихся 7-8 классов на занятиях математического кружка. Основные возможности математического кружка, а также группы коммуникативных умений рамках кружковой деятельности.

Ключевые слова: коммуникативные умения, математический кружок, групповые работы, публичное выступление.

В условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования особую значимость приобретает формирование коммуникативных универсальных учебных действий, выступающих важнейшим компонентом метапредметных результатов обучения [1].

Однако традиционная система математического образования в большей степени ориентирована на развитие логического мышления и предметных знаний, что нередко приводит к недостаточному вниманию к коммуникативной сфере обучающихся.

В связи с этим возникает противоречие между высоким потенциалом математического образования в развитии коммуникативных умений и недостаточной разработанностью методик их формирования в рамках учебного процесса. Одним из эффективных способов решения данной проблемы является организация математических кружков, позволяющих создать условия для активного взаимодействия учащихся и развития их коммуникативных способностей.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы формирования коммуникативных умений обучающихся 7–8 классов и обосновать возможности математического кружка как средства их развития.

Формирование коммуникативных умений является одной из ключевых задач современного образования. Под коммуникативными умениями понимается система осознанных способов выполнения коммуникативных действий, обеспечивающих эффективное взаимодействие человека с окружающими [2].

В научной литературе существует несколько подходов к определению данного понятия: деятельностный, компетентностный и системно-личностный. Независимо от подхода, большинство исследователей сходятся во мнении, что коммуникативные умения включают способность понимать партнера по общению, выражать собственные мысли и регулировать взаимодействие [3].

Структура коммуникативных умений включает несколько компонентов:

- **перцептивный** (понимание собеседника);
- **интерактивный** (организация взаимодействия);
- **экспрессивный** (выражение мыслей) [4].

Кроме того, коммуникативные умения выполняют ряд важных функций: информационную, регуляционную, эмоциональную, социализирующую и когнитивную [5].

Особую значимость их развитие приобретает в подростковом возрасте (7–8 классы), который характеризуется усилением потребности в общении, формированием самосознания и стремлением к самоутверждению [6]. В этот период коммуникативные умения становятся важнейшим инструментом социализации личности.

Формирование данных умений представляет собой сложный и многоуровневый процесс, включающий:

- освоение способов общения;
- развитие способности анализировать коммуникативные ситуации;
- формирование навыков рефлексии и саморегуляции.

Таким образом, коммуникативные умения выступают не только средством взаимодействия, но и важным фактором личностного развития обучающихся.

© К.Н. Гусейнова, 2026.

Научный руководитель: *Мугаллимова Светлана Ринатовна* – кандидат педагогических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

Внеурочная деятельность предоставляет более гибкие условия для развития коммуникативных навыков по сравнению с традиционным уроком. Одной из наиболее эффективных форм такой деятельности является математический кружок [7].

Математический кружок представляет собой добровольное объединение учащихся, ориентированное на углубление знаний, развитие мышления и формирование навыков совместной деятельности. Его специфика заключается в сочетании познавательных и коммуникативных задач.

Основные возможности математического кружка в развитии коммуникативных умений заключаются в следующем:

1. Организация коллективной деятельности

Решение нестандартных задач часто требует совместного обсуждения, обмена мнениями и аргументации. Это способствует развитию умения вести диалог и отстаивать свою точку зрения.

2. Использование групповых форм работы

Работа в парах и малых группах формирует навыки сотрудничества, распределения ролей и принятия коллективных решений.

3. Проведение математических боёв и дискуссий

Такие формы деятельности развивают культуру спора, умение аргументировать и корректно реагировать на критику.

4. Проектная и исследовательская деятельность

Совместная работа над проектами способствует развитию навыков планирования, координации действий и делового общения.

5. Публичные выступления

Защита решений и презентация результатов формируют навыки монологической речи и уверенности в себе.

В рамках кружковой деятельности можно выделить три группы коммуникативных умений:

- **информационно-коммуникативные** (обмен информацией);
- **регуляционно-коммуникативные** (организация взаимодействия);
- **аффективно-коммуникативные** (эмоциональное взаимодействие).

Развитие этих умений обеспечивается через разнообразные методы: моделирование ситуаций общения, распределение ролей, рефлексию результатов деятельности и создание благоприятной психологической атмосферы.

Важно отметить, что математический кружок создает особую образовательную среду, в которой коммуникация становится не вспомогательным, а ключевым инструментом достижения результата.

Таким образом, формирование коммуникативных умений обучающихся 7–8 классов является важной задачей современного образования, напрямую связанной с требованиями ФГОС и потребностями развития личности подростка.

Анализ теоретических основ показал, что коммуникативные умения представляют собой сложную систему, включающую когнитивные, поведенческие и эмоциональные компоненты. Их развитие требует создания специальных педагогических условий и организации разнообразных форм взаимодействия.

Математический кружок обладает значительным потенциалом в решении данной задачи. Благодаря своей гибкости, вариативности форм работы и ориентации на совместную деятельность он способствует развитию у обучающихся навыков общения, сотрудничества, аргументации и рефлексии.

Следовательно, целенаправленная организация математического кружка может рассматриваться как эффективное средство формирования коммуникативной компетентности подростков и их успешной социализации.

Библиографический список:

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (с изм. на 18.06.2025). URL: <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/klass.pdf>
2. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2024. 360 с.
3. Гладченко В.Е. Коммуникативные умения: подходы и классификации // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 2. С. 84-85.
4. Пономарь Д.В. Формирование коммуникативных навыков и умений у подростков посредством коллективной творческой деятельности // Kant. 2023. № 2(47). С. 380-387.
5. Теория и практика современного воспитания и обучения : материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 06 апреля 2023 года. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. 684 с.

6.Саврасова, С. В. Коммуникативная компетентность подростков // Вестник науки и образования. 2020. № 24-3(102). С. 106-109.

7.Богачева Г. Г. Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся // Актуальные задачи педагогики : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). Т. 0. Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. С. 92-106.

ГУСЕЙНОВА КАМИЛЛА НАМИГОВНА - студентка, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается воспитательный потенциал занятий по русскому языку как иностранному (РКИ) на подготовительном отделении вуза. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексной социокультурной и психологической адаптации иностранных учащихся в российском образовательном пространстве. Раскрываются структурные компоненты воспитательного потенциала: нравственный, поликультурный, эстетический и адаптационный. Обосновываются эффективные методы и организационные формы, интегрирующие обучение языку и воспитание ценностного отношения к принимающей культуре. Делается вывод о ключевой роли преподавателя как транслятора норм и ценностей, а также о необходимости системного подхода для минимизации рисков формализации воспитательной работы.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, подготовительное отделение, воспитательный потенциал, социокультурная адаптация, поликультурное воспитание, методы РКИ.*

Подготовительное отделение является первым и наиболее ответственным этапом вхождения иностранного студента в российскую академическую среду. В этот период интенсивного обучения русскому языку закладываются не только лингвистические, но и мировоззренческие основы будущей успешной учебы. Однако, как показывает практика, акцент на формировании коммуникативных навыков нередко сопряжен с недооценкой воспитательного компонента. Между тем воспитательный потенциал занятий по РКИ представляет собой систему возможностей для целенаправленного формирования у учащихся нравственных качеств, толерантности, уважения к культуре страны изучаемого языка и собственной идентичности. Цель данной статьи – определить содержание и технологии реализации этого потенциала в специфических условиях подготовительного отделения.

Основные компоненты воспитательного потенциала занятий по РКИ включают в себя нравственный компонент, поликультурный компонент, эстетический компонент, адаптационный компонент. Рассмотрим каждый компонент подробнее.

Нравственный компонент подразумевает освоение студентами базовых этических категорий (добродетель, честность, правдолюбие, уважение, взаимопомощь, честность). Средством может служить языковой материал (тексты, диалоги, пословицы, реальные ситуации), анализ которого дает широкие возможности развития нравственного потенциала студентов и формирования социально одобряемых моделей

Поликультурный компонент всегда необходимо учитывать в условиях работы многонациональных групп на подготовительном факультете. В условиях полиэтнической группы занятия РКИ становятся площадкой для межкультурного диалога. Сравнение русских культурных реалий с реалиями родины студентов развивает эмпатию и предотвращает ксенофобию. Студенты учатся уважать культуру другого народа посредством знакомства с традициями, культурными особенностями, историей развития этнических групп.

Эстетический компонент предполагает включение аутентичных или адаптированных образцов русской поэзии, прозы, песен и репродукций, знакомство студентов с художественным наследием России, обогащение их духовного мира.

Можно предложить задание озвучить картину, предлагая студентам репродукции русских всемирно-известных художников. Например, дается репродукция «Утро в сосновом лесу» Шишкина, студенты подбирают 3–5 прилагательных и одно предложение-настроение: «Медведи играют, и мне весело/спокойно». Сравнивают с природой своей родины.

Адаптационный компонент является одной из ключевых воспитательных задач преодоления культурного шока, знакомства с культурным наследием русского народа. Через учебные ситуации (регистрация в общежитии, визит к врачу, поездка в транспорте) студент осваивает нормы повседневного поведения и снижает тревожность.

Технологии реализации воспитательного потенциала должны работать на достижение эффективности воспитания на занятиях РКИ, что обеспечивается интеграцией специальных методов и форм работы.

Особая роль принадлежит внеаудиторной воспитательной работе, которая органично продолжает аудиторские занятия: экскурсии по городу, посещение музеев, участие в праздновании Дня Победы, Нового года и др.

Преподаватель РКИ на подготовительном отделении выступает не только как лингвист, но и как медиатор адаптации, образец речевого и неречевого поведения, носитель ценностей.

Ключевыми условиями реализации воспитательного потенциала являются:

- высокая межкультурная и коммуникативная компетенция самого преподавателя;
- систематичность и ненавязчивость воспитательных воздействий (исключение назидательности);
- учет национально-психологических особенностей учащихся (степень дистанции с преподавателем, коллективизм/индивидуализм);
- позитивная мотивация, создаваемая через лично значимые темы.

Воспитательный потенциал занятий по РКИ на подготовительном отделении является мощным ресурсом для формирования социально зрелой, толерантной и адаптированной личности иностранного студента. Его реализация требует перехода от стихийного воспитания к продуманной системе, интегрированной в каждый этап урока – от фонетической зарядки до контрольного задания. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку диагностического инструментария для оценки уровня воспитанности учащихся в условиях ускоренной довузовской подготовки.

Технологии реализации воспитательного потенциала возможны посредством большого разнообразия упражнений.

Лингвострановедческий анализ текста подразумевает через содержание учебного текста формирование уважения к русским реалиям, этическим нормам и истории, параллельно развивая навыки говорения и чтения. Предтекстовые и послетекстовые задания должны не только проверять понимание содержания, но и побуждать к рефлексии: «Почему русские говорят "Без труда не выловишь и рыбку из пруда"? " Как это соотносится с пословицами вашего народа?»

Задание 1. «Пословица – зеркало народа». Это задание выполняется студентами с опорой на картинку и перевод пословицы. Предлагаются 5-7 пословиц о труде, дружбе, гостеприимстве или одной тематики, но это условие не обязательно. Воспитательный эффект заключается в осознании общих нравственных основ, снятие культурного барьера.

1. Прочитайте и переведите пословицы (разрешается пользоваться словарём).
2. Найдите в своей культуре похожую пословицу. Расскажите одноклассникам.
3. Обсудите: «Почему русские люди считают, что друга надо проверять?»

Задание 2. «Кто это? Что это?»

Студентам предлагается микротекст о всемирно-известных людях России (Юрий Гагарин, Д.И. Менделеев, А.С. Пушкин). Микротексты состоят не более, чем из 5-6 предложений. Содержание микротекста включает информацию о заслугах этого человека перед Россией и всем миром в целом. Почему люди во всем мире знают этого человека? Почему его помнят? Посредством исключительных примеров из биографии всемирно известных людей формируется чувство уважения к истории страны изучаемого языка и своей собственной

1. Найти в тексте слова, которые говорят об отношении людей к герою (помнят, уважают).
2. Придумать 2 вопроса однокласснику: «Что сделал Дмитрий Иванович Менделеев для всего мира?», «Какое значение имел научный опыт Д.И. Менделеева для химии?» «Почему Гагарин – герой?», «Какие герои есть в твоей стране?»
3. Нарисовать символ (космос, звёзды, химические элементы) на полях тетради.

Метод проектов активно используется на занятиях по дисциплине «Русский язык как иностранный» и имеет большой воспитательный потенциал. Существует множество упражнений, тематическое разнообразие создания индивидуальных и групповых проектов иностранными студентами. Метод проектов позволяет включить студентов в активную творческую деятельность, где языковые навыки служат средством сотрудничества и самореализации.

На занятиях по русскому языку как иностранному можно предложить задание подготовить стенгазету «Мой русский день», «Чему меня научила жизнь в России», «Какие они, русские?» или мини-проект «Традиции празднования Масленицы и моего национального праздника». Это формирует активную жизненную позицию.

Приведем примеры упражнений на основе использования метода проектов.

Задание 1. «Календарь русского общежития»

Форма: групповая работа (3–4 студента).

Задание: создать стенд или презентацию из 3–4 слайдов на тему «Правила дружной жизни в общежитии». Обязательные элементы:

- 2 русские пословицы о доме (можно найти в учебнике);
- 3 рисунка-символа (не шуметь, убирать за собой, помогать соседу);
- простое предложение-правило: «В 23.00 мы говорим тихо».

Презентация: каждая группа представляет свой календарь, остальные задают вопросы.

Воспитательная значимость предложенного задания способствует выработке общих норм поведения, ответственности за коллективный результат.

Задание 2. «Мой русский завтрак / Мой национальный завтрак»

Ребятам предлагается сфотографировать или нарисовать завтрак, подписать продукты (каша, чай, хлеб, масло). Написать 2 предложения: «В России я ем кашу. В моей стране мы едим рис».

Групповое обсуждение: «Чей завтрак похож на русский? Чей совсем другой? Это плохо или интересно?»

Сравнение культурных особенностей в еде, традициях, особенностях проведения национальных праздников имеет большой воспитательный эффект, что способствует принятию культурных различий через бытовые ситуации и условия.

Одним из продуктивных воспитательных методов является моделирование проблемных (моральных) ситуаций. Решение моральных дилемм помогает научить иностранных студентов применять навыки в реальной повседневной жизни в условиях проживания в стране изучаемого языка. Ситуации морального выбора (например, ты нашел чужую вещь в общежитии) развивают нравственное сознание через языковые действия.

Задание 1. «Нашёл – не нашёл»

Ситуация: Ты нашёл телефон (или кошелек) в столовой общежития. Рядом никого нет. У тебя мало денег. Что ты сделаешь?

Карточки с вариантами:

- положу на стол – «Я положу телефон на стол»;
- отдам охраннику – «Я отдам охраннику»;
- возьму себе – «Я возьму себе» (этот вариант обсуждается как неправильный).

1. Выбери вариант и закончи фразу: «Если я найду чужую вещь, то я...»

2. Разделитесь на пары: один – нашедший, другой – потерявший. Составьте диалог (4 реплики).

3. Обсуждение в группе, что считается «правильным по-русски» (опрос мнений).

Посредством этого задания происходит усвоение базовой нравственной нормы («чужое брать нельзя») через языковую практику.

Задание 2. «Помоги соседу по комнате»

Студентам предлагается проанализировать картинки и обсудить в парах или мини-группах по 4 человека: сосед болеет, лежит с градусником; сосед не понимает русское слово в объявлении; сосед потерял ключ.

Задание: написать или сказать, какие фразы ты используешь:

- «Принести воды? Вызвать врача?»
- «Давай вместе переведем».
- «Пойдём к коменданту».

Решение таких моральных ситуаций через языковое воплощение позволяет развивать эмпатию и готовность к взаимопомощи, которые необходимы в условиях нахождения и проживания в чужой культурной среде. Данные задания могут быть включены в поурочные планы как обязательный воспитательный модуль длительностью 5–7 минут на каждом занятии. Это обеспечивает системность, избегая назидательности.

Информационные часы на русском языке тоже способствуют решению многих проблем студентов, касающихся успешной адаптации в стране изучаемого языка. Основной целью таких бесед является трансформация формальной передачи правил (бытовых, учебных, правовых) в воспитательный диалог, снижающий тревожность и формирующий лояльность.

Информационные часы на русском языке. Проводимые преподавателем в формате живого диалога о правилах проживания, безопасности, этикете превращают монотонные инструкции в осмысленное воспитательное событие.

Задание 1. «Правила в картинках и действиях»

Одной из форм организации трансляции правил и норм поведения является игровой тренинг. Ролевая игра занимает 25–30 минут. Материалом для игрового тренинга могут послужить реальные правила общежития, разделённые на простые фразы: «Не слушать громко музыку», «Не разговаривать громко по телефону», «Не курить в комнате», «Не шуметь после 23:00», «Выключить свет и воду».

1. Студенты читают и переводят одно правило.

2. Преподаватель или ассистент просит показать действие: «Покажите, как выключить свет», «Покажите, как говорить тихо» (пантомима или хор).

3. В парах составить короткий диалог «просьба – реакция»:

– Ты: «Пожалуйста, не шуми, я сплю».

– Сосед: «Извини, я буду тихо».

Предлагая иностранным студентам такие задания, мы помогаем познакомиться с культурными особенностями взаимоуважения и взаимопомощи. Посредством игры правила не заучиваются, а прожизняются через речь и действие, уменьшается риск конфликтов.

Задание 2. «Вопрос – ответ: что делать, если...»

Формат: круглый стол (или работа в малых группах).

Задания: каждый студент получает начало проблемы:

– «Если я потерял пропуск в университет...»

– «Если у меня высокая температура ночью...»

– «Если я не понимаю задание на уроке...»

Задача: написать 2 варианта действий (один – правильный, другой – неправильный) и защитить свой выбор перед группой.

Пример:

– Правильно: «Я позвоню куратору или попрошу помощи у дежурного».

– Неправильно: «Я буду сидеть и плакать».

Голосование: какой вариант выбирает большинство в группе?

Переживая проблемные ситуации, которые могут произойти с каждым студентом, происходит формирование алгоритма безопасного и уважительного поведения в чужой стране, укрепление чувства защищённости.

Образовательный процесс обучения русскому языку как иностранному на подготовительном отделении обязательно предполагает включение воспитательного компонента, направленного на развитие нравственных, духовных, моральных, поликультурных ценностей обучающихся. Аутентичный и адаптированный материал как средство обучения РКИ помогают формировать у иностранных студентов чувство уважения к стране изучаемого языка, толерантности, уважения своей и чужой культуры, понимание разнообразия этнических групп и их национальных особенностей, самостоятельность, доброту. Все эти качества личности являются необходимыми в процессе успешной адаптации и социализации иностранного студента.

Библиографический список:

1. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2020. – 334 с.
2. Поморцева Н.В. Лингвокультурологический аспект в обучении РКИ на подготовительном факультете // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 2. – С. 198–202.
3. Балыхина Т.М., Ельникова С.И. Воспитательный потенциал учебных материалов по РКИ // Русский язык за рубежом. – 2021. – № 4. – С. 49–55.
4. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Икар, 2018. – 448 с.

ЕГОШИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

КИРИЛОВСКАЯ ЕЛЕНА ГАБДУЛЬНУРОВНА – старший преподаватель, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПУНКТУАЛЬНОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН И ВОСПРИЯТИЕ ОПОЗДАНИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье исследуются этнокультурные факторы, оказывающие влияние на пунктуальность иностранных студентов в образовательном процессе. Анализируются причины систематических опозданий учащихся из разных стран. Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования иностранных студентов, получающих образование в российском вузе. Полученные данные свидетельствуют о том, что различия в восприятии времени и расстановке приоритетов существенно влияют на уровень пунктуальности.

Ключевые слова: монохронная культура, полихронная культура, пунктуальность, этнокультурные факторы, опоздания.

Каждый народ обладает уникальной системой ценностей, привычек и обычаев, и одним из ярких примеров такого многообразия выступает отношение к пунктуальности. Пунктуальность представляет собой личностное качество, характеризующееся строгим соблюдением временных рамок и договоренностей, проявляющееся в способности точно придерживаться установленных сроков исполнения обязательств и прибытия на назначенные события. Согласно определениям словарей, пунктуальность также подразумевает уважительное отношение ко времени других людей и эффективное управление собственными временными ресурсами. Например, в «Толковом словаре Ушакова» пунктуальность – это «крайняя аккуратность, систематичность, неотступное следование каким-нибудь правилам, условиям». [1] В «Большом энциклопедическом словаре» пунктуальность — это «точность, аккуратность».

Время воспринимается разными культурами совершенно иначе, и этот фактор заметно отражается на повседневной жизни и взаимодействии людей.

Концепция пунктуальности показывает, насколько важна эта черта характера в каждой национальной культуре. Она основана на понимании того, что отношение к точности и соблюдению сроков различается в зависимости от культурных традиций народа.

Само представление о пунктуальности формируется в рамках конкретной культуры и основывается на её ценностях и нормах поведения. Эти нормы закрепляются благодаря общественным потребностям и отражают важные для данной культуры знания и установки.

Нормы поведения выступают своего рода правилами, которым должен следовать каждый человек, взаимодействующий с обществом. Они помогают поддерживать порядок и гармонию среди людей. Таким образом, соблюдение норм позволяет человеку получать признание и уважение окружающих.

Американский исследователь Эдвард Холл изучил различия между культурами и предложил деление на два типа восприятия времени: монохронный и полихронный.

Страны с монохронной культурой (например, США, Великобритания, Германия и скандинавские государства) уделяют большое значение строгому соблюдению расписания и временных рамок. Здесь принято четкое разделение времени на отдельные отрезки, каждому из которых соответствует одно дело.

В странах с полихронной культурой (таких как Россия, Средиземноморье, Ближний Восток, Латинская Америка и некоторые регионы Азии) люди привыкли решать несколько задач одновременно. Для них важнее личные взаимоотношения и дружба, нежели точное выполнение планов и установленных сроков. [2]

Пунктуальность является важным аспектом успешной организации учебного процесса и оказывает значительное влияние на качество образовательных услуг. Однако данное явление имеет неоднородный характер и существенно варьируется в зависимости от культурного контекста. Различия в восприятии времени, особенностях планирования и мотивации студентов приводят к различным формам проявления пунктуальности в учебной среде. Систематические опоздания иностранных студентов на занятия в российских вузах обусловлены не столько личной неорганизованностью, сколько различиями в культурных моделях восприятия времени, что приводит к расхождению в нормах пунктуальности и взаимному недопониманию.

Цель исследования заключается в изучении влияния этнокультурных факторов на формирование уровней пунктуальности иностранных студентов и выявление основных причин регулярного опоздания на учебные мероприятия. Важнейшими задачами были определить специфику понимания времени представителями различных этнических групп, выявить взаимосвязь между уровнем пунктуальности и академической успеваемостью, а также разработать практические рекомендации для оптимизации процессов интеграции студентов различных культур в российскую образовательную среду.

Для изучения проблемы опозданий в образовательном процессе был проведён опрос, в котором участвовали иностранные студенты отделения ПОИГ Поволжского государственного технологического университета. В опросе принимали участие студенты из Шри-Ланки, Индии, Судана, Египта, Йемена, Пакистана, Туниса, Кот-д'Ивуара. Специально разработанный перечень вопросов позволил выявить ключевые причины опозданий и оценить отношение обучающихся к данной ситуации. Вопросы были ориентированы на ряд параметров:

– Выяснение частоты опозданий. Вопрос о том, как часто студенты опаздывают, помогает оценить масштаб проблемы и выявить распространённость опозданий.

– Оценка факторов, влияющих на опоздания. Вопросы о времени пути, транспортных проблемах, погодных условиях и планировании времени направлены на определение ключевых причин, чтобы предложить рекомендации по улучшению ситуации.

– Изучение отношения к опозданиям. Ответы студентов позволяют понять, насколько серьёзно воспринимается проблема и каково общее отношение к опоздавшим.

– Оценка значимости понятия «пунктуальность» и отношения ко времени. Вопрос о том, насколько серьёзной является проблема опозданий, позволяет выявить приоритетность её решения в контексте учебного процесса.

На вопрос «Как часто вы опаздываете на занятия?» 70% студентов ответили, что постоянно, 20 % опрошенных ответили, что опаздывают редко, иногда. Остальная часть респондентов ответили, что не опаздывают вовсе.

Среди ключевых причин опозданий выявлены следующие группы факторов:

1. Различия в восприятии времени. В ряде культур преобладает полихронный подход, предполагающий гибкое отношение к временным рамкам, в то время как монохронная модель (характерная для западных стран) подразумевает строгое следование расписанию. Больше всего студентов написали о культурных различиях в восприятии времени («В моей стране не так строго с минутами, главное – прийти. Простите, я привыкаю к вашему ритму»; «У нас нормально опоздать на 10 -15 минут - это не считается грубостью. Теперь я понимаю, что здесь по-другому». «Дома мы начинаем занятия, когда все соберутся, а не ровно в 8.00. Мне сложно перестроиться»).

2. Трудности адаптации к новой среде. Проблемы с ориентацией в незнакомом городе, погодные условия и акклиматизация.

Реакция самих студентов на опоздания также заслуживает внимания. Отношение к опозданиям оказалось неоднозначным. Студенты осуждают себя за опоздания в зависимости от его причины, но серьёзной проблемы в этом не видят. Чтобы выявить отношение студентов к самому понятию время, были предложены на выбор несколько утверждений. Из четырех определений времени иностранные студенты чаще всего выбирали 2 (55%) и 4 (27%), несколько студентов выбрали варианты 1(8%) и 3 (10%).

1. Время — это деньги. Его нельзя терять, его нужно тратить с умом и планировать.

2. Время — это река. Оно течет само собой, и не всегда нужно плыть против течения, подчиняя его планам.

3. Время — это ресурс, который нужен для того, чтобы успеть как можно больше дел.

4. Время — это фон для отношений. Главное — люди, а не минуты.

На вопрос о распорядке дня большинство студентов ответили, что у них нет четкого плана на день, либо планируют редко.

Анализ ответов респондентов показывает, что систематические опоздания иностранных студентов на занятия действительно могут служить практическим подтверждением теории о полихронных и монохронных культурах. Иностранные студенты из полихронных культур (Шри-Ланки, Индии, Судана, Египта, Йемена, Пакистана, Туниса, Кот-д'Ивуара) могут опаздывать на занятия согласно теории Эдварда Холла о темпе жизни и ритме деятельности в различных культурах.

При этом важно учитывать, что не каждый случай опоздания связан с культурными различиями – возможны и бытовые причины, внутри одной страны или региона есть вариации: со временем студент из полихронной культуры учится соблюдать расписание, принятое в учебном заведении.

Исследование показывает, что влияние культурной принадлежности является значимым в формировании уровня пунктуальности у иностранных студентов. Установлено, что систематические опоздания зачастую обусловлены различиями в традиционных подходах к управлению временем. В связи с этим особую актуальность приобретает задача создания многоуровневой системы подготовки преподавателей

и адаптационных программ, ориентированных на учет культурных особенностей восприятия временных рамок. Выявленные проблемы требуют разработки специальных мер по адаптации студентов к российским образовательным стандартам и формированию адекватных ожиданий относительно поведения учащихся.

Регулярные опоздания иностранных студентов из полихронных культур на занятия наглядно иллюстрируют фундаментальные различия в восприятии времени. Это не просто «недисциплинированность», а проявление иной системы ценностей, где человеческие отношения и гибкость преобладают над строгим соблюдением расписания. Осознание этих культурных особенностей помогает преподавателям проявлять терпимость и выстраивать коммуникацию без конфликтов; студентам быстрее адаптироваться к новым нормам; обеим сторонам – развивать межкультурную компетентность и взаимопонимание.

Таким образом, принятие во внимание этнокультурного многообразия и внедрение комплексных стратегий регулирования дисциплинарных вопросов выступают ключевыми факторами роста эффективности международного образовательного сотрудничества, а также способствуют формированию среды взаимного уважения и взаимопонимания в университетском сообществе.

Библиографический список:

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2004. – 1268 с.
2. Холл Э.Т., Холл М.Р. Понимание культур через призму пространства и времени / Перевод с англ. А.И. Герасимова // Москва: Академический проект, 2015.

ЕГОШИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – доцент кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

КИРИЛОВСКАЯ ЕЛЕНА ГАБДУЛЬНУРОВНА – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская, Д.Г. Шабалин

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ТЕЛЕСКОПИЧЕСКИМИ НАЗВАНИЯМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНАМ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» И «ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена методическому потенциалу использования лингвистической телескопии (словослияния / блендинга) как эффективного инструмента для развития морфологической компетенции, лексической догадки и креативного мышления студентов факультета информационных технологий на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык» и «Деловые коммуникации». В работе обосновывается актуальность обращения к явлению телескопии в контексте современных тенденций словообразования в английском языке, особенно характерных для медиадискурса, рекламы и интернет-коммуникации. Предлагается авторская серия упражнений, охватывающая такие виды речевой деятельности, как анализ, распознавание, контекстуальная интерпретация и продуктивное создание телескопических единиц. Особое внимание уделяется дифференциации телескопии и смежных морфологических процессов (аббревиация, стяжение).

Ключевые слова: телескопия, способы словообразования, блендинг, структурно-семантические особенности телескопов, словослияние, методика формирования профессиональной коммуникативной компетенции.

Современные языки находятся в состоянии активного динамического развития: сокращается средняя длина слова, возрастает плотность информации в лексической единице, усиливается тенденция к экономии речевых усилий.

Несмотря на распространённость телескопических единиц в аутентичных текстах — от новостных заголовков до рекламных слоганов и мемов, — в вузовской практике преподавания английского и русского языков данное явление до сих пор часто остаётся за рамками системного изучения. Традиционные упражнения по словообразованию сосредоточены преимущественно на аффиксации и словосложении, тогда как телескопия оказывается за пределами методики традиционного классического образования учащиеся регулярно сталкиваются с ней в языке, но не владеют инструментарием для её осознанного анализа и порождения.

Между тем, регулярное включение заданий на телескопию в занятия по дисциплинам «Иностранный язык» и «Деловые коммуникации» решает сразу несколько методических задач. Во-первых, оно развивает морфологическую догадку: умение увидеть в незнакомом слове знакомые фрагменты и восстановить исходные лексемы. Во-вторых, телескопия служит эффективным тренажёром для изучающих словообразовательные модели языков, поскольку процесс слияния требует чёткого понимания границ морфем и структуры слога. В-третьих, креативные задания на создание собственных телескопических слов активизируют когнитивные механизмы аналогии, игры и метафоры, что повышает внутреннюю мотивацию учащихся и снижает тревожность при работе с лексикой.

Цель настоящей статьи — представить серию методически обоснованных упражнений с телескопами, построенных по принципу «от анализа к синтезу». Мы предлагаем последовательную систему работы: от распознавания телескопических единиц в аутентичных контекстах и их разложения на исходные морфемы до создания собственных слов-гибридов и рефлексии над их стилистической и коммуникативной функцией.

Практическая значимость работы заключается в том, что предлагаемые упражнения могут быть легко интегрированы как в базовый курс иностранного языка (уровни B1–C1), так и в спецкурсы по лексикологии и стилистике. Апробация данной системы на занятиях со студентами неязыковых направлений показала устойчивый познавательный интерес и значительное улучшение навыков контекстуальной догадки. Полагаем, что предложенные материалы будут полезны преподавателям, стремящимся вывести занятия по словообразованию на новый уровень междисциплинарного и практико-ориентированного обучения.

Термин «телескоп» в лингвистике — это обозначение способа описания процесса создания новых слов путем слияния частей двух (или более) слов. Этот способ называется телескопией (или словослиянием, по-английски — *blending*). Само название придумал Льюис Кэрролл, большой любитель языковых

экспериментов и автор «Алисы в Стране чудес». Слова, которые он создавал (например, galumphing — величественно-топающий, chortle — хихикать от восторга), были не просто шуткой, а стали примером для новых слов во многих языках.

Телескопия — это двухэтапный процесс: на первом этапе происходит усечение частей исходных слов, на втором сращение (сложение, слияние, наложение) этих частей, образуя новый лексический «гибрид». Этот способ образования новых слов позволяет, как и оптический прибор, выявить и видеть новые взаимосвязи и новые семантические контаминации. В процессе телескопии соединяются значения двух разных слов, при этом иногда порождается новое, часто нестандартное значение у сложного слова. Функциональная значимость создания телескопических единиц часто сложна и многогранна:

- 1) объединение в себе значения всех своих исходных частей;
- 2) содержание хотя бы одного «осколочного» элемента делает уникальными вновь образовавшиеся слова-неологизмы;
- 3) использование для создания ярких и запоминающихся неологизмов, особенно в сфере технологий, рекламы и медиа.

Примерами слов-телескопов в английском для общего использования могут быть следующие:

smog (смог) = smoke (дым) + fog (туман)

brunch (бранч) = breakfast (завтрак) + lunch (обед)

motel (мотель) = motor (автомобильный) + hotel (отель)

glamping (глэмпинг, роскошный кемпинг) = glamorous (роскошный) + camping (кемпинг)

Brexit (Брексит) = Britain (Британия) + exit (выход)

frenemy (френеми) = friend (друг) + enemy (враг)

Исследование этого явления — многогранный процесс, использующий как традиционные, так и более узкоспециализированные методы:

1) Формальный метод: из чего состоит слово? Лингвисты фокусируются на том, какие именно части исходных слов были использованы, как именно произошло усечение и наложение морфем, а также на слоговой структуре и ударении получившегося слова.

2) Структурно-семантический метод: этот подход объединяет анализ формы и содержания. Исследователи изучают: структурные модели (например, усеченная основа + полная основа, как в биткоин = bit + coin), а также семантические отношения: соотношение значений исходных компонентов, какой из них можно назвать главным, а какой не доминирующим в семантике. 3) Метод сплошной выборки: это процесс сбора максимально полной коллекции телескопизмов из всех доступных источников (словарей, газет, интернета, рекламы). Процесс сбора полной выборки помогает выявить наиболее продуктивные модели и сферы их использования.

4) Прагмалингвистический метод: способ функционирования телескопизмов в реальной коммуникации. Эта область изучает их роль в создании комического эффекта, иронии, экономии языковых средств или, наоборот, особой выразительности.

5) Сравнительный анализ: Телескопия — явление не уникальное, но его часто путают со слово-сложением или аббревиацией. Чтобы четко определить ее место в системе языка, лингвисты сравнивают ее с этими смежными способами словообразования, выделяя уникальные черты.

Способ телескопии напрямую перекликается с миром IT. Для программистов лингвистическая телескопия является ярким примером работы с естественным языком (NLP). Функции автоматического обнаружения, анализа и генерации таких слов могут быть полезны для поисковых систем, анализаторов текста или чат-ботов. Телескопия учит нас экономии, наглядности и принципу композиции — из простых и понятных «блоков» (слов) строить сложные, но интуитивно понятные конструкции.

На занятиях по дисциплине «Иностранный язык» возможна вариативность в использовании различных упражнений, которые могут быть и увлекательными и нести серьезную практическую значимость. Приведем серию упражнений, которые помогут познакомиться с явлением телескопии в лингвистике, понять структурно-семантические особенности блендов, сформировать навык узнавания телескопов в технической литературе.

1. «Лингвистический блендер»: дать студентам задание придумать новые английские термины для IT-сферы или повседневных ситуаций. Например, netiquette (net + etiquette), phablet (phone + tablet), adware (advertising + software). Такое задание способствует развитию креативности, понимания механизмов словообразования и формированию навыка контекстного отгадывания.

Каждый студент (или пара) получает набор пар слов. Задание состоит в образовании нового IT-термина путём телескопии и дать ему определение на английском. После создания студенты записывают слово и его дефиницию. Примеры слов для образования телескопов могут быть следующие:

document + repository → docository (a smart document storage with version control)

debug + nightmare → debugmare (a very hard-to-find bug)

algorithm + rhythm → algorithym (an algorithmic pattern in code execution)

keyboard + warrior → keyboard warrior (already exists, but ask to blend → keyrior)

framework + headache → frameache

Функцией заданий подобного типа является понимание студентами, как процесс создания телескопов экономит языковые ресурсы, и тренируют креативность в рамках английского.

2. «Code review неологизмов»: предложить списки IT-терминов, часть из которых — реальные слова (например, debug — de (приставка) + bug), а часть — новые телескопизмы, и попросить студентов найти «баги» — неправильные с точки зрения словообразования варианты. С помощью такого упражнения происходит расширение границ понимания структуры слова и формирование внимания к словообразовательным моделям.

Раздайте список «неологизмов». Студенты выполняют «code review» каждого слова по критериям: синтаксическая корректность (усечены ли части? нет ли лишних букв?); семантическая прозрачность (понятно ли, из каких слов образовано?); благозвучность (легко ли произнести?)

Пример списка слов:

1. edutainment (education + entertainment) является правильным телескопом с точки зрения структурно-семантического оформления сокращения.

2. programmerad (programmer + comrade) имеет неправильное усечение (нужно programrade или comgrammer).

3. hyperlocal не является примером телескопа, потому что состав слова представляет собой приставку и слово.

Каждый неправильно образованный телескоп можно предложить студентам модернизировать и попробовать создать исправленную версию.

3. «Декомпиляция телескопов»: дать список сложных IT-терминов (например, firmware, malware, middleware) и сленга (cryptojacking, ransomware, vaporware), чтобы студенты разложили сложные словообразовательныеращения на составные части и объяснили значение. В этом упражнении у студентов есть возможность применить навыки структурного анализа в профессиональном контексте, что критически важно при работе с многозначными терминами.

Раздайте таблицу со словами. Студенты работают в парах: декомпилируют слово, записывают исходные слова и дают определение.

Приведем примеры лексем-телескопов для анализа компонентов сложных слов.

malware “This site tried to download malware on my computer.”

phablet “I prefer a phablet for reading code on the go.”

vaporware “The promised AI feature is still vaporware after two years.”

sysadmin “Ask the sysadmin to grant you sudo permissions.”

adware “The free app is full of adware.”

firmware “Update your router's firmware regularly.”

ransomware “The attack encrypted all files using ransomware.”

guestimation “We need data, not guestimation of server load.”

Каждый студент придумывает своё предложение с 2–3 этими словами (или придумывает новый телескоп, связанный с его работой). Зачитывает вслух. С помощью такого задания расширяется технический словарь, учатся стратегии контекстуальной догадки и видят, как телескопия упрощает общение в IT-среде.

Таким образом, лингвистическая телескопия представляет собой эффективный методический инструмент формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов технического вуза. Предложенные упражнения помогают студентам расширить словарный запас, сформирования и навыки и умения лингвистического анализа неологизмов, развить морфологическую догадку. Систематическая работа с телескопическими единицами помогает формированию языковой компетенции, повышает интерес к лексикологии и подготавливает к пониманию аутентичных текстов с профессионально-ориентированным лексическим наполнением.

ЕГОШИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – доцент кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

КИРИЛОВСКАЯ ЕЛЕНА ГАБДУЛЬНУРОВНА – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

ШАБАЛИН ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – доцент кафедры философии, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Ф
И
Л
О
С
О
Ф
С
К
И
Е

НАУКИ

Е.М. Охотницкая

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Увеличение профессионализма и образованности женщины в современном мире, её активное вовлечение во все сферы общественной жизни привели к переоценке феномена материнства и образа женщины-матери. На сегодняшний день все активнее тиражируются образы женщины-профессионала, женщины-политика, женщины-управленца и так далее, при этом образ женщины-матери утрачивает свой статус важнейшей ценности для культуры и социума, выводится на периферию общественного сознания. В связи с этим обращение к проблеме воспитания подрастающего поколения с необходимостью требует реактуализации ценности образа женщины-матери, демонстрации значимости материнского воспитания для формирования личности, восстановления высокого статуса женщины-матери в контексте современной культуры.

Ключевые слова: философия, образ женщины, поколение.

Начиная с периода первобытности значимость женщины-матери была столь велика, что создавались целые культы, посвященные материнству: Мать-Сыра-Земля [1], Богини Матери [2], различные богини-матери в Древнем Египте [3], шумеро-аккадской мифологии [4], в Риме [5] и других древних цивилизациях. Исследователь С.Г. Фатыхов, анализируя значимость женщины-матери в первобытном об-

© Е.М. Охотницкая, 2026.

Научный руководитель: Семерник Снежана Здиславовна - профессор, доктор философский наук, заведующий кафедрой философии УО ГрГУ им. Я.Купалы.

шестве, подчёркивал, что в матриархальном обществе женщина выполняла функцию центрального элемента, поддерживающего социальную структуру. Она была гарантом сохранения и трансляции культурных норм, определяющих общественный порядок: «женщина в матриархате «вскармливала» социальный порядок и являлась хранительницей и контролёром сложившихся культурных форм общественного порядка» [6, с. 8].

Во времена Античности философы анализировали и изучали значимость материнского участия в формировании личности ребенка. Основной задачей женщины было рождение здорового потомства и воспитание его до определённого возраста. Платон по этому вопросу в своих трудах писал следующее: «Новобрачные должны подумать о том, чтобы дать государству по мере сил самых прекрасных и наилучших детей» [7, с. 236]. В Спарте особое внимание уделялось здоровью матери и её физически крепкому развитию. Так как только такая женщина могла дать государству здоровых и крепких граждан. Аристотель в «Политике» и Платон в «Законах» писали о значимости периода беременности и важности соблюдения матерью в этот период здорового, спокойного состояния: «... все беременные женщины также должны во время беременности особенно заботиться о том, чтобы не испытывать многочисленных неистовых наслаждений, а равно и страданий; желательно, чтобы этот промежуток времени они прожили в радостном, безмятежном и кротком настроении» [7, с. 243]. Несмотря на центральную роль мужчины в Античном обществе, внимание к вопросу о роли женщины-матери оставалось неизменным, главным предназначением женщины считалось осуществление деятельности в домашней, семейной сфере.

В период Средневековья материнство, благодаря образу Богородицы, приобрело сакральное значение, женщина-мать стала играть исключительную роль в формировании ценностей подрастающего поколения. Мать стала рассматриваться как проводница божественной воли. В трактате Д. Доминичи (конец XIV – начало XV в.), утверждается, что в фундаменте материнского воспитания лежат библейские истины: «Воспитывай детей посредством книг, которые могут поучать и наставлять их божественному благу. Священное Писание представляется наиболее совершенным для этой цели, в нем заключены все примеры правильных и неправильных вещей, и отсюда можно извлечь все для настоящей жизни в Боге, насколько позволят способности и разум» [8 с. 263].

В период Нового времени сохраняются представления о высокой значимости материнства в процессе воспитания подрастающего поколения. Значения материнского воспитания осмысливалось многими педагогами и мыслителями: в XVII в. Я.А. Коменским в его трудах «Материнская школа», «Великая дидактика». Я.А. Коменский полагал, что женщина в семье выполняет функцию первого наставника детей, а «материнская школа» является первой ступенью образования и воспитания, дефицит которой негативно скажется на всем последующем формировании личности [9]. Такие философы как Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант, Артур Шопенгауэр считают материнскую роль женщины первостепенной и самой значимой в ценностной парадигме ее личности.

В Русском государстве в этот период общественного развития также популярным является мнение, что за усвоение детьми фундаментальных моральных и религиозных принципов отвечает мать, которая занимается их воспитанием. Представленные Н.Л. Пушкарёвой в её работе «Мать и материнство на Руси» [10, с. 305-345] примеры наглядно демонстрируют осознание матерями своей ответственности за образование детей и признание ими важности применения к детям целенаправленного воспитательного подхода. Как в светской, так и в церковной литературе, образы матерей предстают в качестве образцов для нравственного и духовного наставления молодежи.

Значительный вклад в развитие идей о материнском воспитании внесли Н.И. Пирогов и К.Д. Ушинский. Всестороннее изучение роли матери в развитии и формировании ребенка было проделано П.Ф. Лесгафт (исследовал влияние женщины-матери на физическое воспитание дошкольников и младших школьников), Е.И. Конради — на духовное становление дошкольников, а А.С. Симонович — на аспекты общественного воспитания детей. К.Д. Ушинский акцентировал внимание на роли матери в передаче народных традиций, в то время как Е.Н. Водовозова и Н.И. Пирогов рассматривали ее как ключевой фактор в формировании всесторонне развитой личности ребенка.

Вместе с тем сегодня начинает активно развиваться тенденция по нивелированию представлений об исключительности роли матери как необходимого условия реализации женской сущности. В рамках концепции социального равенства полов, основоположники которой (Ф. Энгельс, А. Бебель и К. Цеткин) уделяли особое внимание материнству, роль женщины рассматривалась сквозь призму общественных ролей. Авторы теории равенства полов настаивали на необходимости формирования такой среды, которая бы позволяла женщинам гармонично сочетать материнские обязанности с активным участием в других аспектах общественной жизни, а также обеспечивала бы их равноправное положение с мужчинами в брачно-семейных отношениях. Указанные представления нашли свое дальнейшее осмысление и углубление в рамках различных течений современного феминизма.

Тем не менее, большинство исследователей отмечают, что неоспоримой остаётся врожденная потребность человека в эмоциональном контакте с матерью, которая обуславливает критическую важность

формирования его личности с раннего детства. Однако в современном обществе наблюдается рост девиантных форм материнства, которые проявляются в нарушении эмоциональной, духовной и физической связи матери со своими детьми, отчуждение матери от них. Эти дисфункциональные паттерны материнского поведения способствуют развитию разнообразных нервно-психических расстройств у детей [11].

Материнское воспитание играет исключительно важную роль в формировании базовых основ личности и мировоззрении ребенка, особенно на начальном этапе его жизни. Для полноценного развития ребенка критически важны образование и личностные качества матери, а также признание ею самоценности личности ребенка на всех этапах его становления.

Для восстановления роли материнства как фундаментальной человеческой ценности необходимо, прежде всего, придать глубокое духовное значение образу женщины-матери, раскрыть его созидательный для общества потенциал. Требуется планомерно формировать у молодых поколений уважительное и ценностно положительное отношение к феномену материнского воспитания, что должно основываться на всестороннем анализе и переосмыслении опыта понимания и оценки материнства в исторической динамике культуры.

Библиографический список:

1. Пивнева, Н. С. Архетипические образы в русской культуре : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Пивнева Наталья Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 21 с. – EDN NHJEST.
2. Вальдман, И. А. Традиционное общественное сознание и социальная коммуникация // Идеи и идеалы. 2014. №4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-obschestvennoe-soznanie-i-sotsialnaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Рак, И.В. Мифы Древнего Египта 3 / И.В. Рак – СПб.: Издательство «Петро-РИФ», 1993. – 270 с.
4. Берзон, Е.М. Мифология Месопотамии: боги, духи, сказания / Е.М. Берзон, О.В. Попова – Москва: Издательство АСТ, 2025. – 288 с.
5. Кун, Н.А., Легенды и мифы древней Греции и Рима / Н.А. Кун – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 480 с.
6. Фатыхов, С.Г. Новая археология матриархата. Социокультурный анализ реликтов: монография / С. Г. Фатыхов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств; науч. ред. В. С. Цукерман. – Екатеринбург: ЧГИИ, 2009. – 252 с.
7. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / Пер. с древне-греч.; Общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.
8. Антология педагогической мысли христианского Средневековья: Пособие для учащ. Пед. Колледжей и студентов вузов: В двух томах. / Сост. В.Г. Безрогова, О.И. Варьяш. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 352 с.
9. Коменский, Я.А. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
10. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под. ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: РГГУ, 1996. – 376 с.
11. Борытко, Н. М. Духовно-нравственное воспитание: этический подход / Н. М. Борытко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(68). – С. 19-23. – EDN OWMVTB.

ОХОТНИЦКАЯ ЕКАТЕРИНА МЕЧИСЛАВОВНА – аспирант, УО ГрГУ им. Я.Купалы.

Е.М. Егошина, Д.Г. Шабалин

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В статье исследуется проблема личностной идентификации в условиях постмодернистского общества. Актуальность темы обусловлена процессами глобализации и цифровизации, которые размывают социальные и культурные границы и осложняют формирование устойчивой самоидентичности. Цель работы — проанализировать классические и постмодернистские философские концепции идентичности и выявить особенности её формирования в современном мире. Исследование показало, что идентичность представляет собой динамический процесс структурирования жизненного опыта в рамках индивидуального «Я». В условиях глобализации человек вынужден самостоятельно конструировать ценностные ориентиры, сохраняя при этом свою уникальность. Особое внимание уделено специфике формирования идентичности в российском контексте с учётом полиэтничности и религиозного многообразия. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения процессов самоидентификации личности в эпоху цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: идентичность личности, постмодерн, самоидентификация, социальная идентичность, философская рефлексия, глобализация, цифровизация, личностное становление, социальная конструкция, философский анализ.

Одной из черт постмодерна является понимание нелинейности социального процесса. Если эпоха модерна предстает в качестве детерминированной ситуации, результат развития которой несложно предсказать, то для постмодерна характерна ситуация нестабильности, где возникает проблема предсказания. Именно здесь и возникает проблема персональной идентичности, так как все события необходимо рассматривать с точки зрения контекстуальности. И поскольку мир постмодерна есть мир творчества и созидания, то в центре этого мира оказывается человек. С одной стороны, человек имеет уникальную возможность приобщиться к конструированию окружающей его социальной реальности, с другой — он несет за это конструирование ответственность. Трудность здесь заключается в том, что человек лишен твердых, устойчивых ориентиров; то, что раньше казалось незыблемым, трансформируется, меняет свое положение во времени и пространстве. Зигмунт Бауман в книге «Текущая современность» подчеркивает: из-за глобализации и ускорения социальных процессов «индивидуализация» даёт не только свободу выбора, но и лишает устойчивых опор для идентичности. Поэтому человек вынужден сам создавать ценностные ориентиры. Поиск идентичности становится поиском стабильности в нестабильном мире — без ценностного фундамента существовать сложно[1].

Актуальность проблемы личностной идентификации обусловлена двумя группами факторов. Первая связана с глобальными процессами: информатизация и глобализация, приводящие к стиранию социальных, географических и культурных границ, затрудняют формирование устойчивой персональной самоидентичности. Взаимопроникновение политических, экономических и социальных процессов создаёт эффект «прозрачного мира», где уединение и приватность становятся редкостью. В результате возникает риск утраты уникальности: личность может превратиться в элемент массового феномена, а идея утверждения собственной единичности теряет смысл.

Вторая группа факторов специфична для России и касается сложностей формирования цивилизационной идентичности. К ним относятся:

- полиэтничность и религиозное многообразие;
- разнообразие идеологических конструкций;
- исторические, географические и геополитические особенности;
- традиционный спор о пути развития России, существующий с XIX века.

В этих условиях человек сталкивается с кризисом оснований бытия: размываются границы между «своим» и «чужим», теряется уверенность в подлинности собственной жизни. Чтобы не раствориться в

глобальном потоке, личности необходимо найти прочный внутренний фундамент — опору, которая позволит сохранить индивидуальность и чётко обозначить свои границы в эпоху масштабных перемен.

Идентичность можно трактовать как ответ на вопрос «кто я?», представляющий собой процесс структурирования жизненного опыта в рамках индивидуального «Я». В ходе повседневной деятельности и познавательной практики субъект формирует границы собственной личности — учится отделять себя от всего, что к нему не относится. При этом одновременно определяются как черты, конституирующие его самость, так и характеристики того, что воспринимается как «иное» [2]. Проблема персональной идентичности актуализируется, когда человек сталкивается с необходимостью осмыслить собственную сущность. В попытке найти ответ он стремится выявить устойчивые черты личности, отражающие его подлинное «Я», — как для себя, так и для окружающих.

Согласно концепции Дж. Мида, идентичность не является врождённой: она формируется в процессе социокультурного взаимодействия и накопления опыта. Таким образом, персональная идентичность предстаёт как поиск уникальности, позволяющий выстроить отношение к собственному «Я» и определить модель взаимодействия с миром. Отсутствие подобной потребности может свидетельствовать либо о сформированной идентичности, либо о неактуальности данного вопроса для конкретного человека [3].

Стабильное развитие общества создаёт условия для формирования личности на базе долгосрочных ориентиров, обеспечивая ей определённую устойчивость. В то же время непрерывное становление и трансформация общества побуждают личность постоянно искать и переосмысливать собственную идентичность. В результате проблема персональной идентичности приобретает двойственный характер: с одной стороны, личность должна сохранять тождество с самой собой — без этого невозможно обеспечить целостность её восприятий и действий; с другой стороны, она не может оставаться неизменной, поскольку это препятствует саморазвитию и адаптации к меняющейся реальности.

Вопрос о персональной идентичности — её возможности, необходимости и механизмах формирования — выделился в самостоятельную философскую проблему лишь в XX веке. Однако ещё в истории философии можно выделить мыслителей, интересовавшихся вопросами самоидентификации человека, природы его «я», его особенностей и характеристик. Прежде всего стоит упомянуть Августина, который в «Исповеди» впервые предпринял попытку раскрыть природу человеческого «я» и поставил перед человеком один из ключевых вопросов его бытия: «Кто Я?».

Первыми исследователями понятия «идентичность» стали Декарт, Локк и Юм. Именно они выделили идентичность как самостоятельный объект изучения и попытались сформулировать её определение. В их концепциях персональная идентичность предстаёт как качество личности, которое определяет её уникальность, автономность и неизменность — на основе единичности и постоянства индивидуального сознания.

Проблема персональной идентичности получила осмысление в трудах таких мыслителей, как Х. Арндт, П. Рикер, П. Строссон и Э. Эриксон. Вопросы природы «Я» и его взаимоотношений с «Другим» детально исследовал М. Бубер.

Среди современных исследователей, занимающихся проблематикой персональной идентичности, выделяются Е. Г. Трубина, анализирующая истоки данной проблемы и современное состояние её разработки в философской литературе; В. Хесле, изучающий взаимосвязь идентичности общества и личности, а также пути преодоления её кризиса в ситуации угрозы утраты; З. Бауман, рассматривающий необходимость идентичности в условиях глобализации современного мира.

Историко-философский анализ показывает, что понимание персональной идентичности эволюционировало под влиянием эпохи, культурных и интеллектуальных контекстов.

Представление об идентичности претерпело значительную эволюцию в истории философской мысли. В античной традиции (Сократ, Платон, Аристотель) она осмыслялась через связь духовного поиска с постоянством и изменчивостью бытия: от стремления к истине и высшим идеям до формирования личности через этические действия и взаимодействие с обществом.

В средневековой философии акцент сместился к теоцентризму: Августин Аврелий видел в Боге абсолютный образец для человека, а Фома Аквинский подчёркивал единство души и тела в контексте социальной принадлежности.

Эпоха Нового времени привнесла рационалистический и эмпирический подходы. Декарт определил человека через разумность, Локк — через саморефлексию и временную непрерывность «я», Кант — через синтез чувственного опыта и рассудка, тогда как Юм поставил под сомнение саму идею неизменного тождества личности.

Неклассическая философия расширила проблематику: Хайдеггер связал идентичность со всеобщностью бытия, Гуссерль — с трансцендентальным сознанием, а Эриксон выделил её социокультурную природу, основанную на ощущении целостности и признании окружающими.

В XX–XXI веках исследования идентичности вышли за рамки философии, став междисциплинарной задачей. Современные дискуссии охватывают влияние глобализации, кризис традиционных институтов, цифровую идентичность и формирование виртуальных «я» — что подчёркивает комплексный характер этого феномена в условиях технологического и культурного многообразия.

Проблема идентичности затрагивает ряд вопросов, среди которых особенно важны проблема личной идентичности с течением времени и поиск её критериев. В этой области существует принципиальное противостояние двух позиций:

Традиционная концепция исходит из идеи самотождественности Я — неизменной основы личности. Она предполагает, что у человека есть подлинное, постоянное «Я», формирующееся по определённому сценарию.

Постмодернистский подход, напротив, отвергает идею устойчивого Я. Опираясь на концепцию «смерти автора» Ролана Барта[4], постмодернисты утверждают, что текст (и, шире, личность) не имеет фиксированного смысла. Читатель, а не автор, собирает и создаёт значение. Идентичность в этом ключе — не данность, а процесс: она текуча, многомерна и формируется самим субъектом через взаимодействие с культурными и социальными кодами. Это отрицает универсальные нарративы эпохи модерна в пользу индивидуального самоконструирования.

Технический и технологический прогресс, трансформирующий условия существования личности и её самоидентификацию, побудил ряд философов выдвинуть концепцию децентрализации субъекта. Согласно идеям М. Маклюэна, ключевое положение состоит в том, что медиа — как техническая составляющая человеческого бытия — определяют не содержание мышления, а его форму и способы. В результате все социальные практики оказываются тесно связаны с технологиями существования. Это соотносится с концепцией Д. Льюиса, который описывал внешние, социально навязанные формы самотождественности.

Одним из актуальных проявлений воздействия технологической среды на формирование, поддержание и сохранение идентичности становится риск нарушения равновесия между стабильностью и динамичностью в структуре персональной самотождественности. Суть проблемы заключается в изменении распределения социальных ролей субъектов, отвечающих за накопление и передачу опыта: молодое поколение выступает полноправными «гражданами» цифрового общества, родители — обладателями своего рода «вида на жительство» в цифровой среде, а представители старшего поколения — «цифровыми мигрантами» [5].

Анализ публикаций показывает, что идентичность в интернет-среде всё чаще рассматривается как социальный конструкт [6]. Исследователи уделяют особое внимание прикладным вопросам: как управлять идентичностью, избежать утраты самости и пересобрать «Я» в условиях цифровой среды. Учёные разных направлений (психология, нейронаука, нейроэтика) сходятся в том, что идентичность — не статичный феномен, а динамический процесс. Её трансформация зависит от множества факторов: изменений тела, эволюции характера, готовности принимать новый опыт и т. д. Ключевая мысль П. Бергера и Т. Лукмана состоит в том, что идентичность рождается на стыке индивидуального и социального. Если взять за основу концепцию Дж. Мида [7], это позволяет наметить два подхода к достижению целей.

В теории Мида идентичность включает:

Ме — «социальное Я»: нормы и ожидания, которые человек усваивает в ходе взаимодействия с обществом;

И — «индивидуальное Я»: способность субъекта осознанно выбирать роли или дистанцироваться от них, проявляя личную активность.

Социальный подход к идентичности утверждает, что «Я» формируется в процессе социальных взаимодействий. В его основе лежит представление о том, что личность определяется через восприятие окружающих: человек конструирует свою идентичность, опираясь на то, как его видят другие, и определяя своё место в обществе. Общество здесь выступает доминантой: индивидуальное развивается и осознаёт себя только через социальное.

Э. Мунье в рамках персонализма формулирует эту идею так: человеческое «Я» — это «Я-здесь-теперь-среди людей-со своим прошлым». Иными словами, становление личности невозможно вне социальной среды — она задаёт изначальные условия (семья, класс, эпоха, родина и т. д.), которые человек не выбирает, но на основе которых выстраивает свою идентичность. Таким образом, идентичность трактуется как социальное образование: индивид видит и формирует себя таким, каким его видят другие.

На социальном, экстравертивном пути человек ищет себя не внутри, а вовне — в зеркале других людей и в материальном мире. Его «Я» рождается из встреч, столкновений и отражений: он понимает, кто он, сравнивая себя с окружающими и отталкиваясь от них. Здесь «Мы» первично, а «Я» вторично — и потому возникает тревога: чьи же это границы, что очерчивают мою личность? Не окажется ли моё «Я» лишь призрачной копией — alter ego, лишённым оригинала? Как пишет Ж. Бодрийяр в «Прозрачности зла», alter ego — это и есть состояние, когда подлинник утерян, а остаётся лишь тоска по нему.

Анализ проблемы позволяет сформулировать следующие выводы:

Постмодернизм изменил концепцию идентичности: подчеркнул нелинейность социальных процессов и нестабильность бытия, из-за чего человек вынужден самостоятельно конструировать свою идентичность.

Социальная обусловленность означает, что идентичность формируется через взаимодействие с обществом; в эпоху глобализации и цифровизации это требует от человека постоянного самоопределения.

Технологии всё сильнее влияют на идентичность: цифровые инструменты создают новые формы самоидентификации и ставят вопрос о балансе между стабильностью и динамичностью самотождественности.

Двойственность задачи личности состоит в том, чтобы сохранять свою уникальность и оставаться способной к трансформации под влиянием меняющейся социальной реальности.

Актуальные вызовы для формирования идентичности связаны с полиэтничностью общества, разнообразием религиозных и идеологических установок, информатизацией и глобализацией, развитием цифровых технологий.

Конструктивистский подход акцентирует активную роль субъекта: именно человек выступает главным «архитектором» своей самотождественности в современном мире.

Таким образом, эволюция понимания идентичности прошла путь от античных идей духовной определённости и средневековых теоцентрических моделей до современных междисциплинарных подходов — с учётом социальных, культурных и технологических факторов, а проблема идентичности остаётся ключевой в современной философии. Её решение требует от личности умения самоопределяться и самоконструироваться в условиях множественных социальных, культурных и технологических контекстов.

Библиографический список:

1. Bauman, Z. Liquid Modernity / Z. Bauman. — Cambridge, 2000.
2. Люббе Г. ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. 1977. Вопросы философии. - 1994. - №4. - С. 108-113.
3. Крюков А. Н. Социальная идентичность в бихевиоризме Мида // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 33. – С. 96–100. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95404.htm>.
4. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 390
5. Бекарев, А.М., Пак, Г.С. Угрозы телесной идентичности в префигуративной культуре / А.М. Бекарев, Г.С. Пак // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2024. – №1. – С. 64-73.
6. Schechtman M. Stories, lives, and basic survival: A refinement and defense of the narrative view // Narrative and Understanding Persons: Royal Institute of Philosophy Supplement. 2007. No. 60. P. 155–178.
7. Крюков А. Н. Социальная идентичность в бихевиоризме Мида // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 33. – С. 96–100. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95404.htm>.

ЕГОШИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

ШАБАЛИН ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

**Э
К
О
Н
О
М
И
Ч
Е
С
К
И
Е****НАУКИ****Н.С. Сомов****АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В АО
«НПП СТАРТ» ИМ. А.И. ЯСКИНА**

Статья посвящена исследованию ключевых аспектов системы управления персоналом в АО «НПП «СТАРТ» имени А.И. Яскина». Рассматриваются современные проблемы кадрового менеджмента, подходы к мотивации сотрудников, методы оценки эффективности персонала и пути повышения производительности труда. Особое внимание в статье уделено рекомендациям по усовершенствованию процессов найма, развитию основополагающих компетенций и удержанию ценных кадров.

Ключевые слова: актуальные вопросы, управление персоналом, АО «НПП «СТАРТ» им. А.И. Яскина», тенденции, специфика.

Акционерное общество Научно-производственное предприятие «СТАРТ» имени А.И. Яскина представляет собой высокотехнологичную организацию оборонно-промышленного комплекса, функционирующую в условиях постоянного технологического обновления и жёсткой конкуренции за квалифицированные кадры. Специфика деятельности предприятия определяет особые требования к системе управления человеческими ресурсами, поскольку успешность реализации производственных программ напрямую зависит от профессионализма инженерно-технических работников, рабочих высокой квалификации и управленческого персонала.

© Н.С. Сомов, 2026.

Научный руководитель: Корнова Галина Радековна – кандидат экономических, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Современная ситуация на предприятии характеризуется несколькими взаимосвязанными тенденциями, которые формируют проблемное поле кадрового менеджмента. Прежде всего, наблюдается существенный возрастной дисбаланс в структуре персонала. Значительная часть высококвалифицированных специалистов относится к старшей возрастной группе, что создаёт риски утраты критически необходимых компетенций в среднесрочной перспективе. Молодые сотрудники, приходящие на предприятие после окончания профильных учебных заведений, сталкиваются с определёнными трудностями адаптации к производственной среде, что обусловлено как объективными факторами сложности технологических процессов, так и недостаточной проработанностью системы наставничества и профессиональной интеграции.

Вопросы материального стимулирования труда приобретают особую остроту в контексте обще-рыночных тенденций и региональной специфики рынка труда [1, с. 955; 3, с. 1949]. Предприятие конкурирует за талантливых специалистов не только с другими организациями оборонно-промышленного комплекса, но и с коммерческими структурами, способными предложить более высокий уровень заработной платы и дополнительных преференций. При этом система оплаты труда на НПП «СТАРТ» исторически формировалась в логике государственного предприятия с присущими ей ограничениями и регламентацией. Трансформация этой системы в направлении большей гибкости и конкурентоспособности сталкивается с объективными ограничениями бюджетного характера и необходимостью соблюдения принципов внутренней справедливости вознаграждения.

Нематериальная мотивация персонала представляет собой направление, требующее качественного переосмысления и развития. Традиционные инструменты признания заслуг работников, такие как почётные грамоты, доски почёта и награждения по итогам производственных достижений, сохраняют определённое значение для старшего поколения сотрудников, однако их эффективность применительно к молодым специалистам оказывается существенно ниже. Современные работники ожидают иных форм признания и вовлечённости, включая возможности профессионального развития, участие в инновационных проектах, гибкость в организации рабочего процесса и прозрачность карьерных перспектив.

Развитие персонала на предприятии сталкивается с противоречием между потребностью в постоянном обновлении знаний и компетенций работников и ограниченностью ресурсов, которые могут быть выделены на образовательные программы. Стремительное развитие технологий в области производства требует от инженеров и техников освоения новых программных продуктов, методов проектирования и контроля качества. Рабочие специальности предполагают владение современным высокоточным оборудованием, что невозможно без регулярного обучения. Организация этого обучения может осуществляться различными способами: через внутрикорпоративные образовательные центры, посредством направления сотрудников на внешние курсы и семинары, через систему наставничества и передачи опыта. Каждый из этих подходов обладает своими преимуществами и ограничениями, требуя взвешенного применения в зависимости от специфики решаемых задач.

Цифровая трансформация процессов управления персоналом постепенно охватывает различные аспекты работы с кадрами на предприятии. Внедрение электронного документооборота в сфере кадрового учёта, автоматизация процессов подбора и оценки персонала, использование информационных систем для планирования численности и анализа производительности труда становятся объективной необходимостью. Однако переход к цифровым инструментам управления человеческими ресурсами требует не только финансовых вложений в программное обеспечение и оборудование, но и изменения корпоративной культуры, преодоления сопротивления изменениям со стороны части сотрудников, обучения специалистов кадровой службы новым методам работы [2, с. 448; 4, с. 130].

Подбор и привлечение квалифицированных кадров представляет собой сложную задачу, решение которой осложняется несколькими факторами. Географическое расположение предприятия может создавать определённые трудности с доступностью для потенциальных кандидатов. Имидж оборонно-промышленного комплекса как работодателя в глазах молодого поколения не всегда соответствует реальному положению дел и возможностям, которые такие предприятия могут предложить. Длительность процедур оформления допусков и согласований при приёме на работу создаёт дополнительные барьеры. Взаимодействие с профильными учебными заведениями требует систематического подхода и инвестиций во время специалистов предприятия, готовых участвовать в образовательном процессе, проведении практик, профориентационной работе.

Адаптация новых сотрудников на высокотехнологичном производстве занимает значительное время и требует структурированного подхода. Специфика производственных процессов, требования безопасности и режимности, сложность технологических операций предполагают постепенное погружение работника в профессиональную среду под руководством опытных наставников. Формализация процесса адаптации, разработка чётких программ введения в должность, назначение ответственных за интеграцию

новичков, регулярная оценка промежуточных результатов освоения необходимых компетенций позволяют снизить текучесть кадров на ранних этапах трудовой деятельности и ускорить достижение требуемого уровня производительности [6, с.523].

Оценка результативности труда и система аттестации персонала нуждаются в совершенствовании для обеспечения объективности, прозрачности и связи с системой вознаграждения. Традиционные подходы к аттестации, основанные преимущественно на экспертном мнении непосредственного руководителя, не всегда учитывают полный спектр факторов, влияющих на результаты работы сотрудника. Внедрение более сложных методов оценки, включающих количественные показатели эффективности, обратную связь от коллег и смежных подразделений, самооценку работника, позволяет получить более объективную картину профессиональных достижений и зон развития.

Корпоративная культура предприятия формировалась на протяжении десятилетий и несёт в себе как позитивные элементы, связанные с гордостью за производимую продукцию, приверженностью профессиональным ценностям, коллективизмом, так и определённые проблемные аспекты, включая бюрократизацию процессов принятия решений, иерархичность коммуникаций, сопротивление инновациям. Эволюция корпоративной культуры в направлении большей открытости, поощрения инициативы, ускорения принятия решений представляет собой долгосрочную задачу, требующую последовательных усилий руководства и службы управления персоналом.

Социальная политика предприятия охватывает различные аспекты поддержки сотрудников и членов их семей. Программы медицинского обслуживания, организация отдыха, помощь в решении жилищных вопросов, поддержка семей с детьми, забота о ветеранах труда формируют важную составляющую общего ценностного предложения работодателя. В условиях ограниченных финансовых ресурсов требуется тщательный отбор наиболее эффективных и востребованных работниками форм социальной поддержки, регулярное изучение потребностей различных категорий персонала.

Управление знаниями и предотвращение их утраты при уходе опытных специалистов становится критически необходимым направлением кадровой работы. Многие технологические процессы на предприятии содержат элементы уникального опыта и неформализованных навыков, передача которых требует специальных усилий. Создание систем документирования лучших практик, формирование баз знаний, организация регулярного взаимодействия между опытными и молодыми специалистами, реализация проектов по систематизации и кодификации профессионального опыта позволяют снизить риски утраты критически необходимых компетенций.

Планирование кадрового резерва и подготовка преемников на ключевые позиции требует стратегического подхода и долгосрочного горизонта. Определение критически необходимых позиций, выявление сотрудников с высоким потенциалом, разработка индивидуальных планов развития, предоставление возможностей для расширения опыта через участие в различных проектах и временное исполнение более сложных обязанностей формирует основу устойчивости предприятия к кадровым изменениям [5, с. 5333].

Взаимодействие между различными службами предприятия в вопросах управления персоналом нуждается в координации и согласованности. Кадровая служба не может эффективно решать все задачи изолированно от производственных подразделений, технических служб, экономических отделов. Распределение ответственности за различные аспекты работы с людьми, выстраивание процессов взаимодействия, формирование общего понимания кадровых приоритетов представляет собой управленческую задачу, требующую внимания высшего руководства.

Таким образом, управление персоналом в АО «НПП «СТАРТ» им. А.И. Яскина» представляет собой комплексную область, охватывающую множество взаимосвязанных направлений деятельности. Успешность предприятия в достижении производственных целей определяется способностью привлекать, развивать, мотивировать и удерживать квалифицированных специалистов. Специфика высокотехнологичного производства, требования оборонно-промышленного комплекса, демографические тенденции и конкуренция на рынке труда формируют сложный контекст, в котором служба управления персоналом должна находить эффективные решения, балансируя между различными ограничениями и возможностями.

Библиографический список:

1. Богатырева И. В., Илюхина Л. А. Система мотивации и материального стимулирования как источник трудовой активности персонала компании // Экономика труда. – 2022. – № 5. – С. 955–970.
2. Гибсон Д. С. Методы повышения эффективности управления персоналом в условиях цифровой трансформации // Индустриальная экономика. – 2022. – № 2. – С. 448–453.
3. Дегтярев Ю. А. Разработка системы материального стимулирования непосредственных исполнителей работ на предприятиях, занимающихся выпуском высокотехнологичной продукции // Экономика труда. – 2024. – № 11. – С. 1949–1966.

4. Колотилина М. А., Сорокин А. С. Цифровизация процессов управления персоналом // Устойчивое развитие, экоинновации и «зеленые» экономика и технологии: III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 90-летию СГЭУ. – 2021. – С. 130–136.

5. Подвербных О. Е., Швацкая М. В., Самохвалова С. М., Власенко В. С. Механизм управления кадровым резервом как фактор стратегической устойчивости промышленного предприятия // ЭПП. – 2024. – № 9. – С. 5333–5348.

6. Романова М. В., Пименова М. В. Особенности адаптации персонала высокотехнологичных предприятий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2021. – С. 523–525.

СОМОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

К.К. Лобанова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ ПРОВЕРОК В СУБЪЕКТАХ РФ

В современной России продолжается масштабная реформа контрольно-надзорной деятельности, направленная на снижение административной нагрузки на бизнес и повышение эффективности защиты охраняемых законом ценностей. Однако при разработке общегосударственных подходов часто упускается из виду существенная региональная специфика. Интенсивность проверок, их результативность и структура выявляемых нарушений могут значительно различаться в зависимости от экономического развития региона, отраслевой структуры и даже региональной политики властей.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, региональная дифференциация, статистический анализ, интенсивность проверок, результативность контроля, кластеризация регионов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью объективной оценки того, насколько равномерно и справедливо распределяется контрольная нагрузка по территории страны. Выявление регионов с аномально высокой или низкой интенсивностью контроля позволяет ставить вопросы о качестве управления, коррупционных рисках или неэффективности надзорных органов.

Цель исследования заключается в проведении сравнительного статистического анализа контрольно-надзорной деятельности в субъектах Российской Федерации для выявления региональных диспропорций и их возможных причин. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

1. Собрать и систематизировать данные о количестве проверок, их результатах и суммах наложенных штрафов по регионам РФ.
2. Рассчитать относительные показатели интенсивности контроля (число проверок на 1000 предприятий, на душу населения).
3. Провести корреляционный анализ между интенсивностью контроля и социально-экономическими показателями регионов.
4. Кластеризовать регионы по характеру контрольно-надзорной деятельности и выявить аномалии. Методология и анализ данных.

Для анализа использовались открытые данные Генеральной прокуратуры РФ о результатах контрольно-надзорной деятельности, а также данные Росстата о количестве зарегистрированных предприятий и валовом региональном продукте (ВРП) за 2022–2023 годы. В выборку вошли 85 субъектов РФ.

Расчёт интенсивности контроля.

Введём показатель интенсивности контроля I как количество проверок, приходящихся на 1000 зарегистрированных предприятий в регионе:

$$I = \frac{N_{\text{проверок}}}{N_{\text{предприятий}}} * 1000$$

Разброс значений I по регионам оказался крайне велик: от 2,1 проверки на 1000 предприятий в Чеченской Республике до 58,7 в Республике Калмыкия. Среднероссийский показатель составил 18,4.

Коэффициент результативности.

Важно не только количество проверок, но и их результативность — доля проверок, выявивших нарушения:

$$R = \frac{N_{\text{нарушения}}}{N_{\text{проверок}}} * 100\%$$

© К.К. Лобанова, 2026.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* — доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Здесь разброс также значителен: от 32% в г. Москве до 89% в Ненецком автономном округе. Интересно, что регионы с высокой интенсивностью проверок не всегда показывают высокую результативность, что может свидетельствовать о формальном подходе.

Корреляционный анализ.

Была рассчитана корреляция между интенсивностью контроля (I) и следующими показателями:

- ВРП на душу населения (характеризует уровень экономического развития);
- Доля малого бизнеса в экономике;
- Уровень безработицы.

Результаты показали умеренную отрицательную корреляцию ($r \approx -0,42$) между интенсивностью контроля и ВРП на душу населения. Это означает, что в экономически более развитых регионах проверки проводятся реже. Вероятная причина — более высокая правовая культура бизнеса и лучшее качество работы контрольных органов, не требующее частых вмешательств.

Корреляция с уровнем безработицы оказалась положительной, но слабой ($r \approx 0,21$), что не позволяет сделать однозначных выводов.

Кластеризация регионов.

Методом к-средних регионы были разделены на три кластера:

Кластер 1 (низкая интенсивность, высокая результативность). Включает преимущественно экономически развитые регионы (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Свердловская область). Здесь проверок мало, но они часто результативны. Можно предположить, что контрольные органы работают точно и эффективно.

Кластер 2 (высокая интенсивность, средняя результативность). Представлен в основном регионами с низким уровнем экономического развития (Калмыкия, Тыва, Курганская область). Много проверок, но доля выявляемых нарушений невысока, что может указывать на избыточный административный прессинг и «палочную» систему отчётности.

Кластер 3 (средняя интенсивность, низкая результативность). Смешанная группа, включающая, например, некоторые северокавказские республики. Проверок не слишком много, но нарушения находят редко. Возможно, это следствие как низкой активности надзорных органов, так и реально более законопослушного поведения бизнеса.

В ходе исследования применялись методы статистического анализа, корреляции и кластеризации. Главный результат показал, что региональная дифференциация контрольно-надзорной деятельности в России крайне высока и не всегда объясняется объективными экономическими причинами.

1. Экономически развитые регионы проходят через меньшее количество проверок, при этом их результативность выше. Это может свидетельствовать о более эффективной организации надзора и большей правовой грамотности бизнеса.

2. Депрессивные регионы испытывают избыточное контрольное давление, которое не приводит к адекватному росту выявляемости нарушений. Это создаёт дополнительные барьеры для предпринимательства и усугубляет экономическое отставание.

3. Выявлены регионы-аномалии, где интенсивность контроля не соответствует ни экономическим, ни демографическим показателям. Такие случаи требуют отдельного изучения для исключения коррупционной или формальной составляющей в работе надзорных органов.

Библиографический список:

1. Генеральная прокуратура РФ. Сводный доклад о состоянии государственного контроля (надзора) в Российской Федерации. – М., 2023.
2. Кнутов А.В., Плаксин С.М. Административная нагрузка на бизнес в регионах России. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. – 312 с.
3. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – М., 2023.
4. Цирин А.М., Матулис С.Н. Региональные аспекты реализации риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля // Журнал российского права. – 2021. – № 6. – С. 45–58.
5. Шаститко А.Е., Морозов А.Н. Издержки соблюдения регуляторных требований и их региональная дифференциация // Вопросы экономики. – 2020. – № 11. – С. 81–99.

ЛОБАНОВА КСЕНИЯ КОНСТАНТИНОВНА - студент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

В.В. Бекетова

ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье рассматривается отраслевая специфика оказания услуг на железнодорожном транспорте в условиях современной экономики. Проанализированы основные характеристики транспортных услуг, обусловленные технологическими, инфраструктурными и организационно-управленческими особенностями железнодорожной отрасли. Выделены ключевые категории услуг, включая пассажирские и грузовые перевозки, а также сопутствующие сервисные операции. Особое внимание уделено факторам, влияющим на качество обслуживания, таким как уровень развития инфраструктуры, внедрение цифровых технологий, нормативно-правовое регулирование и тарифная политика. Приведены практические примеры реализации инновационных решений в деятельности железнодорожных предприятий. Сформулированы основные проблемы и перспективы развития системы оказания услуг на железнодорожном транспорте. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, а также в практической деятельности транспортных и логистических организаций.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; транспортные услуги; отраслевая специфика; пассажирские перевозки; грузовые перевозки; качество обслуживания; инфраструктура; цифровизация; тарифная политика; логистика.

В современных условиях роль транспорта в экономике определяется не только перемещением грузов и пассажиров, но и качеством, безопасностью, эффективностью оказания услуг. Железнодорожный транспорт обладает уникальными организационными, техническими и технологическими особенностями, которые определяют специфику оказания услуг в отрасли. Анализ отраслевой специфики позволяет выделить ключевые характеристики, влияющие на качество обслуживания клиентов, конкурентоспособность предприятий и развитие инфраструктуры.

Транспортные услуги включают перемещение пассажиров, грузов, а также сопутствующие сервисы (логистика, информирование, безопасность). Согласно определению, транспортная услуга – это «совокупность материальных и нематериальных действий, направленных на удовлетворение потребности в перемещении материальных благ или лиц» [4].

Отраслевые услуги железнодорожного транспорта выступают как комплекс взаимосвязанных операций, определяемых:

- инфраструктурными возможностями;
- графиками движения и пропускной способностью;
- нормативами безопасности;
- технологическими регламентами [2].

Рассмотрим специфику характеристик услуг железнодорожного транспорта. Услуги, оказываемые на железнодорожном транспорте, обладают рядом устойчивых характеристик, которые отличают их от услуг в других видах транспорта и формируют особую модель взаимодействия между перевозчиком, инфраструктурными организациями и потребителями.

Данные характеристики обусловлены технологическими особенностями отрасли, масштабами инфраструктуры, высокой степенью регламентации и социальной значимостью железнодорожных перевозок.

1 Инфраструктурная обусловленность и капиталоемкость.

Одной из ключевых особенностей железнодорожных услуг является их жёсткая привязка к материальной инфраструктуре: железнодорожным путям, станциям, вокзалам, депо, сортировочным узлам,

системам сигнализации и электроснабжения. В отличие от автомобильного или воздушного транспорта, оказание услуги невозможно без функционирования единой технической сети.

Железнодорожная инфраструктура характеризуется: высокой стоимостью строительства и модернизации; длительными сроками эксплуатации объектов (30-50 лет и более); сложностью технического обслуживания; необходимостью централизованного управления [4].

Капиталоёмкость инфраструктуры обуславливает монопольные или квазимонопольные формы организации рынка железнодорожных услуг и усиливает роль государства в регулировании отрасли. Это, в свою очередь, отражается на тарифной политике, стандартах обслуживания и доступности услуг для различных категорий пользователей.

2 Непрерывность и технологическая связанность процесса оказания услуг.

Процесс оказания железнодорожных услуг носит непрерывный и многоэтапный характер. Он включает: планирование перевозки; формирование поездов; подачу подвижного состава; движение по маршруту; диспетчерское управление; выгрузку и завершение перевозки [1].

Каждый этап технологически связан с предыдущим и последующим, а сбой в одном звене цепи приводят к системным нарушениям графика движения и снижению качества обслуживания.

Таким образом, железнодорожная услуга представляет собой не разовое действие, а производственно-сервисный процесс, в котором участвуют десятки подразделений и специалистов.

3 Высокая степень стандартизации и нормативного регулирования.

Железнодорожные услуги характеризуются исключительной степенью регламентации. Практически все параметры перевозочного процесса закреплены в: отраслевых стандартах; технических регламентах; правилах перевозок пассажиров и грузов; международных соглашениях (СМГС, СИМ и др.) [5].

Стандартизация охватывает: требования к подвижному составу; допустимые нагрузки на ось; нормы времени обработки составов; правила обслуживания пассажиров; порядок ответственности сторон [5].

Данная особенность снижает вариативность предоставляемых услуг, но одновременно обеспечивает высокий уровень безопасности, предсказуемости и управляемости перевозочного процесса.

4 Повышенные требования к безопасности.

Безопасность является системообразующей характеристикой железнодорожных услуг. Любое нарушение технологических норм может привести к значительным человеческим, материальным и репутационным потерям.

В структуре транспортной услуги безопасность выступает как: обязательное условие оказания услуги; критерий качества; элемент конкурентоспособности перевозчика [4].

Система обеспечения безопасности включает: регулярный технический осмотр инфраструктуры и подвижного состава; профессиональную сертификацию персонала; автоматизированные системы контроля движения; аварийно-восстановительные службы [1].

Таким образом, услуга железнодорожного транспорта по своей природе является риск-ориентированной и требует постоянных инвестиций в превентивные меры.

5 Ограниченная гибкость и зависимость от графиков движения.

В отличие от автомобильного транспорта, железнодорожные услуги обладают относительно низкой оперативной гибкостью. Основные ограничения связаны с: жёстким расписанием движения поездов; ограниченной пропускной способностью участков; сложностью изменения маршрутов в реальном времени; необходимостью согласования действий множества служб [4].

Это приводит к тому, что индивидуализация услуги для конкретного клиента часто уступает место массовому стандартизированному обслуживанию.

6 Социальная значимость услуг.

Железнодорожный транспорт выполняет не только экономическую, но и социальную функцию, обеспечивая: транспортную доступность отдалённых регионов; мобильность населения; устойчивость территориального развития; интеграцию национального рынка [2].

В связи с этим часть пассажирских услуг предоставляется по регулируемым тарифам, иногда ниже себестоимости, что формирует перекрёстное субсидирование между сегментами рынка.

7 Комплексность и многокомпонентность услуги.

Железнодорожная услуга представляет собой интегрированный комплекс, включающий: основную услугу (перевозка); вспомогательные услуги (погрузка, хранение, экспедирование); информационные услуги (отслеживание, уведомления); сервисные услуги (питание, комфорт, сопровождение) [1].

Таким образом, конечная ценность услуги для потребителя формируется совокупностью элементов, а не только фактом перемещения.

8 Цифровизация как современная характеристика услуг.

В последние годы важной характеристикой стало внедрение цифровых технологий: электронные билеты; автоматизированные системы управления движением; цифровые платформы для грузоотправителей; интеллектуальные системы прогнозирования.

Цифровизация изменяет структуру услуг, повышает их прозрачность, сокращает транзакционные издержки и усиливает клиентскую ориентацию железнодорожных компаний [3].

В таблице 1 представим категории услуг на железнодорожном транспорте.

Таблица 1

Категории услуг на железнодорожном транспорте

Категория услуг	Содержание услуг	Основные потребители	Примеры
Пассажирские перевозки	Перемещение пассажиров в дальнем, пригородном и скоростном сообщении, предоставление сопутствующих сервисов (продажа билетов, информирование, питание, багажное обслуживание)	Физические лица, туристические компании, организации	Поезда дальнего следования, пригородные электрички, высокоскоростные поезда
Грузовые перевозки	Перевозка промышленных, сельскохозяйственных, контейнерных и опасных грузов, организация логистических маршрутов	Промышленные предприятия, торговые компании, логистические операторы	Контейнерные поезда, перевозка угля, нефти, металлов
Инфраструктурные услуги	Предоставление доступа к железнодорожной инфраструктуре, обслуживание путей, станций, сигнализации, электроснабжения	Перевозчики, операторы подвижного состава	Использование станций, сортировочных узлов
Логистические и экспедиторские услуги	Планирование маршрутов, складирование, перегрузка, таможенное сопровождение, оформление документов	Экспортеры, импортеры, логистические компании	Интермодальные перевозки, терминальные комплексы
Информационные услуги	Предоставление данных о движении поездов, состоянии грузов, расписании, тарифах	Пассажиры, грузоотправители, диспетчерские службы	Онлайн-трекинг грузов, мобильные приложения
Сервисные и дополнительные услуги	Повышение комфортности и удобства обслуживания	Пассажиры и корпоративные клиенты	Wi-Fi в поездах, питание, гостиницы при вокзалах

Анализ категорий услуг на железнодорожном транспорте показывает, что отрасль функционирует как многоуровневая сервисная система, в которой перевозка пассажиров и грузов является лишь базовым элементом. Существенную роль играют инфраструктурные, логистические, информационные и сервисные услуги, обеспечивающие целостность и эффективность перевозочного процесса.

Таким образом, железнодорожный транспорт следует рассматривать не только как средство физического перемещения, но и как комплексную сервисную платформу, интегрированную в национальную и международную логистическую систему. Расширение спектра услуг и повышение их качества являются ключевыми условиями повышения конкурентоспособности отрасли и удовлетворения потребностей различных категорий пользователей.

Развитие системы оказания услуг на железнодорожном транспорте сопровождается рядом объективных трудностей, связанных как с техническим состоянием отрасли, так и с изменениями внешней экономической среды. Одновременно формируются новые направления модернизации, ориентированные на повышение качества обслуживания и эффективности перевозок.

Можно выделить следующие проблемы:

- износ инфраструктуры и подвижного состава;
- ограниченность финансовых ресурсов;
- недостаточный уровень цифровизации в отдельных сегментах;
- сложность тарифной системы;
- рост конкуренции со стороны альтернативных видов транспорта.

Для решения выявленных проблем сформулируем ряд рекомендаций:

- техническая модернизация инфраструктуры;
- развитие высокоскоростного сообщения;
- углубление цифровой трансформации;
- интеграция в международные транспортные коридоры;
- повышение клиентской ориентации.

Преодоление существующих проблем и реализация обозначенных перспектив создают основу для формирования современной, технологически развитой и клиентоориентированной транспортной отрасли.

Следовательно, отраслевая специфика оказания услуг на железнодорожном транспорте определяется совокупностью технологических, инфраструктурных и организационных факторов. Современный подход к управлению услугами, ориентированный на безопасность, качество и внедрение инноваций, является ключевым условием повышения эффективности железнодорожного транспорта как важной составляющей национальной экономики.

Библиографический список:

- 1.Буракова, А. В. Современный подход к управлению на железнодорожных предприятиях / А. В. Буракова // Транспорт: наука, образование, производство («Транспорт-2021»): Труды международной научно-практической конференции, Воронеж, 19-21 апреля 2021 года. – Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» в г. Воронеж, 2021. – С. 24-26.
- 2.Куныгина, Л. В. Транспортная логистика: современные подходы к оптимизации транспортных процессов / Л. В. Куныгина // Транспорт: наука, образование, производство («Транспорт-2024»): Сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 24-26 апреля 2024 года. – Воронеж: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 114-119.
- 3.Названова, П. О. Формирование цифрового формата железнодорожного транспортного комплекса / П. О. Названова, А. И. Крылач, В. А. Оленцевич // Молодая наука Сибири. – 2024. – № 2(24). – С. 51-58.
- 4.Романова, И. Ю. Организация доступной среды на транспорте : Учебное пособие / И. Ю. Романова, Я. В. Кукушкина, Т. М. Шманев. – Санкт-Петербург : Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2024. – 71 с.
- 5.Шепелев, Д. В. Совершенствование оказания сервисных услуг в пассажирских перевозках на железнодорожном транспорте / Д. В. Шепелев // Актуальные аспекты развития железнодорожной транспортной отрасли : Сборник статей студенческой конференции, Воронеж, 06 декабря 2024 года. – Воронеж: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 276-280.

БЕКЕТОВА ВАЛЕРИЯ ВЯЧЕСЛАВНА – магистрант Института новых материалов и технологий УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.И. Кокухина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНОГО ДОЛГА И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕ- ДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

В данной статье анализируется правовой статус муниципального служащего, требования к служебному поведению. Исследуется содержание Типового кодекса этики, на примере Кодекса профессиональной этики муниципальных служащих муниципального образования городского округа г. Тюмень. На основе анализа вышеперечисленных материалов была выявлена проблема достаточности правового регулирования служебного поведения в части защиты личных интересов муниципального служащего.

Ключевые слова: *муниципальный служащий, органы местного самоуправления, служебное поведение, профессиональная этика, Типовой кодекс.*

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 02.03.2007 № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации», муниципальным служащим является гражданин, исполняющий обязанности по должности службы, в порядке муниципальных правовых актов, за денежное содержание. [1] Муниципальному служащему необходимо исполнять обязанности в соответствии с должностной инструкцией, соблюдать правила трудового распорядка органа местного самоуправления, действовать согласно положениям Конституции РФ, нормам законодательства и локальным нормативно-правовым актам, при осуществлении деятельности соблюдать права, свободы и законные интересы гражданина. Основопологающими принципами муниципальной службы в соответствии с законодательством являются приоритет прав и свобод человека и гражданина; профессионализм, стабильность, ответственность муниципальных служащих при выполнении своей деятельности; правовая и социальная защищенность муниципального

служащего. Из указанного понятно, что муниципальная служба в первую очередь направлена на интересы общества, реализацию и защиту прав и свобод гражданина, обеспечение нормальных социально-экономических условий жизни и благополучия населения муниципального образования, что является публичным долгом должностного лица органа местного самоуправления. Помимо этого деятельность муниципального служащего ориентирована на возникновение правовых отношений органа местного самоуправления с федеральными органами государственной власти на территории субъекта РФ.

Сам законодатель указывает в первой главе Федерального закона № 25 «О муниципальной службе в РФ» на взаимосвязь государственной и муниципальной службы, так как обе выстраиваются на тождественных квалификационных требованиях, ограничениях, обязанностях и гарантиях для служащих. Стоит отметить, что как указывает Каллагов Т.Э., качественного различия между государственной и муниципальной службой не существует, так как имеется общая цель – это обеспечение нормальных условий жизнедеятельности общества, реализация прав и свобод гражданина. Однако муниципальная служба отлична нормами, регулирующими труд служащих, в связи с чем приобретает уникальность. [2] В тоже время, Москалёв А.В. выделял главной особенностью муниципальной службы - уровень осуществления деятельности муниципального служащего, так как он исполняет обязанности на уровне местного самоуправления, а государственный служащий на федеральном уровне. Таким образом, муниципальная служба является прямым продолжением государственной службы, но в рамках территории муниципального образования, в которых действует орган местного самоуправления. Соответственно формируется особенная задача муниципальной службы – принятие самостоятельного решения по вопросам местного значения. [1]

Как было указано ранее, права и обязанности муниципального служащего закреплены в должностных инструкциях, правилах трудового распорядка органа местного самоуправления, а также в контракте. В главе 3 ФЗ № 25 «О муниципальной службе в РФ» чётко регламентировано правовое положение муниципального служащего, его права, обязанности, ограничения, а также требования к служебному поведению. Такое всестороннее регулирование необходимо для эффективно функционирования органа местного самоуправления. Исходя из содержания требований к служебному поведению в ст. 14.2 ФЗ № 25 «О муниципальной службе в РФ», они необходимы для укрепления доверия граждан к власти местного значения, предотвращения коррупции, формирования профессиональной этики и единых стандартов поведения.

Таким образом, прослеживается взаимосвязь служебного поведения и профессиональной этики. Термин «этика» имеет древнегреческое происхождение, которое означает – нрав, обычай. Впервые слово «этика» была применена Аристотелем в значении науки о добродетели нравственности, в результате чего стал основоположником данной философской науки. Исторически сложилось, что основным объектом исследования этики было изучение понятий добра и зла, формирование моральных и нравственных принципов в обществе.

Стоит обратить внимание на определение Шуваловой Н.Н., в котором она говорит об этике, как о философской науке, которая изучает мораль как феномен человеческого бытия. Отдельно определяя профессиональную этику. Предметом профессиональной этики Наталия Николаевна определяет мораль и особенности поведения людей конкретной профессии. [3] Следовательно, этика является более широким понятием относительно поведения, так как этика, на основе морали и нравственности, формирует нормы, критерии и правила поведения служащих. Понятие служебное поведение формулирует Наталия Николаевна, как совокупность поступков и действий должностного лица или группы лиц, осуществляемых в пределах, установленных законом полномочий, в процессе взаимодействия между собой и с внешней средой по поводу выполнения ими своих должностных обязанностей. [4] Отсюда следует, что поведение – это действия служащих в рамках норм и требований законодательства, включительно этических норм. В результате исследования определений, можно проследить взаимозависимость данных понятий.

Для повышения уровня доверия граждан к государственным и муниципальным служащим, а также создания единых норм поведения в данной сфере в 2010 году был разработан Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих и муниципальных служащих Российской Федерации. [7] Впоследствии, учитывая особенности правового положения каждого субъекта РФ, органы местного самоуправления начали применять кодексы профессиональной этики для регулирования деятельности, в том числе служебного поведения муниципальных служащих. Данный кодекс разрабатывался на основе Конституции РФ, Международного кодекса поведения государственных должностных лиц ООН, Федерального закона от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции», Федерального закона от 27.05.2003 № 58 «О системе государственной службы Российской Федерации», а также общепризнанных моральных и нравственных принципов и обычаев.

Для наглядного примера можно проанализировать «Кодекс профессиональной этики муниципальных служащих муниципального образования городского округа г. Тюмень». [6] Ключевые положения документа содержат строгие требования к выполнению служебных обязанностей, взаимодействию с гражданами и в целом к статусу муниципального служащего. Цель таких требований – сохранение авторитета органа местного самоуправления и служащих, укрепление доверия населения к ним. Требования ориентированы дисциплину коллектива и самодисциплину муниципального служащего. Так в разделе

2.3 «уважение к личности» указывается, что муниципальный служащий должен уважать честь и достоинство любого человека, обеспечивать конфиденциальность сведений гражданина. В пункте 2.5.1 содержится следующая категоричная формулировка «Нравственным долгом для муниципального служащего в случае его принципиального несогласия с деятельностью органа местного самоуправления, где он служит, является освобождение замещаемой должности и (или) увольнение с муниципальной службы». В следующем пункте 2.5.2 указывается, что «Муниципальный служащий не должен выступать в средствах массовой информации, ... допускать суждения и оценки и выражать любым другим способом свое мнение в отношении деятельности органа местного самоуправления и его руководителя». В четвертом разделе в пункте 4.5 указано, что муниципальный служащий не должен отвечать на оскорбления и критику восторженной критикой и агрессивными проявлениями.

Таким образом, проанализировав кодекс профессиональной этики муниципального образования г. Тюмени, можно прийти к выводу, что регулирует служебное поведение муниципального служащего в полной мере, четко указывая все требования, ограничения и запреты, однако в данном кодексе не прослеживается регулирования гарантий муниципального служащего за исполнение положений кодекса. Органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Следовательно, должностные лица органа местного самоуправления являются представителями публичной власти, которые нередко подвергаются критике со стороны граждан, тем более в эпоху активного использования сети «Интернет». Так, хотелось бы обратить внимание, в кодексе профессиональной этики указывается, что муниципальный служащий не должен реагировать на оскорбления и критику со стороны граждан, однако и не указывается каким должен быть механизм реагирования на неадекватное поведение граждан. Не урегулировано, каким образом в данном случае муниципальный служащий может защитить собственные интересы, ведь одним из основополагающих принципов муниципальной службы является правовая и социальная защищенность служащего. Также в содержании пункта 2.5.2 о том, что муниципальный служащий не должен в публично выражать свое мнение и оценочное суждение, усматривается противоречие с положением ст. 29 Конституции РФ о гарантии свободы слова и мысли. Аналогичные недочеты могут быть в других субъектах РФ, так как Типовой кодекс был примером для кодексов этики всех субъектов РФ.

Таким образом, отмечается, что правовому регулированию служебного поведения муниципального служащего, в действительности законодатель уделяет значительное внимание. Большинство норм направлено на регулирование взаимодействия должностного лица с гражданами, реализуя принцип приоритета прав граждан и общества. Выполняя долг – действовать в интересах общества, защищать права и свободы населения, осуществлять публичную власть. Однако, не смотря на декларируемую правовую и социальную защищенность муниципальных служащих, механизмы реализации их гарантий не эффективны, не обеспечивают должного уровня безопасности и уверенности должностного лица органа местного самоуправления.

Библиографический список:

1. Москалев А. В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-sluzhba-ponyatie-priznaki-printsiipy> (дата обращения: 06.04.2026).
2. Каллагов Таймураз Эльбрусевич ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ // Образование и право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-zadachi-i-funktsii-munitsipalnoy-sluzhby> (дата обращения: 06.04.2026).
3. Шувалова Н.Н. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 368 с.
4. Шувалова Н.Н. Этика деловых отношений: Учебно- практическое пособие. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 252.
5. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25 по состоянию на 30 сентября 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007.
6. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. // Президиум Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. (протокол № 21).
7. Кодекс профессиональной этики муниципальных служащих муниципального образования городской округ город Тюмень от 27 октября 2011г. // Тюменская городская Дума

КОКУХИНА ДАРЬЯ ИВАНОВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

М.Г. Соловьев

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГАЗОВОЙ, НЕФТЯНОЙ И УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье на основе анализа четырех межправительственных соглашений Российской Федерации с Союзной Республикой Югославией, Республикой Казахстан, Туркменистаном и Республикой Конго исследуются правовые формы и методы взаимодействия сторон при строительстве объектов газовой, нефтяной и угольной инфраструктуры за рубежом. Рассматриваются предмет соглашений, распределение прав и обязанностей, организационные модели реализации проектов (совместные акционерные общества, межправительственная координация, ЕРС-контракты, концессии ВООТ), механизмы стабилизации законодательства, арбитражные оговорки, налоговые и таможенные льготы. На основе выделенных критериев (отраслевая принадлежность, организационно-правовая модель, наличие стабилизационной оговорки, арбитражный механизм, режим налогообложения) предлагается классификация соглашений, позволяющая систематизировать договорную практику Российской Федерации в углеводородной и угольной сферах и выявить тенденции ее эволюции.

Ключевые слова: межправительственные соглашения, газопровод, нефтепродуктопровод, угольная теплоэлектроцентраль, совместное предприятие, концессия, стабилизационная оговорка, арбитраж, ЕРС-контракт.

Строительство энергетических объектов за рубежом является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (далее — РФ). Как справедливо отмечает С.В. Василькова, «правовое обеспечение деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, — это комплексная деятельность, способствующая созданию эффективных правовых условий для указанных компаний, осуществляемая различными субъектами, включающая меры правотворческого, правоприменительного, научно-образовательного характера, юридическое сопровождение, иные правовые и организационные меры» [1, с. 17], а реализация таких проектов не только приводит к получению прибыли для конкретной компании, но обеспечивают национальные интересы России [2, с.20]. Ключевую роль в этом процессе играют международные договоры, и прежде всего межправительственные соглашения, которые создают политическую и юридическую рамку для реализации крупных инфраструктурных проектов. В настоящей статье ставится цель — на основе анализа доктринальных источников и текстов конкретных международных соглашений, участницей которых является РФ, выявить и систематизировать международно-правовые формы сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов на уровне международных соглашений, а также провести их сравнительно-правовой анализ.

Прежде чем перейти к анализу международных соглашений, необходимо определиться с ключевой категорией — «энергетический объект». В российской доктрине энергетического права данному понятию уделено значительное внимание. Как отмечает В.В. Романова, «термин «энергетический объект» означает объект строительства вне зависимости от отраслевой принадлежности, как то: объект нефтяного комплекса, газовой промышленности, угольной промышленности, электроэнергетики, атомной энергетики, теплоснабжения, объект, функционирующий на основе использования возобновляемых источников энергии» [3, с. 24]. Исследуя правовую природу энергетического объекта, В.В. Романова приходит к выводу, что он представляет собой «имущественный объект, созданный в соответствии с требованиями действующего законодательства, в том числе градостроительного, предназначенный для добычи, переработки, производства, передачи различных видов энергии» [3, с. 28]. П.Г. Лахно, развивая теорию энер-

гетического права, подчеркивает, что «технические и технологические условия, базирующиеся на выводах естественных наук, имеют большое значение для надлежащего и эффективного правового регулирования отношений в области энергетики» [4, с. 38]. Это замечание особенно важно для понимания специфики энергетических объектов как объектов правового регулирования: они сочетают в себе признаки недвижимого имущества, сложных технических систем и источников повышенной опасности.

Таким образом, под энергетическим объектом следует понимать имущественный объект, который предназначен для производства, добычи, переработки и передачи энергии (газ, нефть, электричество и иных видов энергии). Из данного определения следует, что к энергетическим объектам может быть отнесен, в частности, газо-нефтепроводы, теплоэлектростанции и иные объекты, выполняющие функции по производству, добыче, передаче и переработки энергии.

На основе обобщения доктринальных подходов можно выделить следующие критерии и признаки энергетического объекта применительно к международному сотрудничеству:

1. Функциональный критерий – объект предназначен для добычи, производства, переработки, транспортировки или распределения энергии;
2. Имущественная сложность (объект представляет собой единый имущественный комплекс);
3. Повышенная опасность (объект относится к категории опасных производственных объектов);
4. Трансграничный характер (при строительстве за рубежом объект подпадает под юрисдикцию принимающего государства, но сохраняет «российский» характер в части используемых технологий).

Практика реализации крупных энергетических проектов за рубежом показывает, что сотрудничество строится на трех взаимосвязанных уровнях: межправительственном (публично-правовом), частно-правовом (контрактном) и корпоративном. Под публично-правовым уровнем следует понимать соглашения, заключаемые между государствами (например, межправительственные соглашения), при этом, как отмечается в юридической науке, именно такие соглашения представляют наибольшее значение, поскольку именно в них могут быть учтены особенности внутреннего законодательства сторон [5, с.22]. Под частно-правовым уровнем следует понимать гражданско-правовые договоры, заключаемые, например, между уполномоченными организациями (компаниями) или между иными юридическими лицами (например, заключение ЕРС-контракта). Корпоративный уровень предполагает урегулирование корпоративных отношений внутри компании или группы компаний (например, распределение долей в рамках созданного совместного предприятия).

В данной статье мы сосредоточимся на анализе межправительственных соглашений как фундаментальной правовой основы сотрудничества. Анализ договорной практики РФ позволяет выделить четыре межправительственных соглашения, заключенных в период с 1996 по 2024 год, а также сформулировать ряд оснований и критериев для их классификации, в том числе на основании предмета соглашения, распределения прав и обязанностей, наличия или отсутствия стабилизационных оговорок [6, с.147] и иных условий.

Первое — Соглашение между Правительством РФ и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о сотрудничестве в строительстве газопроводов на территории Союзной Республики Югославии от 11 апреля 1996 г. (далее — Соглашение с Югославией) [7].

Второе — Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода от 20 декабря 2007 г. (далее — Соглашение о Прикаспийском газопроводе) [8].

Третье — Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Конго о сотрудничестве в сфере строительства нефтепродуктопровода «Пуэнт-Нуар – Лутете – Малуко-Трешо» на территории Республики Конго от 28 сентября 2024 г. (далее — Соглашение с Конго) [9].

Четвертое — Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о проектах строительства угольных теплоэлектроцентралей в городах Кокшетау, Семей и Усть-Каменогорск на территории Республики Казахстан от 17 апреля 2024 г. (далее — Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ) [10].

Проведем сравнительный анализ вышеназванных соглашений. Предмет каждого из указанных соглашений имеет как общие черты, так и существенные различия. Соглашение с Югославией предусматривает поддержку создания акционерного общества с участием РАО «Газпром» (в настоящий момент – ПАО «Газпром») и югославских предприятий для проектирования, строительства и эксплуатации газопроводов, продажи природного газа потребителям в Югославии, а также осуществления возможного транзита газа через ее территорию.

В свою очередь, Соглашение о Прикаспийском газопроводе имеет трехсторонний характер и определяет сотрудничество по строительству газопровода от компрессорной станции «Белек» (Туркменистан) до газоизмерительной станции «Александров Гай» (Россия) с учетом реконструкции существующих газопроводов Окарем – Бейнеу и Средняя Азия – Центр для транспортировки туркменского и казахстанского природного газа. Соглашение с Конго направлено на создание благоприятных условий для

строительства нефтепродуктопровода «Пуэнт-Нуар – Лутете – Малуко-Трешо» с использованием концессионной модели BOOT (Build – Own – Operate – Transfer) сроком не менее 25 лет. Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ определяет условия реализации проектов строительства трех угольных теплоэлектроцентралей с выполнением работ по проектированию, изготовлению и поставке оборудования, строительству и вводу в эксплуатацию, а также механизмы организации льготного финансирования.

Распределение прав и обязанностей сторон в анализируемых соглашениях различается по степени вовлеченности российской стороны в операционную деятельность и по модели управления проектом. В Соглашении с Югославией российская сторона (РАО «Газпром») совместно с югославскими предприятиями выступает учредителем акционерного общества, которое создается по югославскому законодательству. Учредители согласовывают условия создания, устав и иные документы, а привлечение новых участников осуществляется только на основе консенсуса. Югославская сторона предоставляет акционерному обществу безвозмездно во временное пользование земельные участки на период строительства и эксплуатации с правом перехода построенных объектов в собственность общества. Доли учредителей в газопроводах, имуществе и объектах определяются пропорционально их вкладам в уставный капитал.

При этом Соглашение с Югославией прямо предусматривает, что проектирование, строительство, поставка машин, оборудования, материалов и запасных частей будут осуществляться прежде всего российскими и югославскими организациями на основе контрактов, заключаемых с акционерным обществом на условиях конкурса. В Соглашении о Прикаспийском газопроводе уполномоченными организациями выступают ОАО «Газпром» (РФ), АО «Национальная компания «КазМунайГаз» (Казахстан) и Государственный концерн «Туркменгаз» (Туркменистан). Каждая сторона самостоятельно обеспечивает и осуществляет реализацию проекта на своей территории, при этом уполномоченные организации заключают соответствующее соглашение об основных принципах совместной реализации проекта, в которое включаются положения о проектировании, реконструкции, строительстве и эксплуатации объектов как единого инфраструктурного объекта, а также о тарифо- и ценообразовании, финансировании и транспортировке газа. Российская сторона гарантирует закупку, транспортировку и оплату туркменского газа в объеме до 10 млрд куб. м. ежегодно, а также через свою уполномоченную организацию обеспечивает закупку на границе поставщика суммарно до 20 млрд куб. м газа в год. Казахская сторона гарантирует транзит туркменского газа по своей территории в объеме до 10 млрд куб. м. ежегодно и обеспечивает увеличение производительности своей газотранспортной системы для транспортировки газа в объеме до 20 млрд куб. м. до границы с РФ. Туркменистанская сторона гарантирует поставку газа в РФ в объеме до 10 млрд куб. м. ежегодно.

Соглашение с Конго использует принципиально иную организационную модель. Уполномоченными организациями определены ООО «Закнефтегазстрой-Прометей» (РФ) и Национальная нефтяная компания Конго (заказчик). В течение одного месяца с даты подписания соглашения уполномоченные организации создают совместное предприятие по законодательству Конго, в котором доля российской стороны составляет 90%, а конголезской – 10%. Совместное предприятие является ответственным за реализацию проекта. Компетентные органы Конго заключают с совместным предприятием концессионное соглашение формы BOOT на строительство и последующую эксплуатацию трубопровода сроком не менее 25 лет с гарантированным тарифом на перекачку нефтепродуктов, обеспечивающим возврат инвестиций. Совместное предприятие заключает ЕРС-контракт с российской уполномоченной организацией на строительство трубопровода. Российская сторона обеспечивает привлечение коммерческого финансирования на баланс совместного предприятия, проектное управление и выполнение строительно-монтажных работ, поставку техники и кадров, обучение местного персонала. Конголезская сторона принимает на себя широкий круг обязательств: предоставление земельных участков в собственность совместного предприятия за свой счет, очистку трассы, предоставление нефтепродуктов для первичного запуска, освобождение от уплаты пошлин, налогов и таможенных сборов, освобождение от процедур валютного контроля, освобождение от корпоративного налога, налога с оборота и всех налогов на заработную плату иностранных работников, а также гарантирование необходимого уровня загрузки трубопровода на весь период концессии.

Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ построено по модели ЕРС-контракта с российским генеральным подрядчиком (ООО «ИНТЕР РАО – Экспорт») и казахстанским заказчиком (АО «Самрук-Энерго»). Проект разделен на три этапа: этап № 1 – разработка проектной документации с проведением требуемых экспертиз по каждому проекту с учетом возможного последующего перевода теплоэлектроцентралей с твердого топлива на природный газ; этап № 2 – разработка рабочей документации, осуществление поставок оборудования и материалов, выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ в отношении генерирующего оборудования с обеспечением экологических показателей котельных установок в соответствии с требованиями норм, действующих на территории РФ на дату подписания соглашения; этап № 3 – разработка рабочей документации, осуществление поставок, выполнение строи-

тельно-монтажных и пусконаладочных работ в отношении системы газоочистки с обеспечением экологических показателей в соответствии с требованиями норм, действующих на территории РК. Финансирование этапа № 1 осуществляется за счет собственных средств заказчика. Для финансирования этапов № 2 и № 3 предусмотрено заключение соглашений о финансировании с российскими финансирующими организациями на льготных условиях (субсидированные процентные ставки), либо при незаключении таких соглашений – предоставление российского государственного экспортного кредита. Заказчик обеспечивает своевременное получение всех разрешений, лицензий и заключений экспертиз, передачу подрядчику земельных участков во временное пользование, обеспечение топливом, водой и электроэнергией на период пусконаладочных работ, а также эксплуатацию ТЭЦ после ввода в эксплуатацию.

Анализ договорной практики РФ с другими странами в области строительства объектов газовой, нефтяной и угольной промышленности позволяет выделить ряд критериев классификации, позволяющих сгруппировать соглашения по юридически значимым признакам.

Первый критерий – отраслевая принадлежность: газотранспортная инфраструктура (Соглашение с Югославией, Соглашение о Прикаспийском газопроводе), нефтетранспортная инфраструктура (Соглашение с Конго), угольная теплоэнергетика (Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ).

Второй критерий – организационно-правовая модель реализации проекта. В зависимости от того, кто выступает собственником объекта и оператором, можно выделить: а) модель совместного акционерного общества с пропорциональными долями, определяемыми вкладами учредителей (Соглашение с Югославией); б) модель межправительственной координации с самостоятельной реализацией каждой стороной своего участка и коммерческими отношениями между уполномоченными организациями (Соглашение о Прикаспийском газопроводе); в) модель совместного предприятия с контрольной долей РФ (90%) и концессией ВООТ (Соглашение с Конго); г) модель классического ЕРС-подряда с российским генподрядчиком и заказчиком-государством, финансируемым за счет российских кредитов (Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ).

Третий критерий – наличие и тип стабилизационной оговорки. Стабилизационная оговорка представляет собой механизм защиты инвестора от изменения законодательства принимающей страны [6, с. 146]. В Соглашении с Югославией и Соглашении о Прикаспийском газопроводе стабилизационные оговорки отсутствуют либо носят ограниченный характер. Соглашение о Прикаспийском газопроводе содержит в ст. 7 фиксацию налогового законодательства на дату подписания, но только до достижения срока окупаемости проекта. Соглашение с Конго содержит полную стабилизационную оговорку (ст. 9): любые изменения законодательства Республики Конго, приводящие к ухудшению положения совместного предприятия, российской уполномоченной организации, ее аффилированных и подрядных организаций (включая увеличение налогов, пошлин, сборов, введение новых платежей, отмену или сокращение льгот), не применяются к проекту. Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ также содержит широкую стабилизационную оговорку (ст. 8), распространяющуюся на изменения законодательства Республики Казахстан, включая нормы публично-правового характера, если такие изменения ухудшают положение российской уполномоченной организации, ее представительства, дочернего общества, субподрядчиков, а также российских финансирующих организаций. При этом под ухудшением положения понимается в том числе ужесточение требований строительных норм и правил, экологических норм и правил.

Четвертый критерий – арбитражный механизм для разрешения споров между Сторонами. В Соглашении с Югославией предусмотрены только консультации, а затем переговоры о возможности использования арбитража, но не обязательный арбитраж. В Соглашении о Прикаспийском газопроводе межправительственные споры решаются консультациями и переговорами между компетентными органами; арбитраж отсутствует. Соглашение с Конго предоставляет российской уполномоченной организации право выбора между арбитражем в Дубайском международном арбитражном центре (DIAC) и *ad hoc* арбитражем по регламенту ЮНСИТРАЛ, место арбитража – Дубай, применимое материальное право – право Республики Конго. Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ предусматривает для коммерческих споров по контрактам и соглашениям о финансировании арбитраж в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС) в Москве с применимым правом РФ.

Пятый критерий – режим налогообложения и таможенные льготы. В Соглашении с Югославией югославская сторона освобождает акционерное общество и учредителей от таможенных пошлин, сборов и налогов (акцизы, налог с оборота, налог на имущество) на период до полного возврата финансовых заемных средств. В Соглашении о Прикаспийском газопроводе налоговые льготы отсутствуют, за исключением стабилизационной оговорки по налогам до окупаемости. Соглашение с Конго предоставляет беспрецедентный набор льгот: освобождение от всех видов пошлин, налогов и таможенных сборов при ввозе оборудования, освобождение от корпоративного налога, налога с оборота, налогов на заработную плату иностранных работников, освобождение от валютного контроля, освобождение от экологических

сборов, а также бесплатное предоставление земельных участков в собственность совместного предприятия. Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ выносит налоговые и таможенные льготы на отдельное обсуждение (ст. 10), но предоставляет право РФ в одностороннем порядке прекратить соглашение при недостижении договоренностей по этим вопросам. На основе приведенных критериев можно предложить следующую классификацию четырех соглашений.

Тип I – совместное акционерное общество с пропорциональными долями (Соглашение с Югославией). Характеризуется созданием СП по законодательству принимающей страны, отсутствием стабилизационной оговорки, слабым арбитражным механизмом (только консультации и переговоры о возможности арбитража), временными налоговыми льготами (до возврата кредитов) и бесплатным временным землепользованием.

Тип II – межправительственная координация с самостоятельной реализацией участков (Соглашение о Прикаспийском газопроводе). Отличается трехсторонним характером, отсутствием единого подрядчика, ограниченной налоговой стабилизацией до окупаемости, отсутствием арбитража для межправительственных споров.

Тип III – совместное предприятие с контрольной долей РФ и концессией BOOT (Соглашение с Конго). Имеет фиксированное распределение долей (90% РФ, 10% Конго), полную стабилизационную оговорку, арбитраж в нейтральной юрисдикции (Дубай) с правом выбора между DIAC и UNCITRAL, полное налоговое освобождение и бесплатную передачу земли в собственность.

Тип IV – ЕРС-подряд с российским генподрядчиком и арбитражем в РФ (Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ). Характеризуется этапностью финансирования (проектирование – за счет заказчика, строительство – за счет российских кредитов), широкой стабилизационной оговоркой, арбитражем в МКАС при ТПП РФ с применимым правом РФ, а также правом РФ на односторонний выход при недостижении договоренностей по льготам.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании устойчивой эволюции правовых форм и методов взаимодействия в межправительственных соглашениях РФ о строительстве объектов газовой, нефтяной и угольной промышленности. Наиболее раннее соглашение (с Югославией, 1996 г.) использует модель совместного акционерного общества с нефиксированными долями, где российская сторона участвует наравне с местными предприятиями, но без контрольного пакета. Соглашение о Прикаспийском газопроводе (2007 г.) демонстрирует модель межправительственной координации, при которой каждая страна самостоятельно строит свой участок, а коммерческие отношения регулируются отдельными долгосрочными контрактами между уполномоченными компаниями. Соглашения 2024 года (с Конго и Казахстаном об угольных ТЭЦ) представляют собой два альтернативных пути развития. Соглашение с Конго использует модель концессии BOOT с контрольной долей РФ (90%), что обеспечивает российской стороне не только оплату строительства, но и долгосрочный эксплуатационный доход, а также полное налоговое освобождение и сильную стабилизационную оговорку. Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ использует модель ЕРС-подряда, но с важными новеллами: стабилизационная оговорка распространяется на публично-правовые нормы, арбитраж перенесен в РФ (МКАС), а российская сторона получила право одностороннего выхода из соглашения при недостижении договоренностей по льготам.

Сравнительно-правовой анализ соглашений позволяет утверждать, что РФ использует различные модели сотрудничества с другими странами в области строительства объектов газовой, нефтяной и угольной промышленности. Наиболее выгодной для российской стороны следует считать модель концессии BOOT с контрольной долей в совместном предприятии (Соглашение с Конго), поскольку при реализации такой модели удастся достичь систематической и устойчивой прибыли после ввода объекта в эксплуатацию, а также сохранить контроль над активом на длительный срок. Вместе с тем, модель ЕРС-подряда с арбитражем в РФ и правом одностороннего выхода (Соглашение с Казахстаном об угольных ТЭЦ) также представляет значительный интерес с точки зрения защиты интересов российских участников, особенно в условиях санкционного давления.

Учитывая, что Энергетическая стратегия России до 2030 г. [11] и последующие программные документы предусматривают дальнейшее расширение международного сотрудничества в энергетической сфере, предложенная классификация может быть использована для выбора оптимальной правовой модели при подготовке будущих соглашений. При этом сохраняются нерешенные проблемы: отсутствие универсального арбитражного механизма в соглашениях первого и второго типов, недостаточное регулирование экологических обязательств и ответственности за аварии, что требует дальнейшего совершенствования договорной практики.

Библиографический список:

1. Василькова С.В. Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум. 2019. № 3. С. 16–21.

- 2.Василькова С.В. О приоритетных направлениях развития правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Право и бизнес. 2022. N 2. С. 19 - 26.
- 3.Абрамов В.В. Понятие и правовой режим атомных электростанций как объектов гражданского права // Энергетическое право. 2013. № 1. С. 27–33.
- 4.Лахно П.Г. Теория энергетического права // Энергетика и право. М.: Юрист, 2008. С. 36–52.
- 5.Романова В.В. Международные договоры как источники правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов // Международное публичное и частное право. 2011. N 5. С. 20 - 25.
- 6.Колос Г.И., Цегельник О.В. Стабилизационная оговорка как изъятие из принципа национального режима иностранного юридического лица // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 145-150.
- 7.Соглашение между Правительством РФ и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о сотрудничестве в строительстве газопроводов на территории Союзной Республики Югославии от 11 апреля 1996 г.
- 8.Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода от 20 декабря 2007 г.
- 9.Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Конго о сотрудничестве в сфере строительства нефтепродуктопровода «Пуэнт-Нуар – Лутете – Малуко-Трешо» на территории Республики Конго от 28 сентября 2024 г.
- 10.Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о проектах строительства угольных теплоэлектроцентралей в городах Кокшетау, Семей и Усть-Каменогорск на территории Республики Казахстан от 17 апреля 2024 г.
- 11.Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс.

СОЛОВЬЕВ МАКСИМ ГАРРИЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

М.Г. Соловьев

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЯДЕРНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ: ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье на основе анализа пяти межправительственных соглашений Российской Федерации с Республикой Индией, Турецкой Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Арабской Республикой Египет и Республикой Союз Мьянма исследуются правовые формы и методы взаимодействия сторон при строительстве ядерных энергетических объектов за рубежом. Рассматриваются предмет соглашений, распределение прав и обязанностей, организационные модели реализации проектов, механизмы стабилизации законодательства, арбитражные оговорки, налоговые и таможенные льготы. На основе выделенных критериев (организационно-правовая модель, наличие стабилизационной оговорки, арбитражный механизм, распределение доходов, режим обращения с отработавшим ядерным топливом) предлагается классификация соглашений, позволяющая систематизировать договорную практику Российской Федерации и выявить тенденции ее эволюции.

Ключевые слова: межправительственные соглашения, атомная электростанция, проектная компания, стабилизационная оговорка, арбитраж, ядерная ответственность, классификация.

Межправительственные соглашения о строительстве ядерных энергетических объектов за рубежом занимают особое место в системе международных договоров Российской Федерации (далее – РФ). В отличие от классических двусторонних инвестиционных соглашений, они регулируют не только защиту капиталовложений, но и детальный порядок технологического взаимодействия, включая проектирование, сооружение, поставку ядерного топлива, подготовку кадров, обращение с отработавшим ядерным топливом и вывод атомной электростанции из эксплуатации.

Как справедливо отмечает В.В. Романова, международные договоры являются не только источником правового регулирования, но и существенным элементом стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, а правовая природа таких соглашений обусловлена необходимостью согласования норм внутригосударственного законодательства с международными обязательствами, включая Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. и Конвенцию о физической защите ядерного материала 1979 г. [1, с. 7].

В первую очередь необходимо отметить, что атомные электростанции как объекты капитального строительства обладают признаками недвижимого имущества, опасных производственных объектов и охраняемых объектов топливно-энергетического комплекса [2, с. 3]. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» атомные станции отнесены к категории ядерных установок [3]. Сооружение таких объектов требует особого правового режима, включающего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество [4], лицензирование деятельности в области использования атомной энергии [3] и соблюдение требований промышленной безопасности [5]. В конституционно-правовом аспекте обеспечение энергетической безопасности, частью которой является ядерная энергетика, рассматривается как важнейший принцип энергетического права, закрепленный в отраслевом законодательстве [6, с. 15]. Анализ договорной практики РФ позволяет выделить пять межправительственных соглашений, заключенных в период с 2008 по 2025 год, а также сформулировать ряд оснований и критериев для их классификации, в том числе, на основании предмета соглашения, распределения прав и обязанностей, наличие или отсутствия стабилизационных оговорок [7, с. 145] и иных условий.

Первое – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Индии от 5 декабря 2008 г. (далее – Соглашение с Индией) [8].

Второе – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике от 12 мая 2010 г. (далее – Соглашение с Турцией) [9].

Третье – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции «Ниньтхуан-1» от 31 октября 2010 г. (далее – Соглашение с Вьетнамом) [10].

Четвертое – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции на территории Египта от 19 ноября 2015 г. с изменениями от 8 июля 2025 г. (далее – Соглашение с Египтом) [11].

Пятое – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Союз Мьянма об основных принципах сотрудничества в области строительства атомной электростанции малой мощности на территории Республики Союз Мьянма, заключенное в 2025 г. (далее – Соглашение с Мьянмой) [12].

Проведем сравнительный анализ вышеназванных соглашений. Предмет каждого из указанных соглашений имеет как общие черты, так и существенные различия. Соглашение с Индией предусматривает сотрудничество в сооружении четырех дополнительных энергоблоков (№ 3–6) с реакторной установкой типа ВВЭР на площадке «Куданкулам», а также сооружение атомных электростанций по российским проектам на новых площадках. При этом индийская сторона выполняет строительные, монтажные и пусконаладочные работы, а российская сторона обеспечивает проектирование, поставку оборудования и ядерного топлива, а также авторский надзор и консультирование по отдельным вопросам (например, консультации в области модернизации и обновлению объектов). В свою очередь, Соглашение с Турцией имеет более узкий, но при этом более комплексный характер: строительство и эксплуатация четырех энергоблоков с реакторами ВВЭР-1200 (проект АЭС-2006) на площадке «Аккую», включая всю вспомогательную инфраструктуру, обращение с отходами и вывод из эксплуатации, причем соглашение детально регламентирует создание проектной компании как владельца станции.

Соглашение с Вьетнамом построено по классической модели «под ключ», где российская сторона (в лице уполномоченной организации ЗАО «Атомстройэкспорт») выступает генеральным подрядчиком, а вьетнамская Электроэнергетическая корпорация EVN – генеральным заказчиком. В круг обязательств российской стороны входит: проведение изыскательских работ, проектирование, выполнение строительно-монтажных работ, поставки топлива, ввод объекта в эксплуатацию и проведению гарантийного обслуживания и иные обязательства, свойственные для подрядчика по ЕРС-контракту. При этом вышеназванное соглашение является не единственным примером соглашения, в котором реализована модель взаимодействия по аналогии с ЕРС-контрактом, в частности, Соглашение с Египтом также использует модель ЕРС-контракта, но с важным дополнением – требованием о достижении минимум 20% местного участия в строительных работах, услугах и поставках по первому энергоблоку, с последующим постепенным увеличением локализации. В свою очередь, Соглашение с Мьянмой имеет рамочный характер и прямо предусматривает заключение отдельных контрактов, в том числе, в области финансирования, определения и распределения прав и обязанностей сторон, а также иных условий сотрудничества.

Распределение прав и обязанностей сторон в анализируемых соглашениях различается по степени вовлеченности российской стороны в эксплуатационную деятельность. В Соглашении с Индией российская сторона не участвует в эксплуатации атомной электростанции, ограничиваясь подготовкой рабочей документации, проектирования энергоблоков, оказание технической поддержки, которая включает в себя авторский надзор, консультации при эксплуатации энергоблоков и выполнении монтажных работ, поставка топлива и иных материалов. Индийская сторона, в свою очередь, выполняет весь перечень необходимых работ. В Соглашении с Турцией проектная компания, контролируемая РФ, самостоятельно эксплуатирует станцию и продает электроэнергию. В Соглашениях с Вьетнамом и Египтом российский генподрядчик передает объект заказчику после ввода в эксплуатацию, и дальнейшая эксплуатация осуществляется силами принимающей страны. В Соглашении с Мьянмой вопрос об эксплуатации не детализирован в силу рамочного характера данного соглашения.

Анализ договорной практики РФ с другими странами в области строительства ядерных энергетических объектов позволяет выделить ряд критериев классификации, позволяющие сгруппировать соглашения по юридически значимым признакам.

Первый критерий – организационно-правовая модель реализации проекта. В зависимости от того, кто выступает собственником объекта и оператором, можно выделить: а) модель технологического партнерства (строительство и эксплуатация силами принимающей страны при поставке технологий РФ) – Соглашение с Индией; б) модель проектной компании с контрольной долей РФ (BOO – Build – Own –

Operate без передачи) – Соглашение с Турцией; в) модель классического ЕРС-подряда с заказчиком-государством – Соглашения с Вьетнамом и Египтом; г) рамочная модель с отложенными условиями – Соглашение с Мьянмой.

Второй критерий – наличие и тип стабилизационной оговорки. Стабилизационная оговорка представляет собой механизм защиты инвестора от изменения законодательства принимающей страны [7, с. 146]. В Соглашении с Индией и Соглашении с Вьетнамом стабилизационная оговорка отсутствует. Соглашение с Турцией содержит уникальный механизм экономической стабилизации: изменения в цене, вызванные изменениями законов и норм Турции после даты подписания, переносятся на государственного покупателя ТЕТАШ. Соглашение с Египтом закрепляет полную стабилизацию – любые новые законы, ухудшающие положение российских организаций, не применяются к проекту, за исключением норм ядерного регулятора, компенсируемых египетской стороной. В Соглашении с Мьянмой стабилизационная оговорка также отсутствует.

Третий критерий – арбитражный механизм для разрешения споров между Сторонами. В Соглашениях с Индией, Вьетнамом и Мьянмой предусмотрены только консультации и переговоры; арбитраж отсутствует. Соглашение с Турцией содержит детальный ad hoc арбитраж с местом проведения в Гааге, назначением арбитров при необходимости Председателем Международного Суда ООН и применимым международным правом. Соглашение с Египтом для коммерческих споров по контрактам предусматривает институциональный арбитраж ICC (Международная торговая палата) в Женеве с применимым правом Англии и Уэльса, тогда как межправительственные споры решаются консультациями.

Четвертый критерий – распределение доходов и прибыли. В Соглашениях с Вьетнамом и Египтом российская сторона получает фиксированную оплату по ЕРС-контракту. В Соглашении с Турцией проектная компания получает доход от продажи электроэнергии, причем после 15 лет эксплуатации 20% чистой прибыли перечисляется Турции. В Соглашении с Индией предусмотрена смешанная модель: оплата по контракту плюс долгосрочные поставки топлива.

Пятый критерий – режим обращения с отработавшим ядерным топливом (ОЯТ). В Соглашении с Индией ОЯТ перерабатывается на национальной установке Индии под гарантиями МАГАТЭ. В Соглашении с Вьетнамом предусмотрена возможность переработки ОЯТ в РФ с последующим возвратом продуктов либо оставлением в РФ по отдельному соглашению. В Соглашении с Турцией вопрос детально не урегулирован, но предусмотрена возможность переработки в РФ. В Соглашении с Египтом обращение с ОЯТ лишь упомянуто как направление сотрудничества. В Соглашении с Мьянмой содержится отсылка к общему соглашению 2023 г.

Шестой критерий – налоговые и таможенные льготы. В Соглашении с Индией заказчик уплачивает подоходный налог и таможенные пошлины за российские организации. В Соглашении с Турцией предусмотрено бесплатное предоставление земельного участка до окончания вывода из эксплуатации. В Соглашении с Египтом – полное освобождение от всех косвенных налогов и таможенных пошлин. В Соглашении с Вьетнамом и Мьянмой прямые налоговые льготы отсутствуют, предусмотрено лишь административное содействие.

На основе приведенных критериев можно предложить следующую классификацию пяти соглашений.

Тип I – технологическое партнерство (Соглашение с Индией). Характеризуется отсутствием стабилизационной оговорки, отсутствием арбитража для межправительственных споров, смешанной моделью доходов, переработкой ОЯТ на национальной установке, частичными налоговыми льготами.

Тип II – проектная компания с контрольной долей РФ (Соглашение с Турцией). Отличается уникальной экономической стабилизацией, ad hoc арбитражем в Гааге, моделью дохода от эксплуатации, возможностью переработки ОЯТ в РФ, бесплатным землепользованием.

Тип III – классический ЕРС-подряд без стабилизации (Соглашение с Вьетнамом). Не содержит стабилизационной оговорки, арбитража, предусматривает фиксированную оплату и переработку ОЯТ в РФ.

Тип IV – ЕРС-подряд с полной стабилизацией и локализацией (Соглашение с Египтом). Имеет полную стабилизацию, институциональный арбитраж ICC для коммерческих споров, фиксированную оплату, требование 20% местного участия, освобождение от косвенных налогов.

Тип V – рамочное соглашение (Соглашение с Мьянмой). Отличается минимальной детализацией, отсутствием стабилизации и арбитража, отсылочным характером.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании устойчивой эволюции правовых форм и методов взаимодействия в межправительственных соглашениях РФ о строительстве ядерных объектов. Наиболее раннее соглашение (с Индией) использует модель технологического партнерства, где российская сторона не претендует на владение объектом. Соглашение с Турцией демонстрирует переход к модели проектной компании, что обеспечивает РФ контроль над активом и эксплуатационный

доход. Соглашения с Вьетнамом и Египтом закрепляют классическую ЕРС-модель, но Египет уже включает полную стабилизацию, арбитражную оговорку и требования локализации. Наконец, рамочное соглашение с Мьянмой отражает тенденцию к упрощению для проектов малой мощности, где детализация переносится на уровень протоколов и контрактов.

Кроме этого, сравнительно-правовой анализ соглашений позволяет утверждать о том, что РФ использует различные модели сотрудничества с другими странами в области строительства ядерных объектов, однако следует считать, что наиболее выгодными для российской стороны являются такие соглашения, которые предусматривают создание совместных предприятий (пример, соглашение с Турцией), поскольку при реализации такой модели удастся достичь систематической и устойчивой прибыли после ввода объекта в эксплуатацию.

Учитывая, что Энергетическая стратегия России до 2050 г., принятая в 2025 г., предусматривает дальнейшее расширение международного сотрудничества в атомной сфере, в связи с чем предложенная классификация может быть использована для выбора оптимальной правовой модели при подготовке будущих соглашений. При этом сохраняются нерешенные проблемы: отсутствие универсального арбитражного механизма в ряде соглашений, недостаточное регулирование обращения с ОЯТ и вывода из эксплуатации, что требует дальнейшего совершенствования договорной практики.

Библиографический список:

1. Романова В.В. Международные договоры как источники правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов // Международное публичное и частное право. 2011. N 5. С. 20 - 25.
2. Абрамов В.В. Понятие и правовой режим атомных электростанций как объектов гражданского права // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. N 1. С. 77 - 81.
3. Федеральный закон от 21.11.1995 N 170-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об использовании атомной энергии» // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 30.01.2026) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 21.07.1997 N 116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС Консультант Плюс.
6. Романова В.В. Энергетическая безопасность: национальное законодательство и международно-правовое регулирование // Российская юстиция. 2014. N 2. С. 15 - 17.
7. Колос Г.И., Цегельник О.В. Стабилизационная оговорка как изъятие из принципа национального режима иностранного юридического лица // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 145-150.
8. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Индии от 5 декабря 2008 г. (с изменениями от 8 февраля 2024 г.)
9. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике от 12 мая 2010 г.
10. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции «Ниньтхуан-1» на территории Вьетнама от 31 октября 2010 г.
11. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции на территории Египта от 19 ноября 2015 г. (с изменениями от 8 июля 2025 г.)
12. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Союз Мьянма об основных принципах сотрудничества в области строительства атомной электростанции малой мощности на территории Республики Союз Мьянма (2025 г.).

СОЛОВЬЕВ МАКСИМ ГАРРИЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

С.М. Шишкин

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННОГО С ЦЕЛЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТКАНЕЙ ИЛИ ОРГАНОВ ПОТЕРПЕВШЕГО

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, совершаемых с целью использования органов или тканей потерпевшего, при которых ключевое значение имеет установление специальной цели как элемента умысла. Показаны типичные трудности доказывания целевой направленности, разграничения смежных составов и применения норм УК РФ при конкуренции посягательств на жизнь, здоровье и свободу волеизъявления в сфере изъятия биоматериала. Обоснованы предложения по уточнению критериев квалификации и совершенствованию уголовно правового регулирования для повышения определенности и единообразия правоприменения.

Ключевые слова: квалификация преступлений, цель использования органов, цель использования тканей, убийство, причинение вреда здоровью, принуждение к изъятию, торговля людьми, конкуренция норм, специальная цель, доказывание умысла.

Проблема квалификации преступлений, совершаемых с целью использования органов или тканей потерпевшего, сохраняет высокую актуальность из-за сочетания двух факторов. Первый фактор связан с ростом медицинских возможностей трансплантологии и параллельным существованием теневых практик обращения биологического материала, когда преступная цель маскируется под бытовые, ритуальные или псевдомедицинские мотивы. Второй обусловлен тем, что уголовно правовые конструкции опираются на специальную цель как на признак субъективной стороны, а цель по своей природе устанавливается не непосредственно, а через совокупность косвенных обстоятельств, которые могут объясняться по-разному. В результате в одних делах наблюдается неоправданное расширение квалифицирующего признака, а в других случаях, напротив, происходит его утрата из-за трудностей доказывания, что снижает предсказуемость правоприменения и ослабляет превентивный эффект нормы.

Исследование основано на анализе норм уголовного законодательства Российской Федерации, регулирующих ответственность за посягательства, совершаемые с целью использования органов или тканей потерпевшего, и на изучении доступных судебных актов и официальных материалов, отражающих подходы правоприменения к установлению специальной цели и разграничению смежных составов. В работе применены формально-юридический метод для выявления содержания квалифицирующих признаков и их соотношения, сравнительно-правовой анализ для оценки конкуренции норм и возможной совокупности, а также метод правоприменительного толкования, позволяющий сопоставить фактические обстоятельства дел с критериями доказывания умысла и сформулировать предложения по совершенствованию законодательных конструкций и разъяснений для практики.

По данным МВД, таких преступлений зарегистрировано очень мало в силу озвученных причин, однако в объективной реальности существуют даже незаконные коммерческие организации, занимающиеся приобретением и сбытом органов и тканей человека. В 2025 году МВД опубликовало сопоставимые сведения в формате оперативной отчетности за январь-ноябрь, где указано снижение общего числа зарегистрированных преступлений на 7 процентов и сокращение убийств и покушений на убийство на 14,5 процента по сравнению с аналогичным периодом 2024 года¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) в должной мере не обеспечивает охрану общественных отношений от посягательств, связанных с изъятием и (или) использованием органов или тканей человека.

© С.М. Шишкин, 2026.

¹ МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2025 года – Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/news/official/informatsiya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-za-yanvar-noyabr-2025-goda/>

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954

Помимо того, что общественная опасность некоторых деяний недооценена законодателем, в российской правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с квалификацией подобных преступлений.

В настоящее время уголовное законодательство предусматривает ответственность за совершение четырёх преступлений, непосредственно связанных с органами или тканями человека, а именно: убийство, совершённое в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации (ст. 120 УК РФ), торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ). Однако представляется, что перечень общественно опасных деяний данного вида в действительности шире. В целях систематизации и эффективного восприятия целесообразно выделить несколько групп общественно опасных деяний, связанных с изъятием и (или) использованием органов или тканей человека, где критерием выделения будет являться условная последовательность действий, необходимых для получения органов или тканей виновным.

В отличие от «простого» убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) целью убийства, квалифицируемого по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является использование органов или тканей потерпевшего.

По мнению некоторых правоведов, причинение смерти потенциальному донору с целью изъятия у него органов или тканей требует квалификации по совокупности ст. 120 и п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Представляется, что указанные действия виновного полностью охватываются п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалификация по совокупности ст. 120 и п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна, если в ходе принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, применяя к потерпевшему насилие, виновный умышленно причинит ему смерть в целях трансплантации органов (тканей) потерпевшего.

При рассмотрении уголовных дел об убийстве с целью использования тканей или органов потерпевшего суд в первую очередь устанавливает, была ли такая цель частью первоначального умысла и рассматривалось ли лишение жизни как средство для последующего использования биологического материала, поскольку именно это отличает квалификацию по пункту м части второй статьи 105 УК РФ от ситуаций, когда интерес к тканям возникает уже после наступления смерти. Показательным в этом отношении является апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 года № 84-АПУ19-2², где по обстоятельствам дела осужденный лишил жизни потерпевшую и затем совершил действия с использованием ее крови, а суд оценивал, подтверждается ли специальная цель совокупностью данных и возникла ли она до убийства. В акте отражено, что суд не связывает цель использования тканей исключительно с трансплантацией и исходит из широкого понимания тканей, при этом ключевым для квалификации признается не сам факт последующих действий, а их связь с заранее сформированным намерением, которое охватывало убийство как способ достижения дальнейшего использования.

Суть квалификационной проблемы, при рассмотрении данного дела, заключается в том, что специальная цель как элемент субъективной стороны легко подменяется ретроспективной оценкой посткриминального поведения. Если следствие и суд выводят цель преимущественно из того, что виновный делал после смерти потерпевшего, существует риск фактического конструирования умысла задним числом, когда убийство начинает объясняться целью использования тканей не потому, что это доказано как исходный план, а потому, что последующие действия внешне выглядят связанными с биологическим материалом. Одновременно дело показывает и противоположную крайность, когда правоприменитель пытается искать подтверждение цели только в медицинских признаках, например в подготовке к трансплантации, и тем самым необоснованно сужает сферу применения пункта «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя сама формула использования органов или тканей законом не ограничена медицинской технологией. В результате единообразие квалификации оказывается зависимым от того, как именно интерпретируется содержание цели и какие критерии признаются достаточными для вывода о том, что цель предшествовала убийству.

При рассмотрении уголовного дела о ритуальных убийствах, по которому Московский областной суд 9 апреля 2024 года вынес обвинительный приговор, прямо присутствовала цель использования органов или тканей потерпевших, поскольку следствием и судом было установлено, что лишение жизни совершалось не как спонтанное насилие, а как часть заранее выбранного сценария, в котором дальнейшее

¹ Краев Д.Ю. Квалификация убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего // Криминалист. 2024. № 2 (47). С. 66.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2019 № 84-АПУ19-2 – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-14022019-n-84-apu19-2/>

обращение с телом и биологическим материалом имело самостоятельное смысловое значение¹. В официальном сообщении Следственного комитета о приговоре указано, что фигуранты признаны виновными, среди прочего, в убийстве, а также в покушении на сбыт наркотических средств и кражах, при этом в материалах о деле подчеркивается именно целевой характер преступлений, связанный с использованием органов и тканей потерпевших в ритуальном контексте.

Квалификационная сложность, которая обычно возникает при такой фактуре, заключается в том, что пункт «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ требует доказать специальную цель как элемент умысла, а не просто зафиксировать последующие действия после смерти. Если цель выводится главным образом из того, что происходило уже после убийства, появляется риск подмены первоначального умысла ретроспективной интерпретацией посткриминального поведения, когда следствие и суд начинают объяснять убийство целью использования тканей потому, что обнаружены определенные манипуляции с телом, хотя для правильной квалификации требуется установить, что именно ради этой цели и принималось решение о лишении жизни. Одновременно данный тип дел демонстрирует и обратную проблему, когда правоприменитель, стремясь избежать расширительного толкования, начинает искать подтверждение цели только в медицинских признаках, например в подготовке к трансплантации, и тем самым искусственно сужает смысл формулы использования органов или тканей, хотя закон не ограничивает ее медицинской сферой. В результате одинаково опасны две крайности, первая ведет к необоснованному усилению квалификации из-за последующей аргументации, вторая ведет к утрате квалифицирующего признака там, где он действительно соответствует содержанию умысла, но проявляется в немедицинской форме².

В пункте «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ предусмотрен признак торговли людьми «в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей». Отличие указанного признака торговли людьми от закрепленного в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ существенное, поскольку в п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ цель торговли людьми ограничивается изъятием у жертвы органов или тканей. Если в ходе торговли людьми потерпевший умышленно будет лишен жизни в целях использования его органов или тканей, требуется квалификация по совокупности п. «м» ч. 2 ст. 105 и ст. 127.1 УК РФ.

Часть вопросов, связанных с применением уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за торговлю людьми, возникших в связи с недостаточной регламентацией данного преступления, разрешена в рамках официального толкования уголовного закона в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»³ (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ). В частности, разъяснено содержание каждого из альтернативных деяний, образующих состав торговли людьми (п. 13), определен момент окончания преступления в зависимости от способа его совершения (п. 14).

Однако ряд вопросов, связанных с квалификацией торговли людьми и эксплуатации человека, не нашли решения в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ, и в настоящее время требуют своего разрешения, например о квалификации торговли людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей. В соответствии с разработанными в уголовно-правовой науке правилами, к квалифицирующим признакам могут быть отнесены только те обстоятельства, которые оказывают существенное влияние на уровень общественной опасности деяния. В отличие от использования рабского труда, реализации обычаев, сходных с рабством, и сексуальной эксплуатации, извлечение органов и тканей в любом случае приводит как минимум к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а как максимум – к его смерти. Следовательно, данный признак обоснованно отнесен законодателем к числу квалифицирующих (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

Учитывая, что за совершение преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое является более строгим, чем наказание, предусмотренное за сексуальную и трудовую эксплуатацию человека, изъятие органов или тканей человека с очевидностью обладает большим зарядом общественной опасности в сравнении с его эксплуатацией. Следовательно, цель изъятия органов или тканей потерпевшего обоснованно включена законодателем в число квалифицирующих признаков торговли людьми (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ)⁴.

¹ Приговор Московского областного суда от 09 апреля 2024 года по делу № 2-147/2024 – Режим доступа: https://obsud--mo.sudrf.ru/modules.php?case_id=256952292&case_uid=e2d01cf6-4ccd-41b2-bf58-47cbabe2e496&delo_id=1540006&name=sud_delo&name_op=case&new&srv_num=1&utm

² Стародубова В.С. Проблемы квалификации убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 328.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // «Российская газета». 2019 г. № 296

⁴ Ковалькова А.С. Торговля людьми и криминальная эксплуатация человека: проблемы законодательной регламентации // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of samara university. 2024. Т. 10, № 1. С. 100.

Федеральным законом от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ были внесены изменения в уголовный закон, устраняющие допущенную законодателем в первой редакции ст. 127.1 УК РФ техническую ошибку, которая позволяла квалифицировать торговлю людьми в целях изъятия органов и тканей потерпевшего одновременно по ч. 1 и по п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Данным законодательным актом был исключен признак «изъятие его органов или тканей» из определения эксплуатации, содержащегося в примечании 2 к указанной статье.

Однако такое изменение законодательства повлекло за собой новые проблемы в квалификации торговли людьми. В связи с тем, что квалифицированный состав преступления должен включать в себя все признаки основного состава, можно сделать вывод, что для квалификации содеянного как торговли людьми в целях изъятия органов и тканей необходимо, чтобы потерпевшего сначала использовали в целях эксплуатации. Данная позиция является не совсем верной, поскольку действия по эксплуатации потерпевшего и изъятию его органов и тканей в настоящее время не входят в состав торговли людьми.

Как предполагается, более верной является позиция, согласно которой в данном случае имеет место конкуренция целей «эксплуатация» и «использование органов и тканей», одновременное наличие которых невозможно. Исходя из существующей формулировки ч. 1 и ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, только купля-продажа и иные сделки в отношении человека могут быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 данной статьи.

Для обеспечения квалификации вербовки, перевозки и укрывательства человека в целях изъятия его органов или тканей как квалифицированной торговли людьми (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) предлагаем дополнить указанную статью примечанием 3 следующего содержания:

«3. Вербовка, перевозка, укрывательство человека, совершенные в целях изъятия органов и тканей потерпевшего, квалифицируются по пункту «ж» части 2 настоящей статьи независимо от наличия у виновного цели эксплуатации потерпевшего».

Проблема квалификации таких преступлений в значительной мере связана с доказыванием специальной цели использования органов или тканей и с установлением момента ее возникновения. На практике нередко после убийства или причинения вреда здоровью совершаются действия с телом или биологическим материалом, и именно эти действия начинают восприниматься как подтверждение целевой направленности. При таком подходе возникает риск подмены первоначального умысла последующим поведением, поскольку квалифицирующий признак требует установить, что цель существовала до начала насилия и определяла выбор способа посягательства. Если связь между намерением и самим фактом лишения жизни или причинения вреда не раскрыта и не подтверждена доказательствами, квалификация становится нестабильной и зависит от оценочной интерпретации одних и тех же обстоятельств².

Проблема усугубляется неопределенностью предмета посягательства и отсутствием в уголовном законе разъясняющих ориентиров для понятий орган, ткань и использование. Это порождает споры о том, какие биологические материалы следует относить к тканям в смысле квалифицирующего признака и что именно считать использованием, когда речь не идет о трансплантации и не связана с медицинскими вмешательствами. В таких делах правоприменитель вынужден опираться на медицинские классификации и экспертные выводы, но медицинская терминология предназначена прежде всего для диагностики и лечения и не всегда подходит для разграничения уголовно правовых конструкций, поэтому границы квалифицирующего признака оказываются зависимыми от экспертных формулировок и судебной оценки, а не от единого юридического стандарта.

Проблема проявляется и в конкуренции норм при разграничении убийства с целью использования органов или тканей с иными составами, где фигурируют принуждение к изъятию или эксплуатации потерпевшего как потенциального донора. В одних случаях фактическая ситуация ближе к принуждению к донорству или к торговле людьми с целевой направленностью на изъятие, но из-за особенностей доказывания квалификация смещается к общим составам против жизни и здоровья и утрачивает специфическую характеристику посягательства на свободу согласия и телесную неприкосновенность. В других случаях, напротив, квалифицирующий признак убийства используется как универсальное объяснение, хотя ядро поведения может заключаться в вербовке, передаче или удержании потерпевшего, и тогда появляется риск неверного выбора нормы и различной практики при сходных фактах.

Также следует отметить, что основной риск связан с подменой специальной цели ретроспективной интерпретацией посткриминального поведения. Если намерение использовать ткань или орган возникло после причинения смерти или вреда здоровью, это еще не означает, что насильственное посягательство совершалось ради такого использования, а именно это требуется для квалифицирующего признака. Второй существенный риск связан с тем, что статья 120 УК РФ ограничена трансплантацией, тогда как в

¹ Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004 г. – № 30. – Ст. 3091

² Фатьянов А.А. Проблемы преступлений, связанных с изъятием и использованием органов (или) тканей человека // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 488.

реальных криминальных сценариях побуждение к изъятию тканей или органов может иметь более широкий замысел, и тогда правоприменитель либо вынужден искусственно подгонять факты под трансплантационный контекст, либо уходит в общие составы против личности, утрачивая специфику посягательства на свободу согласия и телесную неприкосновенность. Наконец, при наличии элементов вовлечения, перемещения или передачи потерпевшего как потенциального донора возникает конкуренция с нормой о торговле людьми, и без ясного критерия разграничения квалификация может зависеть от того, какой набор фактов проще доказать, а не от того, какое социальное содержание имеет содеянное¹.

Пути решения целесообразно формулировать так, чтобы они снижали зависимость квалификации от случайных медицинских дефиниций и одновременно повышали определенность доказывания специальной цели. Для пункта м части второй статьи 105 УК РФ оправдано закрепление примечания, в котором органы и ткани определяются как анатомические образования и биологические материалы человека, пригодные к отделению и последующему использованию вне организма, при этом прямо фиксируется, что специальная цель должна предшествовать убийству и охватывать убийство как средство обеспечения последующего использования. Такое уточнение не меняет существа запрета, но задает единый юридический ориентир и позволяет отделять случаи, когда цель действительно определяла умысел, от ситуаций, когда последующие действия с телом или биологическим материалом не были частью первоначального плана. Для согласованности квалификации аналогичный подход следует отразить в статье 111 УК РФ, чтобы единообразно решался вопрос о целевой направленности там, где преступление не доведено до лишения жизни и оценка умысла особенно чувствительна к ошибкам.

Для статьи 120 УК РФ обоснованно предложить редакционное расширение, при котором ответственность охватывает принуждение к изъятию органов или тканей не только для трансплантации, но и для иного использования, поскольку криминальная цель может выходить за пределы медицинской технологии. Одновременно целесообразно дополнить описание способов воздействия, включив обман и злоупотребление доверием наряду с насилием и угрозой, поскольку лишение потерпевшего свободы согласия на вмешательство в телесную неприкосновенность в практике часто достигается именно введением в заблуждение. В таком виде норма начинает точнее отражать общественную опасность поведения, из-за которого человек фактически становится ресурсом для изъятия биоматериала, и уменьшает провалы квалификации, когда статья 105 применяется чрезмерно широко, а статья 120 оказывается формально неприменимой.

Так же было выяснено, что, в настоящее время законодательная регламентация торговли людьми и криминальной эксплуатации человека является несовершенной с точки зрения законодательной техники и требует серьезной доработки. Наиболее оптимально исправить существующие недостатки в законодательном регулировании позволят следующие изменения.

1. Включение в число объективных признаков торговли людьми (ч. 1 ст. 127.1 УК РФ) действий по эксплуатации человека с одновременным исключением ст. 127.2 УК РФ, по аналогии с УК Казахстана, позволит наряду с использованием рабского труда криминализировать иные формы эксплуатации человека и будет способствовать более экономному изложению уголовного закона.

2. В целях устранения пробела в уголовном законе, исключающего уголовную ответственность за вербовку, перевозку и укрывательство человека в целях изъятия его органов или тканей, предлагается дополнить ст. 127.1 УК РФ примечанием 3, в силу которого вербовка, перевозка, укрывательство человека, совершенные в целях изъятия органов и тканей потерпевшего, квалифицируются по п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ независимо от наличия у виновного цели эксплуатации потерпевшего.

Таким образом, трудности квалификации преступлений, совершаемых с целью использования органов или тканей потерпевшего, сосредоточены вокруг доказывания предварительно сформированной специальной цели, вокруг отсутствия легальных уголовно правовых ориентиров для понимания ткани и использования и вокруг конкуренции статьи 105 с нормами о принуждении к изъятию и о торговле людьми. Рассмотренные судебные позиции показывают, что правоприменение неизбежно соприкасается с медицинской терминологией и регуляторными критериями, но без прямого закрепления уголовно правовых стандартов это соприкосновение приводит к разночтениям. Поэтому предлагаемые изменения сводятся к внесению в статью 105 УК РФ примечания с юридическим определением предмета специальной цели и критерием ее предшествования насильственному посягательству, к согласованию с этим подходом статьи 111 УК РФ и к расширению статьи 120 УК РФ по цели и по способам принуждения, а также дополнению ст. 127.1 УК РФ, что должно повысить определенность квалификации и соответствие уголовно-правовой реакции реальным механизмам преступного использования тканей и органов человека.

¹ Кагирова С.Д. Правовая проблема презумпции согласия на изъятие органов и тканей человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3 (89). С. 72.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954
2. Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004 г. – № 30. – Ст. 3091
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // «Российская газета». 2019 г. № 296
4. Кагирова С.Д. Правовая проблема презумпции согласия на изъятие органов и тканей человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3 (89). С. 72-75.
5. Краев Д.Ю. Квалификация убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего // Криминалист. 2024. № 2 (47). С. 63-72.
6. Ковалькова А.С. Торговля людьми и криминальная эксплуатация человека: проблемы законодательной регламентации // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of samara university. 2024. Т. 10, № 1. С. 98–105.
7. Стародубова В.С. Проблемы квалификации убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 327-329.
8. Фатьянов А.А. Проблемы преступлений, связанных с изъятием и использованием органов (или) тканей человека // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 487-496.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2019 N 84-АПУ19-2 – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-14022019-n-84-apu19-2/>
10. Приговор Московского областного суда от 09 апреля 2024 года по делу № 2-147/2024 – Режим доступа: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?case_id=256952292&case_uid=e2d01cf6-4ccd-41b2-bf58-47cbabe2e496&delo_id=1540006&name=sud_delo&name_op=case&new&srv_num=1&utm
11. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2025 года – Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/news/official/informatsiya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-za-yanvar-noyabr-2025-goda/>

ШИШКИН СЕРГЕЙ МАКСИМОВИЧ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

С.М. Шишкин

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Статья посвящена анализу отдельных особенностей квалификации создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ. На основе исследования материалов правоприменительной практики автор обосновывает вывод о том, что использование разрешенного программного обеспечения в целях совершения преступления не может служить основанием для квалификации содеянного по ст. 273 УК РФ. В статье представлен анализ применения ст. 273 УК РФ в случаях создания и распространения специальных программ, предназначенных для получения пользователем неосуществляемых преимуществ в многопользовательской онлайн-игре («читов»). Аргументирована авторская позиция относительно вопроса о возможности признания вредоносными VPN-сервисов, либо приложений со встроенным VPN.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации; компьютерные преступления; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

XXI век характеризуется ускоренной цифровизацией всех сфер жизни общества. Технический прогресс предоставил человечеству почти безграничные возможности в области перемещения и обмена информацией. Однако, как и любое другое новшество, цифровые технологии были приспособлены и приняты преступным миром как система методов для подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Соразмерно техническому прогрессу растет и количество киберпреступлений. В 2025 году в России зафиксированы 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это составляет примерно 40% от общего числа противоправных деяний¹.

Одним из таких составов является создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Криминалистика, всегда занимавшая лидирующие позиции в борьбе с преступностью, должна соответствовать меняющимся реалиям, что требует не просто совершенствования, но и постоянного обновления криминалистических знаний о технико-тактических аспектах операций с цифровой доказательственной информацией в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации предусмотрена ст. 273 УК РФ². Вопросы о вариациях мнений по определению понятия «вредоносная программа» не настолько критичны в уголовно-правовой доктрине, а вот в нормативном толковании термина возникают трудности, поскольку законодатель ни в кодексе, ни в постановлении, ни в другом федеральном законе не раскрыл конкретную формулировку, ограничиваясь характеристикой процесса создания подобных программ. Стоит сделать примечание к позиции о том, что при подробном анализе данной темы и погружении в нормативно-правовые акты можно найти легальное законодательное представление понятия вредоносной программы хоть и в качестве формулировки как «вредоносное программное обеспечение» в Постановлении Правительства РФ от 31 декабря

© С.М. Шишкин, 2026.

¹ Число киберпреступлений в России // URL:https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России?usclid=ma3jip6ttm218673937 (дата обращения: 17.01.2026)

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954

2021 г. №2607 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи»¹. Речь идет о программном обеспечении, целенаправленно приводящем к нарушению законных прав абонента и (или) пользователя, в том числе к сбору, обработке или передаче с абонентского терминала информации без согласия абонента и (или) пользователя, либо к ухудшению параметров функционирования абонентского терминала или сети связи. Однако это не та формулировка, которая нужна для уголовного закона, что подтверждается данной научной работой и рядом иных исследований в доктрине уголовного права.

Диспозиция статьи 273 УК РФ построена через указание на специальный предмет, которым выступают компьютерные программы или иная компьютерная информация, заведомо предназначенные для несанкционированного воздействия на компьютерную информацию или для нейтрализации средств ее защиты. Конструкция заведомости означает, что для ответственности недостаточно самого факта использования технического средства: требуется установление осознания лицом назначения соответствующей программы именно как инструмента несанкционированного воздействия. Для квалификации важно, что статья 273 УК РФ криминализирует не только создание и распространение, но и использование, однако каждое из названных деяний раскрывается через функциональную направленность предмета. В правоприменении это приводит к тому, что предмет доказывания смещается в сторону экспертного установления функционала программы, условий ее применения и типичных результатов, а также в сторону подтверждения того, что действия лица действительно реализовали или были направлены на реализацию несанкционированного воздействия.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"»² закрепило важные разъяснения по пониманию терминов главы 28 УК РФ, включая содержание блокирования как такого воздействия на информацию, средства доступа к ней или источник ее хранения, при котором надлежащее использование становится невозможным полностью или в требуемом режиме. Это разъяснение существенно, потому что блокирование нередко подменяется нарушением правил использования программного продукта или ухудшением пользовательского опыта, тогда как уголовно-правовой смысл термина связан с ограничением доступа законных пользователей к компьютерной информации как к объекту охраны.

Таким образом, квалификация по статье 273 УК РФ не может строиться только на констатации того, что программа помогает обходить ограничения или нарушать лицензии. Требуется доказать, что ее назначение связано с несанкционированным воздействием на компьютерную информацию в юридически значимом смысле, а также установить форму вины, как минимум на уровне прямого умысла при использовании.

До настоящего времени спорным является ключевой признак диспозиции ст. 273 УК РФ, а именно само свойство вредоносности компьютерной программы. Исходя из буквального толкования, вредоносность определяется способностью приводить к несанкционированному (без согласия пользователя, оператора связи и др.) воздействию на компьютерную информацию либо средства ее обработки и защиты.

При этом вопрос о вредоносности перед экспертом, как известно, поставлен быть не может, поскольку это не относится к его компетенции. Окончательный вывод об этом должны сделать органы предварительного расследования и суд на основании экспертных выводов о фактических свойствах программы³.

Действия с компьютерной информацией, которая является вредоносной по своему содержанию (террористические либо экстремистские материалы, порнография и т.п.), не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ.

В правоприменительной практике к вредоносным компьютерным программам по смыслу ст. 273 УК РФ относят так называемые «фишинговые сайты», то есть веб-приложения, состоящие из PHP-сценариев, HTM-файлов, JAVASCRIPT-сценариев, PNG или GIF-изображений и CSS-каскадных таблиц стилей, предназначенные для несанкционированного копирования компьютерной информации, вводимой обманувшимися пользователями в полях веб-форм, например, таких как «логин», «номер карты», «введите код из SMS» и т. п. Так, по одному из дел суд отмечает: «Квалифицируя действия подсудимого

¹ Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 №2607 (ред. от 30.09.2023) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства РФ. – 2022 г. – № 3. – Ст. 579

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // «Российская газета». 2022 г. № 294

³ Пекарева В.В. Характеристика актуальных вопросов уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 2 (90). С. 219.

как создание и использование компьютерных программ, заведомо предназначенной для несанкционированного копирования компьютерной информации, совершенные из корыстной заинтересованности, суд исходит из того, что подсудимый в целях получения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации приобрел образ веб-сайта, представляющий собой визуальную копию интернет-страницы входа в личный кабинет «Сбербанк Онлайн» (фишинговый сайт), оформив его соответствующим образом, чтобы ввести потерпевших в заблуждение относительно подлинности сайта, который копировал персональную информацию потерпевших (логин и пароль от личного кабинета) и сохранял ее на хостинге, где был размещен, для последующего доступа с целью дальнейшего получения материальной выгоды»¹.

Показательной для анализа квалификационных ошибок является практика Верховного Суда Российской Федерации по делам, где предметом спора стало вмешательство в программную среду игровых устройств. Такие дела особенно ярко проявляют границу между уголовно-правовой охраной компьютерной информации и защитой интересов правообладателя в сфере интеллектуальной собственности. В этих сюжетах суды иногда начинают выводить противоправность из факта обхода лицензии и из ущерба для производителя, а не из посягательства на компьютерную информацию как на охраняемый объект. Именно так проявился квалификационный дефект в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2024 года № 77-УД23-10-К1².

В рассмотренном деле суды нижестоящих инстанций обосновали выводы о неправомерности главным образом через нарушение условий использования программного обеспечения игровой консоли, а также через оценку последствий для правообладателя, включая выводы о вреде деловой репутации и о незаконном использовании результата интеллектуальной деятельности. Верховный Суд обратил внимание на то, что подобная логика ведет к подмене объекта посягательства: вместо анализа отношений в сфере компьютерной информации суд фактически опирается на гражданско-правовые категории, характерные для защиты исключительных прав. В результате в мотивировке не раскрывается, какая именно компьютерная информация подверглась несанкционированному воздействию, в чем оно выразилось, какие средства защиты были нейтрализованы и почему это относится к защите компьютерной информации в смысле главы 28 УК РФ, а не к соблюдению лицензионной модели.

Смысл позиции Верховного Суда в этом деле состоит в следующем. Если противоправность доступа и вредоносность программы выводятся из нарушения лицензии, то квалификация уходит от уголовно-правового предмета доказывания. Возникает ситуация, когда суд, по сути, криминализирует использование модификации только потому, что она позволяет обходить ограничения правообладателя. Но статья 273 УК РФ требует другого: установления назначения программы как средства несанкционированного воздействия на компьютерную информацию или нейтрализации средств ее защиты. Иначе неизбежно размывается граница между преступлением против компьютерной информации и нарушением правил использования программы, которое само по себе не тождественно посягательству на охраняемый объект главы 28 УК РФ.

Другой пример из судебной практики позволяет увидеть проблему уже с другой стороны, которая связана не столько с подменой объекта, сколько с ошибками в установлении субъективной стороны и в конкретизации объективных признаков. Речь идет о кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2025 года № 77-УД25-1-К1³. В этом деле квалификация по части первой статьи 273 УК РФ была связана с использованием игровой консоли, в программную среду которой ранее было внесено изменение, позволявшее запускать нелегальные игры, при этом лицу не вменялась установка соответствующей модификации. Верховный Суд подчеркнул, что ответственность за использование программ, заведомо предназначенных для несанкционированного блокирования компьютерной информации, возможна лишь при доказанности прямого умысла, а заведомость не может вытекать из одного только факта пользования устройством или из общего знания о том, что подобные изменения обычно применяются для обхода ограничений.

Принципиальным в деле стало то, что вывод о блокировании и о заведомости был сделан без достаточной привязки к конкретным действиям лица и к механизму наступления результата. Суд кассационной инстанции указал на необходимость мотивированного анализа доказательств, включая данные экспертизы о характере вмешательства в программную среду и о моменте такого вмешательства. Из

¹ Приговор Ленинского районного суда города Саратова от 17.01.2022 по делу № 1-23/2022 – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-64RS0046-1-65-2022-1-817-2021-2021-12-21-2-0/>

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2024 N 77-УД23-10-К1 – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04042024-n-77-ud23-10-k1/>

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2025 N 77-УД25-1-К1 – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17042025-n-77-ud25-1-k1/>

этого следует важный квалификационный вывод: использование в смысле статьи 273 УК РФ должно пониматься как сознательное применение вредоносного функционала для достижения несанкционированного воздействия, а не как любое взаимодействие с устройством, на котором ранее кем-то была установлена модификация.

Практика показывает, что ошибки квалификации по статье 273 УК РФ чаще всего возникают из-за неверного выбора того, какие отношения подлежат охране в конкретной ситуации, и из-за формального подхода к признакам состава. Когда мотивировка строится вокруг ущерба правообладателю, нарушения лицензионных условий или запрета на использование контента, уголовно-правовая оценка незаметно смещается в сферу регулирования исключительных прав и договорных отношений. При таком подходе предмет доказывания подменяется гражданско-правовыми аргументами, а ключевые для статьи 273 УК РФ обстоятельства остаются в тени: какая именно компьютерная информация подверглась воздействию, что в действительности было уничтожено, заблокировано, изменено или скопировано, какие средства защиты нейтрализованы и относятся ли они к защите компьютерной информации в смысле главы 28 УК РФ. В результате возникает риск, что вредоносность программы будет выводиться из ее способности обходить ограничения, хотя сам по себе обход технических барьеров еще не означает посяательства на компьютерную информацию как на объект уголовно-правовой охраны.

Довольно часто встречается и такая ситуация, когда заведомость и умысел по существу принимаются как само собой разумеющиеся, хотя их наличие не подтверждено убедительными доказательствами. Заведомость в конструкции статьи 273 УК РФ означает не общую осведомленность о существовании программных модификаций и не предположение, что лицо могло понимать их назначение, а реальное знание о том, что программа предназначена для несанкционированного воздействия на компьютерную информацию либо для нейтрализации средств ее защиты. При создании и распространении такое знание обычно подтверждается тем, как программа описывается, кому и для чего предлагается, какие инструкции прилагаются, как демонстрируется ее работа и какие последствия обещаются. При использовании доказать заведомость сложнее, поскольку лицо нередко взаимодействует не с программой как с самостоятельным объектом, а с устройством или средой, где изменения уже внесены, и сама эксплуатация устройства не раскрывает, понимал ли человек вредоносное назначение программного решения и приводил ли он в действие именно вредоносные функции. Если эти обстоятельства не устанавливаются, ответственность начинает строиться на презумпции осведомленности, что противоречит смыслу заведомости как обязательного элемента состава¹.

Отдельная зона неопределенности связана с содержанием блокирования, модификации и нейтрализации средств защиты. В обыденном языке блокирование легко подменяется любым ухудшением работы системы, любым запретом доступа или любым ограничением функций устройства. В уголовно-правовом смысле, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, блокирование предполагает такую ситуацию, при которой использование компьютерной информации или доступ к ней становится невозможным полностью либо в требуемом режиме. Это требует точного ответа на вопрос, какая конкретная информация стала недоступной, для кого она должна быть доступна на законных основаниях и в чем выражается невозможность использования именно в требуемом режиме. Если этого анализа нет, термин блокирование превращается в универсальную формулу, заменяющую доказательство объективной стороны, а состав статьи 273 УК РФ расширяется до охвата технических изменений, которые сами по себе не причиняют вреда охраняемым отношениям в сфере компьютерной информации.

Проблемы в квалификации также связаны с разграничением статьи 273 УК РФ и иными составами, прежде всего со статьей 272 УК РФ и с преступлениями в сфере исключительных прав. В реальных делах нередко встречается сочетание технического вмешательства и экономического интереса, связанного с доступом к контенту. Однако сама по себе цель запуска нелегального продукта или обход ограничений использования не отвечает на вопрос, было ли несанкционированное воздействие направлено на компьютерную информацию как на объект охраны главы 28 УК РФ. Если суд не устанавливает режим охраны информации, не описывает средства ее защиты и не показывает, каким образом они нейтрализованы, квалификация начинает опираться на внешнюю нежелательность поведения, а не на юридические признаки состава. В данном случае уголовный закон используется как замена гражданско-правовых и административных механизмов, хотя задача статьи 273 УК РФ иная и связана с защитой компьютерной информации от опасного несанкционированного воздействия.

Сокращение различий в подходах к квалификации требует более ясных ориентиров, которые будут удерживать правоприменение в пределах объекта и признаков состава. Для этого необходимо, чтобы вредоносное назначение программы связывалось не с любым обходом ограничений, а с воздействием на

¹ Закомолдин Д.Д. Проблемные вопросы, связанные с созданием и распространением вредоносного компьютерного программного обеспечения // В сборнике: Современное законодательство: перспективы и пути развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2025. С. 55.

компьютерную информацию, нарушающим установленный режим ее охраны и использования. В законодательном тексте или в примечании к статье 273 УК РФ уместно закрепить, что нейтрализация средств защиты охватывает такие средства, которые обеспечивают сохранность, целостность и доступность компьютерной информации, а не технические меры, служащие только соблюдению коммерческих правил, условий лицензии или модели монетизации. Такая оговорка не ослабляет защиту от реального вредоносного кода, но снижает риск, что уголовная ответственность будет наступать в ситуациях, где отсутствует посягательство на компьютерную информацию в уголовно-правовом смысле и спор фактически касается разрешенности использования продукта¹.

Одновременно требуется более точное правовое регулирование, позволяющее правильно понимать использование как форму деяния. В практике встречается тенденция признавать использованием любое взаимодействие с устройством, если на нем обнаружены программные изменения. Более корректным является подход, при котором использование связывается с сознательным приведением программы в действие либо с сознательным применением ее функций именно для достижения несанкционированного воздействия. Закрепление такого ориентира на уровне закона или примечаний позволило бы исключить подмену анализа умысла формальным выводом о том, что само пользование устройством означает использование вредоносной программы. Это важно не только для справедливого разграничения ответственности, но и для качества доказывания, поскольку принуждает органы расследования и суды устанавливать осознание назначения программы и направленность поведения на запрещенный результат.

Важно также исключить подмену критерия несанкционированности. На практике его нередко обосновывают ссылками на нарушение договора, пользовательского соглашения или лицензионных условий. Однако договорный запрет не тождественен несанкционированному воздействию на компьютерную информацию в смысле главы 28 УК РФ. Для повышения определенности целесообразно подчеркнуть на уровне закона, что нарушение лицензионных условий само по себе не подтверждает признаки несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты и не заменяет установления объекта посягательства и фактического механизма воздействия. Такая формулировка не устраняет ответственность там, где действительно происходит опасное вмешательство, но препятствует переносу гражданско-правовых критериев в уголовно-правовую квалификацию.

Важным направлением остается требование конкретизации объективной стороны. Даже при наличии разъяснений Пленума термин блокирование продолжает использоваться слишком широко, поэтому в правоприменении необходимо закрепить устойчивый стандарт описания: указание на компьютерную информацию, которая стала недоступной или использовалась не в требуемом режиме, на круг законных пользователей и на характер ограничения. Нормативное закрепление такого стандарта в примечаниях или через уточнение понятийного аппарата усилило бы дисциплину доказывания и снизило бы число случаев, когда блокирование декларируется без раскрытия содержания².

Все предложенные изменения должны сопровождаться корректным использованием экспертных знаний. Экспертиза необходима для описания функционала программы, но она не решает вопрос о правовой квалификации. Вывод о том, что программа изменяет системные файлы или обходит ограничения, еще не означает, что она предназначена для несанкционированного воздействия на компьютерную информацию в уголовно-правовом смысле. Суду необходимо связывать технические выводы с юридическими признаками состава, устанавливая режим охраны информации, характер средств защиты и наличие заведомости и умысла. Только при такой связке экспертное заключение становится частью доказательства, а не заменой правовой оценки.

Таким образом, применение статьи 273 УК РФ требует постоянного удержания квалификации в пределах охраны компьютерной информации. Ошибки возникают тогда, когда вместо анализа того, что именно сделано с компьютерной информацией, чем обеспечен режим ее охраны и что осознавал субъект, используются внешние признаки нежелательности поведения, ссылки на лицензионные запреты или общие рассуждения о вреде для правообладателя. Решение видится в том, чтобы уточнить на уровне закона границы понятия вредоносного назначения, закрепить более строгие критерии использования как формы деяния, исключить подмену несанкционированности договорной неправомерностью и повысить требовательность к описанию блокирования и иных последствий. При таком подходе статья 273 УК РФ сохранит свою охранительную функцию и не станет инструментом для уголовно-правового разрешения спорных технических изменений, которые не затрагивают объект защиты главы 28 УК РФ.

¹ Лихачев Н.А. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5 (181). С. 178.

² Русскевич Е.А. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ: вопросы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 2. С. 190.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954
2. Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 №2607 (ред. от 30.09.2023) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства РФ. – 2022 г. – № 3. – Ст. 579
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // «Российская газета». 2022 г. № 294
4. Закомолдин Д.Д. Проблемные вопросы, связанные с созданием и распространением вредоносного компьютерного программного обеспечения // В сборнике: Современное законодательство: перспективы и пути развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2025. С. 53-58.
5. Лихачев Н.А. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5 (181). С. 176-180.
6. Пекарева В.В. Характеристика актуальных вопросов уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 2 (90). С. 218-222.
7. Рускевич Е.А. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ: вопросы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 2. С. 189-197.
8. Число киберпреступлений в России // URL:https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России?ysclid=ma3jip6ttm218673937 (дата обращения: 17.01.2026)
9. Приговор Ленинского районного суда города Саратова от 17.01.2022 по делу № 1-23/2022 – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-64RS0046-1-65-2022-1-817-2021-2021-12-21-2-0/>
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2024 N 77-УД23-10-К1 – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04042024-n-77-ud23-10-k1/>
11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2025 N 77-УД25-1-К1 – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17042025-n-77-ud25-1-k1/>

ШИШКИН СЕРГЕЙ МАКСИМОВИЧ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

У.И. Сибатуллин

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Данная научная статья посвящена анализу спорных вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности. Рассмотрены проблемы толкования законодателем оценочных категорий, проблемы разграничения преступлений экстремистского характера от смежных составов. Были проанализированы проблемы определения экстремистского мотива.

Ключевые слова: Экстремизм, «ненависть», «вражда», преступления экстремистского характера, вопросы квалификации.

Преступления экстремистской направленности представляют серьёзную угрозу национальной безопасности и общественному порядку, однако их квалификация сопряжена с рядом спорных вопросов, осложняющих правоприменительную практику. Актуальность темы обусловлена неоднозначностью законодательных формулировок (таких как «вражда» или «возбуждение ненависти»), сложностями установления мотива ненависти или вражды, а также необходимостью разграничения экстремизма со смежными составами преступлений. Актуальность темы исследования подогревает и то, что согласно статистике МВД, в 2025 году было зарегистрировано 2241 преступление экстремистской направленности, что на 30% больше, чем в 2024 [5].

Понятие экстремистской деятельности одно из самых обширных в уголовном праве России. Самым распространённым определением экстремистской деятельности является совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" законодатель определил 13 деяний экстремистской направленности.

Кроме того, в совместном Указании Генеральной прокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» в Перечне № 20 содержится свыше 50 деяний, относимых при различных условиях к преступлениям экстремистской направленности [4].

Примечательным является то, что преступление имеет экстремистский характер, если оно имеет экстремистский мотив, в частности, если диспозиция статьи содержит отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. е ч. 1 ст. 63 УК РФ, а таких преступлений в УК РФ колоссальное количество [1].

Отсюда можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве отсутствует единое определение понятия «экстремистская деятельность». К тому же преступления экстремистской направленности разбросаны по разным главам УК РФ, то соответственно каждое из них посягает на совершенно разные общественные отношения. Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что в преступления экстремистской направленности не имеют конкретизированного объекта преступления.

Отсюда вытекает другая проблема, а именно разграничение смежных составов преступления. Так ст. 278 УК РФ относится к преступлениям террористической направленности в силу примечания 2 к ст. 205.2 УК РФ. Из анализа статьи ясно, что насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации признается террористической деятельностью, и, соответственно, призыв к осуществлению данных действий будет квалифицироваться согласно положениям УК РФ, как призыв к осуществлению террористической деятельности, то есть по ст. 205.2 УК РФ. Однако, если мы обратимся к ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то обнаружим, что насильственное изменение конституционного строя относится законодателем к самостоятельному деянию, являющегося проявлением экстремистской деятельности и не относящемуся к террористической деятельности [2]. Каким образом в такой ситуации надлежит квалифицировать действия по публичному призыву к насильственному изменению конституционного строя – по ст. 205.2 УК РФ или же по ст. 280 УК РФ?

© У.И. Сибатуллин, 2026.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Ответ содержится в абз. 2 п. 6.2 Постановления ППВС РФ от 28.06.2011 № 11: публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Российской Федерации, к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, квалифицируются по статье 205.2 УК РФ. В данном случае ст. 205.2 УК является специальной нормой по отношению к ФЗ «О противодействии экстремизму» несмотря на то, что между ФЗ «О противодействии экстремизму» и УК РФ имеются противоречия об отнесении различных деяний к экстремистской или террористической деятельности [3].

Следующая проблема заключается в том, что законодатель использует оценочные категории — «вражда» и «ненависть» — требующие конкретизации в процессе правоприменения.

Например, «вражда» в словаре Ожегова определяется как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью», а «ненависть» есть «чувство сильной вражды» [9]. Оба понятия по толкованию синонимичны.

На различие данных терминов указывает М. А. Осадчий, который отмечает, что ненависть — это психологическое состояние, а вражда — деятельность или готовность к деятельности. «Можно сказать, что ненависть представляет собой начальную стадию вражды, в то время как вражда — ненависть, проявленная физически». [7]

Стоит отметить, что некоторые судьи ВС РФ вообще предлагают исключить из уголовного законодательства одно из этих слов, поскольку в законе «ненависть» и «вражда» прописаны через союз «либо» и для квалификации преступлений хватило бы одного из этих понятий (например, «ненависти») [6].

Еще одной проблемой в области противодействия преступлениям экстремистской направленности является определение мотива преступления. Экстремистский мотив необходимо отличать от хулиганского, личных неприязненных отношений и других побуждений. Как отмечает Н.В. Стус, материалы судебной практики по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 282 УК РФ, свидетельствуют о том, что виновные лица не отрицают факта противоправных высказываний в адрес какой-либо группы людей, но возражают, что хотели возбудить ненависть или вражду, поясняя, что просто ссорились с соседями либо имели неприязненные отношения. Также определенные сложности при квалификации преступлений экстремистской направленности возникают при разграничении их с составом хулиганства. В этой связи при закреплении признаков субъективной стороны экстремизма следует определить ключевые мотивы, исключить главенствующую роль мотивов иного характера, например конфликтных межличностных отношений [8].

Таким образом, анализ спорных вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности демонстрирует, что ключевые сложности обусловлены размытостью ряда законодательных формулировок, трудностями установления мотива, а также необходимостью четкого разграничения экстремизма со смежными составами. Решение данных проблем требует комплексного подхода: совершенствования нормативно-правовой базы с уточнением ключевых понятий, унификации судебной практики, разработки методических рекомендаций для правоприменителей и повышения их квалификации в области лингвистической и психолого-правовой экспертизы. Реализация этих мер позволит повысить точность квалификации и обеспечить качественное противодействие экстремизму.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 20 февраля 2026 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch=%F3%E3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1>
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch=%F3%E3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8255/>
4. Указание Генеральной прокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438993/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/>

6. Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) : официальный сайт. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110609/252962604.html

7. Л. В. Коростелева «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» в интерпретации лингвиста-эксперта // Юрислингвистика. 2024. №33 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-a-ravno-unizhenie-chelovecheskogo-dostoinstva-v-interpretatsii-lingvista-eksperta>

8. Ишигеев В. С., Гармышев Я. В. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — №4 (49). — С. 61–68. — УДК 343.23.

9. Словарь Ожегова [Электронный ресурс]. — URL: <https://slovarozhegova.ru/>

СИБАГАТУЛЛИН УРАЛ ИВАНОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

У.И. Сибатуллин

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

В данной статье дано определение понятия террористический акт и его ключевые признаки, были приведены статистические данные на период 2023-2025 годов, а также рассмотрены меры предупреждения террористического акта.

Ключевые слова: *Террористический акт, меры предупреждения, специальная военная операция, статистические данные, критическая инфраструктура, политический терроризм.*

В условиях проведения специальной военной операции (далее - СВО) вопросы предупреждения террористического акта стали особенно актуальны в России. Терроризм приобретает все более сложные организованные формы и, зачастую, берет свое начало на территории иностранных государств, например, на территории Украины. Иными словами, современный терроризм приобретает политический характер.

Террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.[1].

Ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность от 10 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное лишение свободы. Части вторая и третья также предусматривают дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком от одного до двух лет. [2]

Основными отличительными признаками террористического акта являются:

- 1.Повышенная общественная опасность;
- 2.Применение насилия (Угроза применения);
- 3.Определенная цель, часто политического характера, так как направлена на воздействие на органы государственной власти или международные организации с целью принятия решений;
- 4.Публичность, гласность, показательность – дестабилизация общества (Устрашение);
5. Использование особых методов и средств, таких как конспирация, вербовка, обучение, а также активное внедрение новых средств, например, использование нейросетей или беспилотных летательных аппаратов (дроны).

По данным МВД РФ в 2023 году зарегистрировано 2382 преступления террористического характера, в 2024 — 3714 преступлений террористического характера (+55,9%), а в 2025 — 5920 преступлений террористического характера (+59,4%). Исходя из статистики, можно сделать вывод, что в связи с проведением специальной военной операции, число преступлений террористического характера значительно выросло.

По мнению МИД РФ, в их совершении, нередко, имеют след украинские спецслужбы, так как под удар террористов часто попадают объекты критической инфраструктуры, в частности топливно-энергетические комплексы, ВПК, транспорт и связь. Особую тревогу вызывает целенаправленная «охота» на представителей военного командования, журналистов и общественных деятелей. [3]

В статье 2 Федерального закона от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» предупреждение является приоритетной мерой борьбы с терроризмом. В связи с этим в данной научной статье будут разобраны вопросы предупреждения террористического акта.

Основным направлением в области предупреждения террористического акта по-прежнему является борьба с идеологией терроризма. Государство должно в полной мере привлекать средства массовой информации, вузы, школы с целью воспитания у граждан неприятия идеологии насилия. Особое внимание здесь должно уделяться школе как главному социальному агенту, это вызвано прежде всего ростом числа несовершеннолетних террористов. В школах необходимо проводить классные часы, посвященные безопасности в интернете и о том, как не попасть под влияние вербовщиков. В сети Интернет следует распространять виктимологические рекомендации, адресованные гражданам по вопросу, как не стать

© У.И. Сибатуллин, 2026.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

жертвой террористического акта, а также удалять деструктивный контент. Это соответствует цели повышения уровня общественного правосознания, гражданской бдительности и консолидации общества. [4]

На сегодняшний день актуальной проблемой в области противодействия терроризму в России является блокировка мессенджеров, систематически нарушающих антитеррористическое законодательство РФ. В связи с этим замедляется их работа, вводятся ограничения на осуществление звонков внутри мессенджеров. Стоит отметить, что такие действия часто вызывают критику в обществе. В этой связи невероятно сложно сохранить баланс между безопасностью общества и правами человека. [5] В России идут работы по созданию альтернативных мессенджеров, однако им еще предстоит завоевать доверие, особенно среди молодого населения.

Стоит также отметить и искусственный интеллект. Для более эффективного предупреждения терактов, можно по примеру иностранных государств использовать его для анализа угроз. Например, внедрять в системы видеонаблюдения функции распознавания лиц. Подобные технологии успешно используются в США. [6]

В целях эффективного предупреждения террористических актов, следует решить также ряд организационных моментов, а именно устранить нехватку кадров, улучшить их профессиональную подготовку и техническое оснащение. Необходимо создать удобные каналы взаимодействия контртеррористических органов с иными органами на разных уровнях, в том числе и международном. Также целесообразно расширять агентурную сеть как внутри страны, так и за ее пределами в целях получения достоверных сведений о готовящихся терактах. Необходимо устанавливать каналы связи с крупными IT-компаниями в целях деанонимизации террористов-вербовщиков и кураторов в сети Интернет.

Таким образом, для более эффективного предупреждения террористических актов в РФ необходимо комплексно устранить недостатки контртеррористической системы. Целесообразно использовать достижения в сфере искусственного интеллекта для анализа и обнаружения угроз. Также приоритетным направлением станет не только укрепление межведомственного взаимодействия, но и международного сотрудничества в борьбе с транснациональным терроризмом.

Библиографический список:

1. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 25.10.2024) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности : доклад МИД РФ // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/
4. Кириленко Виктор Петрович, Алексеев Георгий Валерьевич Противодействие идеологии современного терроризма // Управленческое консультирование. 2018. №5 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ideologii-sovremennogo-terrorizma>
5. Петров Александр Валерьевич Построение системы антитеррористической безопасности // ЭСГИ. 2018. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-sistemy-antiterroristicheskoy-bezopasnosti>
6. Черкесов Азамат Юрьевич Искусственный интеллект в противодействии террористическим угрозам в глобальном информационном пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-terroristicheskim-ugrozam-v-globalnom-informatsionnom-prostranstve>

СИБАГАТУЛЛИН УРАЛ ИВАНОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Л.З. Дугорлиева

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются основные функции прокурора в уголовном судопроизводстве, их содержание и особенности реализации на досудебных стадиях процесса. Анализируются уголовное преследование, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также процессуальное руководство как вытекающая из полномочий прокурора функция. Делается вывод о том, что, несмотря на реформирование уголовно-процессуального законодательства и сокращение отдельных полномочий прокурора, его роль в обеспечении законности, защите прав участников процесса и организации эффективного расследования остается ключевой.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, досудебное производство, уголовное преследование, прокурорский надзор, процессуальное руководство, органы дознания, предварительное следствие, законность, полномочия прокурора.

Прокурор, как неотъемлемый и основной участник уголовного судопроизводства выполняет ряд функций. Из анализа статьи 37 УПК РФ следует, что законодатель закрепил за прокурором, в рамках уголовного судопроизводства, две самостоятельные функции: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Указанные функции взаимосвязаны и последовательно реализуются прокурором в ходе его деятельности.

1.) Уголовное преследование. Обращает на себя внимание значительное сокращение полномочий прокурора по непосредственной реализации им уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Так, прокурор лишен права возбудить уголовное дело, отказать в его возбуждении, дать согласие на возбуждение уголовного дела, принимать уголовное дело к своему производству, участвовать лично в производстве предварительного расследования и проводить лично следственные и иные процессуальные действия, давать следователю письменные указания за исключением случая, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, продлевать срок предварительного следствия, давать следователю поручения.

Таким образом, прокурор остается органом уголовного преследования, но в тоже время лишен возможности возбудить его.²⁹ Изменения в уголовно-процессуальном законе в части регулирования положения прокурора учеными рассматриваются неоднозначно и в основном критически. Причем критика имеет целью как усиление процессуального статуса прокурора за счет возвращения ему большей части ранее принадлежавших полномочий, так и дальнейшего их сокращения [6, с. 80].

Вместе с тем, несмотря на все законодательные реформы прокурор по-прежнему выступает основным и непосредственным участником уголовного процесса, выполняя при этом, обще процессуальную функцию обвинения. Действительно, деятельность прокурора по изобличению лиц в совершении преступления существенно отличается от аналогичной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование по делу, обладающих возможностью возбуждать уголовные дела, производить следственные действия и собирать доказательственную базу по уголовным делам [4, с. 33].

Вместе с тем, прокурор наделен возможностью воздействовать на органы следствия и дознания с целью осуществления тех или иных следственных мероприятий, по средствам реализации надзорных правовых средств давать им обязательные указания касательно направления расследования, а также влиять на правовую квалификацию деяния подозреваемого (обвиняемого) и ее объем. По своей целевой направленности данная деятельность существенно отличается от надзорной функции, что и позволяет говорить о самостоятельности прокурорского уголовного преследования, несмотря на его дополнительный и опосредованный характер в значительном количестве случаев.

© Л.З. Дугорлиева, 2026.

Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич – кандидат юридических наук, доцент, Московский Университет «Синергия», Россия.

Отменяя незаконное или необоснованное постановление следователя (органа дознания, дознавателя) прокурор вполне мог ограничиться указанием на его незаконность и нарушение соответствующих процессуальных норм, но в своем постановлении прокурор имеет возможность указать на необходимость совершения отдельных процессуальных действий, что свидетельствует не только об обеспечении прокурором режима законности при производстве по уголовным делам, но и его заинтересованности в проведении эффективного предварительного расследования, направленного на привлечение виновного лица к установленной законом ответственности.

2) Надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Значимость функции прокурорского надзора связана с характером деятельности органов предварительного расследования, в процессе осуществления которой необходимо и оправдано происходит вторжение в частную жизнь личности, ограничение ее свободы, ущемление прав и законных интересов личности в интересах других лиц или для защиты общих (публичных) интересов. Применение всех мер уголовного принуждения требует наличия достаточных оснований, строгого соблюдения процедур и гарантий прав человека. Условия допустимости всех ограничений прав личности регулируются законом, однако, закон ничто, без контроля за его соблюдением [2, с. 11].

Полномочия прокурора по осуществлению надзора широко представлены на каждом этапе досудебного производства. Так, прокурор надзирает за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении. По результатам решения вопроса о возбуждении уголовного дела, прокурор, признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным вправе отменить его. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что прокурор наделен широким спектром полномочий для обеспечения законности в ходе осуществления уголовного судопроизводства. Следует отметить, что некоторые надзорные полномочия в отношении органов предварительного следствия, в результате реформы законодательства перешли к руководителю следственного органа, что вызывает определенные сомнения в эффективности такого контроля, поскольку руководитель следственного органа связан «ведомственными интересами».

Следующая функция, подлежащая рассмотрению в Уголовно-процессуальном кодексе не поименована, однако следует из анализа полномочий прокурора.

3) Процессуальное руководство. В России произошли существенные изменения досудебного производства. Прокурор, ранее выполнявший в досудебном производстве функцию надзора за соблюдением законности расследования и одновременно функцию процессуального руководства расследованием, полностью лишился полномочий по процессуальному руководству следствием, сохранив при этом функцию процессуального руководства дознанием. Следует отметить, что при осуществлении процессуального руководства, на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства, прокурор наделен различным объемом полномочий в отношении органов дознания и органов предварительного следствия. Прокурор, как и прежде, в полном объеме наделен полномочиями по процессуальному руководству органами дознания: он вправе давать письменные указания дознавателю о направлении расследования; давать согласие на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения, совершении иных процессуальных действий; отстранять дознавателя от дальнейшего расследования уголовного дела: разрешать заявленные отводы и самоотводы и так далее.

В отношении же следователей, все указанные полномочия перешли к руководителю следственного органа. На первый взгляд, прокурор утратил полномочия по процессуальному руководству следствием, однако в действительности он сохранил за собой определенные «рычаги воздействия». При осуществлении надзорной функции прокурор обладает некоторыми возможностями по процессуальному руководству органами предварительного следствия. Так, прокурор, отменяя постановление об отказе возбуждения уголовного дела, выносит мотивированное постановление с указанием обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке [3, с. 24].

Аналогичным образом вопрос обстоит и с постановлением о прекращении уголовного дела, его приостановлении. Также прокурор вправе возвратить уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, для производства дополнительного расследования, с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих установлению. В 92% случаях принесения прокурором требования об устранении нарушений федерального законодательства он указывал на необходимость производства конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые следовало выполнить для обеспечения законности предварительного расследования уголовного дела. И только в 8% случаях предметом требования прокурора явились нарушения конкретных процессуальных прав участников (например, не обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту и др.).

С учетом изложенного, допустимым представляется вывод о том, что на современном этапе прокурор выполняет три перечисленные и самостоятельные функции, которые тесно переплетены между собой. Но при всей многогранности прокурорской деятельности превалирует все же надзорная функция. Однако выполняя надзорную функцию, зачастую реализуются и иные, что не позволяет абсолютно точно

разграничить по функциональному назначению представленные прокурору полномочия, в рамках производства по уголовному делу и в свою очередь свидетельствует об их опосредованности надзорной.

Такое распределение возможно по цели реализации полномочий, результатам на достижение которых направлено их осуществление и необходимо для определения действительного процессуального положения прокурора на досудебной стадии производства по уголовным делам и выработки наиболее рациональных и эффективных направлений реформирования процессуального статуса прокурора, в том числе, с учетом положительного зарубежного опыта.

Библиографический список:

1. Бегова, Д. Я. Роль прокурора в уголовном процессе Российской Федерации: нормативная модель и функциональные противоречия // *Научный аспект*. — 2025.
2. Килина, И. В. Прокурор в состязательном уголовном процессе: комбинаторика процессуальных функций // *[научная статья]*. — 2025.
3. Новикова, В. О. Прокурорская деятельность в досудебном уголовном судопроизводстве // *[научная статья]*. — 2025.
4. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Официальный интернет-портал правовой информации.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
6. Жильский, Н. Н. Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы // *[научная статья]*. — 2025.

ДУГОРЛИЕВА ЛЯНА ЗАЛИМГЕРИЕВНА - магистрант, Московский Университет «Синергия» (филиал в г. Нальчик), Россия.

И.А. Рябченко

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена анализу института уголовной ответственности несовершеннолетних в российском праве, базирующийся на принципах гуманизма и педагогической целесообразности, учитывая психофизиологические особенности лиц до 18 лет. Российская правовая система создает комплексный механизм, направленный на минимизацию кары и максимизацию воспитательного и предупредительного эффекта в отношении несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, возраст уголовной ответственности, наказание несовершеннолетних, ресоциализация.

Уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой специальный правовой институт, основанный на принципах гуманизма, педагогической целесообразности и дифференциации уголовной политики. Его существование обусловлено необходимостью учёта психофизиологических особенностей лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, их социальной незащищенности и повышенной восприимчивости к исправительному воздействию [3]. Российское уголовное законодательство (глава 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) устанавливает систему особых правил, применяемых исключительно к данной категории лиц.

Возраст привлечения к уголовной ответственности является первым и фундаментальным особенным условием. В соответствии со ст. 20 УК РФ общий возраст уголовной ответственности установлен в 16 лет. Для ряда преступлений, перечень которых строго определен в части 2 данной статьи (убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, кража, грабёж, разбой, вымогательство и др.), возрастная граница снижается до 14 лет [1]. Данное положение базируется на предположении, что к этому возрасту подросток уже способен осознавать общественную опасность наиболее тяжких деяний. При установлении возраста ключевое значение имеет точный день рождения субъекта, а не год его достижения.

Второй ключевой особенностью выступает ограничение видов и размеров наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Ст. 88 УК РФ предусматривает специальный перечень шести видов наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок [1]. Каждый из них имеет существенные ограничения в сравнении с аналогичными наказаниями для взрослых. Например, штраф назначается либо при наличии самостоятельного заработка, либо взыскивается с родителей; срок лишения свободы не может превышать 10 лет, а отбывание его назначается исключительно в воспитательных колониях. Наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни к несовершеннолетним не применяются ни при каких условиях.

Третья группа особенностей связана с широким применением принудительных мер воспитательного воздействия, как альтернативы уголовному наказанию. Если подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, суд, учитывая данные о его личности и условиях жизни, может принять решение о освобождении от уголовной ответственности с применением таких мер (ст. 90 УК РФ). Они включают предупреждение, передачу под надзор родителей или специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению [1]. Эти меры носят прежде всего воспитательный и профилактический характер, их успешное исполнение в установленный срок (обычно от 1 до 2 лет) приводит к полному освобождению от ответственности без судимости.

Четвертой важной характеристикой является институт условно-досрочного освобождения (УДО) от отбывания наказания. Для несовершеннолетних условия его применения значительно льготные (ст. 93 УК РФ). Фактически отбывтый срок наказания для возможности УДО сокращен: после отбытия одной трети срока за преступление небольшой или средней тяжести, половины — за тяжкое и двух третей — за особо тяжкое преступление [1]. Это стимулирует исправление и ресоциализацию подростка в более короткие временные рамки.

Пятый аспект касается особого порядка судопроизводства. УПК РФ предусматривает дополнительные гарантии для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Это обязательное участие законного представителя (родителя, усыновителя, опекуна), педагога или психолога при проведении следственных действий и в судебном заседании; повышенные требования к обеспечению права на защиту; возможность закрытого судебного разбирательства для защиты приватности подростка [2].

Таким образом, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в российском законодательстве образуют комплексную систему, направленную на минимизацию карательного воздействия и максимизацию воспитательного и предупредительного потенциала правовых средств. Эта система отражает баланс между необходимостью защиты общества от преступности и обязанностью государства обеспечить особую охрану и условия для развития лиц несовершеннолетнего возраста.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2021. – 512 с.

РЯБЧЕНКО ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ - магистрант, Московский Университет «Синергия, Россия.

А.А. Медведева

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Статья посвящена анализу трансформации правоохранительной деятельности в Российской Федерации в условиях современных социально-политических и правовых вызовов. Рассматриваются изменения функций и задач правоохранительных органов, а также проблемы правового регулирования и правоприменительной практики. Обосновывается необходимость комплексного подхода к совершенствованию правоохранительной системы с учётом принципов правового государства и защиты прав человека.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, правопорядок, государственная безопасность, правовое регулирование, правоприменительная практика.

Правоохранительная деятельность является важнейшим направлением государственной политики, обеспечивающим стабильность общественных отношений и защиту прав и свобод личности. В современных условиях данная деятельность испытывает значительное влияние внешних и внутренних факторов, включая усложнение социальной структуры общества, рост информационных угроз и изменение характера преступности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления процессов трансформации правоохранительной системы и выявления проблем, препятствующих её эффективному функционированию.

Сущность и функции правоохранительной деятельности.

Правоохранительная деятельность представляет собой систему правовых, организационных и управленческих мер, осуществляемых специально уполномоченными органами с целью охраны правопорядка и законности. Её ключевыми функциями являются предупреждение правонарушений, выявление и пресечение преступлений, а также восстановление нарушенных прав.

На современном этапе функции правоохранительных органов расширяются за счёт новых направлений, связанных с обеспечением информационной и общественной безопасности.

Современные тенденции развития правоохранительной деятельности

К числу основных тенденций следует отнести:

- усиление роли государства в сфере обеспечения безопасности;
- расширение правовых полномочий правоохранительных органов;
- активное внедрение цифровых технологий в оперативно-служебную деятельность.

Данные тенденции направлены на повышение эффективности борьбы с преступностью, однако одновременно порождают риски ограничения прав и свобод граждан, что требует особого внимания со стороны законодателя и правоприменителя.

3. Проблемы правоприменительной практики

Несмотря на обновление законодательства, сохраняются проблемы реализации правоохранительной деятельности, среди которых:

- недостаточная определённость отдельных правовых норм;
- неравномерность правоприменительной практики;
- снижение уровня общественного доверия к правоохранительным органам.

Решение данных проблем возможно лишь при условии системного анализа и корректировки действующих правовых механизмов.

Заключение. Правоохранительная деятельность в Российской Федерации на современном этапе нуждается в дальнейшем совершенствовании, ориентированном на баланс между публичными интересами и защитой прав личности. Эффективность правоохранительной системы во многом зависит от качества правового регулирования и профессионализма её субъектов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 14.03.2020 г.)
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. От 03.07.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Анисимов А.Л. Правоохранительная деятельность: теория и практика. - М.: Проспект, 2023. - 288 с.

МЕДВЕДЕВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

В.А. Черняева

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ 2021-2025 ГГ.

В статье проводится анализ целесообразности и проблем реализации наказаний, не связанных с лишением свободы, в современном российском уголовном праве. Выявлены ключевые тенденции назначения альтернативных мер, а также системные препятствия их эффективного исполнения.

Ключевые слова: наказания, альтернативные санкции, уголовная ответственность, злостное уклонение, уголовно-исполнительные инспекции, гуманизация уголовной политики.

Современная уголовная политика Российской Федерации последовательно реализует принципы гуманизации и индивидуализации уголовной ответственности, закрепленные в ст. 43 УК РФ. Наказания, не связанные с лишением свободы, занимают важное место в системе уголовных санкций, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Их сущность заключается в ограничении прав и свобод осужденного без изоляции от общества, что соответствует международным стандартам.

В отечественной науке данная проблематика активно разрабатывается. Так, Ивлиев П.В. и Никитина О.А. подчеркивают экономическую эффективность и низкий уровень рецидивизма альтернативных наказаний [1]. Бабкина Е.В. анализирует правовые основы деятельности УИИ по их исполнению [2]. Черняева В.А. отмечает целесообразность применения штрафа и обязательных работ по экономическим и должностным преступлениям [3].

Вместе с тем нормативная база главы 9 УК РФ и раздел II УИК РФ содержит пробелы в регулировании порядка замены наказаний и контроля за их исполнением, что подтверждается обобщениями судебной практики региональных судов.

Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2025 г. наиболее часто назначаются:

- штраф около 14-15 % от всех осужденных;
- обязательные работы 13-14 %;
- исправительные работы 9-10 %.

Доля принудительных работ и ограничения свободы остается относительно стабильной от 3-5 %. Указанные показатели демонстрируют положительную динамику по сравнению с 2022-2023 гг., однако реальная эффективность исполнения остается низкой.

Наиболее острой проблемой является злостное уклонение от отбывания наказания. В 2024-2025 гг. суды рассмотрели десятки тысяч материалов о замене альтернативных мер на лишение свободы в соответствии с ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ.

Примером служит Постановление мирового судьи судебного участка № 82 г. Саянска Иркутской области от 20.03.2025 по делу № 4/17-3/2025, где исправительные работы были заменены на лишение свободы вследствие систематических прогулов и неявок в УИИ [4]. Аналогичная практика отражена в Апелляционном постановлении № 22-2023/2025 Анапского городского суда Краснодарского края от 18.03.2025 [5].

Обобщение практики Астраханского областного суда за второе полугодие 2024 г. подтверждает, что основными причинами замены являются: неоднократные нарушения порядка отбывания, отсутствие трудоустройства и слабый контроль со стороны УИИ [6].

Анализ позволяет выделить три основные группы проблем, представим их подробнее далее.

Во-первых, правовые проблемы. Недостаточная детализация критериев «злостности» уклонения и отсутствие четких механизмов дифференциации ответственности.

Во-вторых, организационно-ресурсные проблемы. Высокая нагрузка на сотрудников УИИ, недостаточное материально-техническое обеспечение и отсутствие современных средств контроля (электронные браслеты применяются ограниченно).

В-третьих, социально-экономические и психологические факторы. Низкая мотивация осужденных, проблемы трудоустройства, особенно в регионах с высоким уровнем безработицы.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в странах Совета Европы данные проблемы решаются путем развития системы электронного мониторинга и социальных программ реабилитации [7].

Для повышения эффективности предлагается:

- Внести изменения в ст. 49, 50, 53 УК РФ, установив четкие критерии злостного уклонения и градацию ответственности.

- Расширить полномочия УИИ по принудительному трудоустройству и внедрить цифровые платформы контроля.

- Разработать федеральную программу материального стимулирования осужденных к обязательным и исправительным работам.

- Внедрить обязательный курс социально-психологической реабилитации для лиц, впервые осужденных к альтернативным мерам.

- Усилить взаимодействие судов, УИИ и органов местного самоуправления на основе межведомственных соглашений.

Реализация данных мер позволит существенно повысить исправительный потенциал альтернативных наказаний и снизить нагрузку на пенитенциарную систему в соответствии с Концепцией развития УИС РФ до 2030 года.

Таким образом, наказания, не связанные с лишением свободы, обладают высоким потенциалом гуманизации уголовной политики Российской Федерации. Однако выявленные в ходе анализа проблемы реализации требуют комплексного законодательного и организационного реагирования. Предложенные меры позволят повысить эффективность альтернативных санкций и приблизить отечественное уголовное право к международным стандартам.

Библиографический список:

1.Ивлиев П. В., Никитина О. А. Перспективы развития и применения наказаний, не связанных с лишением свободы в современной России // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5. – С. 335–337.

2.Бабкина Е. В. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – № 4. – С. 112–120.

3.Черняева В. А. Наказания, не связанные с лишением свободы: целесообразность и проблемы реализации // Молодой ученый. – 2025. – № 4. – С. 78–89.

4.Постановление мирового судьи судебного участка № 82 г. Саянска Иркутской области от 20.03.2025 по делу № 4/17-3/2025.

5.Апелляционное постановление № 22-2023/2025 Анапского городского суда Краснодарского края от 18.03.2025.

6.Обобщение судебной практики рассмотрения вопросов, связанных с заменой наказания в случае злостного уклонения (Астраханский областной суд, второе полугодие 2025 г.).

7.Агабекян А. Л. Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2022. – 203 с.

ЧЕРНЯЕВА ВАЛЕНТИНА АНАТОЛЬЕВНА - магистрант, АНО ВО «Московский Университет «СИНЕРГИЯ», Россия.

Н.Н. Романова

ЭВОЛЮЦИЯ "САНКЦИОННЫХ ОГОВОРК" В ДОЛГОСРОЧНЫХ КОНТРАКТАХ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕФТИ МЕЖДУ РЕЗИДЕНТАМИ СТРАН БРИКС

Статья посвящена комплексному анализу трансформации договорной практики в сфере международной торговли нефтью в условиях санкционного давления. Автор исследует переход от стандартных проформ западных институтов (ИСС, ВМСО), ориентированных на расторжение контракта при возникновении санкционных рисков, к принципиально новым «адаптационным» оговоркам, разработанным резидентами стран БРИКС. В работе рассматриваются механизмы «спасения сделки», такие как каскадные платежные оговорки, обеспечивающие автоматический переход на расчеты в национальных валютах, адаптация логистических базисов (Incoterms 2020) и использование альтернативного «теневого флота», а также новые подходы к морскому страхованию и взаимному признанию страховых полисов внутри БРИКС. Особое внимание уделено миграции арбитражных оговорок в нейтральные юрисдикции и смене применимого права в целях защиты контрактов от доктрины «незаконности» английского права. В качестве вывода обосновывается необходимость разработки унифицированной «модельной санкционной оговорки БРИКС» для снижения транзакционных издержек и обеспечения энергетической независимости объединения.

Ключевые слова: БРИКС, экспорт нефти, санкционные оговорки, вторичные санкции, долгосрочные контракты, национальные валюты, форс-мажор, арбитраж, альтернативная логистика, международное частное право.

Современная архитектура мирового энергетического рынка переживает глубокую структурную трансформацию, катализатором которой стало беспрецедентное расширение практики применения односторонних ограничительных мер со стороны государств Запада. Как отмечает О. А. Борисова, «главным фактором консолидации и расширения БРИКС стало стремление к стратегической автономии в условиях нарастающего конфликта с западными странами» [4, с. 136]. Включение в данное объединение крупнейших экспортеров и импортеров углеводородов способствует формированию новой экосистемы международных расчетов, страхования и логистики. Вместе с тем правовая инфраструктура, обслуживающая соответствующий товароборот, сталкивается с серьезным вызовом – необходимостью юридической изоляции долгосрочных контрактов от рисков вторичных санкций.

Долгое время в международной торговле нефтью доминировали стандартные проформы контрактов и типовые санкционные оговорки, разработанные западными институтами, прежде всего Международной торговой палатой (ИСС) и Балтийским международным морским советом (ВМСО) [11; 12; 14]. Традиционная логика таких конструкций предполагала, что введение санкций предоставляет стороне право на немедленное расторжение договора либо приостановление исполнения без возмещения убытков контрагенту. Однако для государств БРИКС, не признающих экстерриториальный характер односторонних санкций третьих стран, подобный подход оказывается концептуально неприемлемым.

В результате возникает правовая коллизия: каким образом в частноправовом контракте защитить покупателя, например, из Индии или Китая, от риска вторичных санкций, не легитимизируя сами санкции и одновременно сохраняя юридическую силу долгосрочной сделки. Как отмечают В. В. Старженецкий [8] и А. А. Шугулбаева [10], классические институты форс-мажора (*force majeure*) и тщетности договора (*frustration*) далеко не всегда позволяют обеспечить надлежащую защиту интересов сторон в условиях санкционного давления.

© Н.Н. Романова, 2026.

Научный руководитель: *Кореев Константин Борисович* – доктор юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

Целью настоящей статьи является комплексный юридический анализ трансформации санкционных оговорок в долгосрочных контрактах купли-продажи нефти между резидентами стран БРИКС, а также выявление новых договорных механизмов, направленных не на прекращение, а на адаптацию обязательств и сохранение сделки.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении санкционной оговорки не только как основания освобождения от ответственности, но и как многоуровневого инструмента риск-менеджмента, интегрированного в систему платежных, логистических, страховых и процессуальных механизмов внешнеторгового контракта.

Стандартные санкционные оговорки, рекомендованные ICC и BIMCO, исторически формировались в правовой парадигме доминирования англосаксонской модели регулирования международной торговли [11; 12; 14]. Их структура строится на презумпции значимости санкционных режимов США, ЕС и Великобритании. Если исполнение контракта или взаимодействие с контрагентом создает риск нарушения такого режима, добросовестная сторона получает право приостановить исполнение или прекратить договор без применения к ней мер гражданско-правовой ответственности.

Использование подобных проформ в отношениях между резидентами стран БРИКС порождает фундаментальный правовой парадокс. На уровне международного публичного права и национального законодательства государства БРИКС, прежде всего Россия, Китай и в ряде случаев Индия, выступают против экстерриториального применения иностранной юрисдикции и не признают односторонние ограничительные меры, не санкционированные Советом Безопасности ООН. Соответствующие подходы выражены в российском антисанкционном процессуальном механизме [1], а также в китайском антисанкционном законодательстве и правилах о противодействии неоправданному экстерриториальному применению иностранного права [2; 3].

Тем не менее включение в долгосрочный контракт на поставку нефти стандартной западной sanctions clause означает, что стороны в частноправовом порядке фактически соглашаются подчинить свою сделку последствиям незаконных, с точки зрения их собственной публично-правовой позиции, ограничений третьих стран. Так, введение вторичных санкций в отношении банка-корреспондента, судовладельца или страховщика может трансформироваться в договорное основание для отказа от приемки груза или платежа. Это противоречит стратегической задаче БРИКС по обеспечению энергетической и транзакционной автономии.

Указанное противоречие обусловило формирование новой договорной практики. Резиденты стран БРИКС все чаще отказываются от включения типовых проформ ICC и BIMCO в пользу индивидуально согласованных условий. Их ключевая особенность состоит в том, что санкционное событие не прекращает обязательство автоматически, а активирует заранее определенный механизм его адаптации. В таких оговорках, во-первых, прямо закрепляется, что односторонние санкции третьих государств, не основанные на решениях Совета Безопасности ООН, сами по себе не признаются обстоятельством непреодолимой силы. Во-вторых, на стороны возлагается обязанность предпринять разумные усилия для сохранения сделки. В-третьих, контракт заранее предусматривает алгоритм замещения элементов исполнения: валюты платежа, банка, перевозчика, страховщика, места арбитража и применимого права.

Ограниченность традиционных конструкций force majeure и frustration подтверждается не только доктриной [5–9], но и современной судебной практикой английских судов, которая по-прежнему оказывает заметное влияние на международную торговлю нефтью, морские перевозки и внешнеторговое финансирование.

Показательным является дело RTI Ltd v MUR Shipping BV [17]. Спор возник из договора фрахтования, предусматривавшего оплату в долларах США. После введения санкций США против материнской компании фрахтователя судовладелец сослался на форс-мажор, полагая, что получение долларовых платежей стало сопряжено с санкционными и банковскими рисками. Фрахтователь предложил альтернативный вариант исполнения – оплату в евро с покрытием расходов на конвертацию. Однако Верховный суд Великобритании пришел к выводу, что если договором прямо предусмотрена оплата в определенной валюте, то предложение экономически эквивалентного исполнения в другой валюте не заменяет согласованный сторонами способ исполнения обязательства [17]. Значение данного дела для контрактной практики БРИКС очевидно: механизм валютного замещения не может быть выведен из общих начал коммерческой разумности, а должен быть прямо закреплён в договоре.

В деле Mamancochet Mining Ltd v Aegis Managing Agency Ltd and others [18] Коммерческий суд Англии рассматривал санкционную оговорку в договоре страхования. Страховщики ссылались на санкции США против Ирана как на основание для отказа в выплате. Суд указал, что само по себе наличие санкционного режима не освобождает от исполнения автоматически; необходимо установить, что конкретный платеж действительно повлечет нарушение применимого санкционного законодательства [18]. Тем самым суд отказался признавать санкционный риск абстрактным основанием для неисполнения. Это

подтверждает, что значение имеет не политический контекст сам по себе, а точная редакция оговорки и фактическая возможность исполнения.

Важное значение имеет и дело *Lamesa Investments Ltd v Synergy Bank Ltd* [19]. Апелляционный суд Англии и Уэльса анализировал договорное условие, позволявшее банку не производить платеж при наличии риска нарушения санкций США. Суд признал, что подобная оговорка может охватывать не только прямой юридический запрет, но и ситуацию, при которой исполнение создает риск применения вторичных санкций [19]. Для темы настоящего исследования этот вывод особенно важен: если стороны используют типовые западные санкционные оговорки, санкционный риск превращается в самостоятельный договорный механизм оправдания неисполнения.

Наконец, в деле *Celestial Aviation Trading 71 Ltd v UniCredit Bank AG (London Branch)* [20] суд рассматривал влияние санкционных ограничений на исполнение обязательств по аккредитивной и гарантийной документации. Хотя спор непосредственно не касался купли-продажи нефти, он продемонстрировал, что санкционное давление реализуется прежде всего через финансовую инфраструктуру – корреспондентские счета, банковский комплаенс и документарные расчеты [20]. Следовательно, даже хорошо сформулированная адаптационная оговорка в договоре поставки не обеспечит устойчивости сделки, если она не согласована с механизмом расчетов.

Таким образом, современная английская судебная практика показывает, что санкции не образуют универсального основания для прекращения обязательств. Суды исходят из буквального толкования санкционных, платежных, страховых и банковских оговорок. Для резидентов стран БРИКС это означает необходимость предельно точной договорной техники.

Одной из главных уязвимостей традиционных нефтяных контрактов оставалась привязка расчетов к доллару США или евро, а также зависимость от западной банковской инфраструктуры. Именно через платежный канал санкционные ограничения чаще всего реализуются на практике [13; 20]. В ответ на это в договорной практике резидентов стран БРИКС санкционная оговорка постепенно трансформируется в «санкционный триггер», автоматически запускающий механизм валютного замещения.

Наиболее характерным примером выступает каскадная платежная оговорка (*waterfall payment clause*). В таком условии заранее определяется иерархия валют и платежных маршрутов. Если банк-корреспондент отказывается проводить платеж в долларах США, обязательство покупателя не прекращается. Вместо этого сумма переводится в альтернативную валюту – как правило, китайский юань, индийскую рупию, дирхам ОАЭ или российский рубль. Для минимизации споров стороны фиксируют и порядок определения обменного курса, отказываясь от использования западных информационных и финансовых бенчмарков в пользу официальных курсов центральных банков или иных согласованных индикаторов.

С учетом выводов Верховного суда Великобритании по делу *RTI Ltd v MUR Shipping BV* [17] значение такой конструкции трудно переоценить. Если договор не содержит прямой оговорки о замещении валюты и альтернативном способе исполнения, суд не вправе заменить согласованный сторонами способ исполнения, даже если другой вариант объективно обеспечивает тот же экономический результат. Следовательно, каскадный платежный механизм должен формулироваться как обязательный, автоматический и исчерпывающий алгоритм действий сторон при наступлении санкционного события.

Существенные изменения затронули и логистическую часть долгосрочных контрактов купли-продажи нефти. В условиях санкционного давления и ограничений на морскую перевозку энергетических ресурсов прежние модели распределения рисков оказались недостаточно эффективными. Если раньше в практике преобладали поставки на условиях FOB, то в настоящее время экспортеры нередко стремятся использовать базисы CIF, CFR, а также иные конструкции, позволяющие сохранить контроль над перевозкой и страхованием [15].

Для покупателей в странах БРИКС принципиально важно, чтобы санкционные риски, связанные с судном, фрахтом, отказом порта в обслуживании или проверкой страхового покрытия, не переходили к ним преждевременно. Поэтому в новые договорные конструкции включаются положения, в соответствии с которыми ответственность за выбор судовладельца, перевозчика и страхового покрытия возлагается на продавца, если именно он организует доставку товара. В результате санкционное событие в логистике становится не основанием для прекращения сделки, а основанием для изменения порядка исполнения.

Отдельный блок новых условий связан с морским страхованием. Традиционно значительная часть нефтяных перевозок обслуживалась Международной группой клубов взаимного страхования, деятельность которой тесно связана с соблюдением западных санкционных режимов. После сокращения доступности такого страхового покрытия стороны начали использовать альтернативные механизмы страхования и перестрахования внутри дружественных юрисдикций. В договоры включаются оговорки о взаимном признании страховых полисов, выданных национальными страховщиками и перестраховщиками стран БРИКС. При этом особенно важно, чтобы договор не допускал автоматического отказа от приемки

груза только по мотиву непривычности или временного непризнания страхового документа. С учетом подхода, сформулированного в деле Mamancochet Mining Ltd v Aegis Managing Agency Ltd [18], решающее значение имеет точная формулировка страховой и санкционной оговорки, а не абстрактная ссылка на санкционный риск.

Эффективность санкционной оговорки находится в прямой зависимости от материального права, применимого к контракту (*lex causae*). Исторически доминирующим выбором в международной торговле углеводородами выступало английское право. Однако в современных условиях такой выбор может создавать для резидентов БРИКС дополнительные риски, поскольку английские суды придают решающее значение буквальному содержанию санкционных и платежных условий и готовы учитывать риск вторичных санкций как юридически значимое обстоятельство [17; 19; 20].

В результате в практике внешнеторговых контрактов наблюдается постепенное смещение коллизионных привязок. Для защиты договорных обязательств стороны все чаще выбирают право России, КНР, Индии или нейтральных юрисдикций, прежде всего право ОАЭ. В рамках таких правовых порядков односторонние санкции третьих государств, как правило, не рассматриваются в качестве автоматического основания для прекращения обязательства [1–3]. Это позволяет суду или арбитражу в большей степени ориентироваться на согласованную сторонами коммерческую модель сделки.

Параллельно происходит и миграция арбитражных оговорок. Традиционные европейские арбитражные центры – LCIA, SCC, ICC – в спорах с участием подсанкционных лиц сталкиваются с операционными и комплаенс-сложностями, включая блокировку платежей и отказ отдельных участников арбитражного процесса от администрирования спора. Как отмечает А. А. Шугулбаева, «трансформация санкционных режимов требует разработки новых процессуальных механизмов защиты, включая каскадные арбитражные конструкции» [10, с. 983–994]. На этом фоне возрастают практическая значимость и востребованность нейтральных площадок, таких как НКІАС, DIAC и МКАС при ТПП РФ.

Для резидентов стран БРИКС перенос места арбитража в дружественную либо нейтральную юрисдикцию имеет не только политическое, но и сугубо юридическое значение. Он увеличивает вероятность того, что спор будет разрешаться исходя из текста контракта и коммерческой цели сделки, а не через призму санкционного комплаенса третьих государств.

Проведенный анализ позволяет констатировать фундаментальную смену правовой парадигмы в практике заключения долгосрочных контрактов купли-продажи нефти между резидентами стран БРИКС. В условиях санкционного давления традиционные договорные конструкции, основанные на проформах западных институтов, утратили значительную часть своей практической пригодности, поскольку ориентированы преимущественно на легитимный выход из сделки при возникновении санкционных рисков.

На смену им приходит новая генерация индивидуально сконструированных договорных условий. Санкционная оговорка эволюционирует из инструмента прекращения обязательства в сложный многоуровневый механизм адаптивного управления рисками. Такая оговорка выступает юридическим триггером, который не разрушает сделку, а запускает алгоритмы ее сохранения: каскадную смену валюты платежа, замену банковского канала, адаптацию логистической модели, использование альтернативного страхового покрытия и перенос споров в нейтральные юрисдикции.

Выводы настоящего исследования подтверждаются не только доктринальными источниками, но и современной английской судебной практикой. Упомянутые в настоящей статье дела демонстрируют, что санкционные риски не образуют универсального основания для прекращения обязательства, а оцениваются судами прежде всего через призму буквального содержания договорных оговорок и применимого права.

Вместе с тем сохраняющаяся разрозненность индивидуальных договорных решений порождает высокие транзакционные издержки и риск правовой неопределенности. В связи с этим представляется целесообразной разработка унифицированной модельной «санкционной оговорки БРИКС» для международных коммерческих контрактов. Создание подобного стандарта на межгосударственном или квазиинституциональном уровне позволило бы сформировать более предсказуемую и независимую правовую среду, обеспечивающую устойчивость энергетического сотрудничества в условиях глобальной геополитической турбулентности.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Anti-Foreign Sanctions Law of the People's Republic of China (adopted at the 29th Session of the Standing Committee of the 13th National People's Congress on June 10, 2021).
3. Rules on Counteracting Unjustified Extra-territorial Application of Foreign Legislation and Other Measures : Order No. 1 of the Ministry of Commerce of the People's Republic of China (Jan. 9, 2021).

4. Борисова О. А. Трансформация экономических отношений России со странами БРИКС // Геоэкономика энергетики. – 2025. – № 4(32). – С. 131–159. DOI: 10.48137/26870703_2025_32_4_131.
5. Жук В. С. Санкции как основание освобождения от ответственности в международном частном праве // Вестник гражданского права. – 2022. – № 4. – С. 45–62.
6. Зотова А. П. Влияние односторонних ограничительных мер на исполнение внешнеторговых контрактов // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 3. – С. 18–24.
7. Соловьев А. М. Правовые последствия введения санкций для долгосрочных энергетических контрактов // Право и экономика. – 2023. – №1. – С. 56–61.
8. Старженецкий В. В., Багрова В. А. и др. (Анти)санкционные оговорки в международных коммерческих контрактах // Закон. – 2023. – № 7. – С. 123–145.
9. Шлюндт Н. Ю. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств в условиях санкционного давления // Юрист. – 2022. – № 8. – С. 33–39.
10. Шугулбаева А. А. Каскадная арбитражная оговорка как самостоятельный вид арбитражного соглашения // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Право. – 2025. – Т. 16, вып. 4. – С. 983–994.
11. BIMCO. Sanctions Clause for Time Charter Parties 2020. Bagsværd : BIMCO, 2020. 12 p.
12. Consolidated ICC Guidance on the Use of Sanctions Clauses in Trade Finance-Related Instruments Subject to ICC Rules (including 2020 supplement) / International Chamber of Commerce. Paris, 2020.
13. Guidance for Shipping and Maritime Stakeholders / Office of Foreign Assets Control (OFAC) ; Office of Financial Sanctions Implementation (OFSI).
14. ICC Force Majeure and Hardship Clauses 2020 / International Chamber of Commerce. Paris : ICC Publications, 2020. 28 p.
15. Incoterms 2020: Rules for the Use of Domestic and International Trade Terms. Paris : International Chamber of Commerce, 2019. 104 p.
16. MUR Shipping BV v RTI Ltd [2022] EWCA Civ 1406 // Court of Appeal (England and Wales).
17. RTI Ltd v MUR Shipping BV [2024] UKSC 18 // Supreme Court of the United Kingdom.
18. Mamancochet Mining Ltd v Aegis Managing Agency Ltd and others [2018] EWHC 2643 (Comm) // High Court of Justice, Commercial Court.
19. Lamesa Investments Ltd v Cynergy Bank Ltd [2020] EWCA Civ 821 // Court of Appeal (England and Wales).
20. Celestial Aviation Trading 71 Ltd v UniCredit Bank AG (London Branch) [2023] EWHC 663 (Comm) // High Court of Justice, Commercial Court.

РОМАНОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

А.В. Хохолкина

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

В статье анализируется правовая природа поручительства как одного из традиционных способов обеспечения исполнения обязательств. Рассматриваются легальное определение поручительства, его акцессорный характер, соотношение с иными обеспечительными институтами. Особое внимание уделяется современной классификации видов поручительства по различным основаниям: объему ответственности, множественности лиц на стороне поручителя, возмездности, субъектному составу. На основе анализа Гражданского кодекса РФ и актуальной судебной практики выявляются проблемные аспекты правоприменения и формулируются выводы о тенденциях развития института поручительства в российском гражданском праве.

Ключевые слова: поручительство, способ обеспечения исполнения обязательств, акцессорность, солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, виды поручительства, договор поручительства, судебная практика.

Институт поручительства является одним из наиболее востребованных способов обеспечения исполнения обязательств в современном гражданском обороте. Несмотря на многовековую историю, поручительство продолжает оставаться предметом научных дискуссий и пристального внимания правоприменительной практики. Реформа гражданского законодательства, осуществленная Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, существенно обновила положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о поручительстве, а принятое 24 декабря 2020 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» разъяснило многие спорные вопросы [1, с. 32]. Тем не менее, теоретическое осмысление понятия и видов поручительства сохраняет актуальность в связи с появлением новых форм поручительства в банковской, корпоративной и потребительской сферах.

Легальное определение поручительства закреплено в ст. 361 ГК РФ. Согласно данной норме, по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части [2]. Из этого определения вытекают ключевые признаки поручительства. Во-первых, поручительство носит акцессорный (дополнительный) характер по отношению к основному обязательству. Как справедливо отмечает Р.С. Бевзенко, «акцессорность поручительства означает, что оно следует судьбе основного обязательства: при прекращении последнего прекращается и поручительство, при переходе прав кредитора к другому лицу переходит и право требования к поручителю» [3, с. 45].

Во-вторых, поручительство возникает на основании договора, заключаемого между поручителем и кредитором. В отличие от банковской гарантии, поручительство не требует специального субъектного состава (поручителем может быть любое лицо – как гражданин, так и юридическое лицо) и не предполагает безотзывного характера, если иное не предусмотрено договором [4, с. 28].

В-третьих, ответственность поручителя перед кредитором наступает при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником основного обязательства. При этом объем ответственности поручителя может быть ограничен договором (например, только суммой основного долга без процентов и неустойки), но не может превышать объем ответственности должника, поскольку поручительство акцессорно [5, с. 42].

Важным теоретическим вопросом является соотношение поручительства со смежными правовыми институтами. В правовой доктрине поручительство нередко сравнивают с независимой гарантией. Ключевое различие состоит в том, что независимая гарантия носит абстрактный характер и не зависит от действительности основного обязательства, тогда как поручительство прекращается при недействительности основного обязательства [6, с. 33]. Кроме того, поручительство отличается от страхования ответственности (где страховщик несет ответственность лишь при наступлении страхового случая) и от перевода долга (где поручитель не становится должником, а лишь отвечает за действия должника) [7, с. 19].

Систематизация видов поручительства имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет определить правовой режим того или иного поручительства. Наиболее значимой является классификация по объему ответственности поручителя.

В соответствии со ст. 363 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором поручительства, поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно [2]. Солидарная ответственность означает, что кредитор вправе требовать исполнения как от должника и поручителя совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга. Этот вид поручительства является преобладающим в банковской практике, поскольку максимально защищает интересы кредитора [8, с. 21].

Договором может быть предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (ст. 399 ГК РФ). В этом случае кредитор вправе предъявить требование к поручителю только после того, как должник отказался удовлетворить требование кредитора либо не ответил на него в разумный срок [9, с. 26]. Субсидиарное поручительство чаще используется во внутрикорпоративных отношениях, где поручителем выступает контролирующее должника лицо, и кредитор заинтересован прежде всего в обращении взыскания на имущество самого должника [10, с. 15].

По критерию множественности лиц на стороне поручителя выделяют поручительство одного лица и множественность поручителей (ст. 363 ГК РФ). В случае множественности поручители могут нести либо солидарную ответственность (если они обязались солидарно), либо долевую ответственность (если иное не установлено договором). Важно отметить, что в отсутствие в договоре указания на характер ответственности нескольких поручителей они отвечают солидарно [2]. Однако если поручители принимают на себя обязательство поручиться за должника независимо друг от друга по разным договорам, их ответственность признается долевой.

По основанию возникновения различают договорное поручительство (возникающее на основании договора) и законное поручительство. Законное поручительство предусмотрено, например, в отношении государственных и муниципальных служащих при причинении ими ущерба работодателю, однако в чистом виде оно встречается редко и чаще рассматривается как разновидность иных гарантийных обязательств.

По наличию встречного предоставления выделяют возмездное и безвозмездное поручительство. По общему правилу, поручительство предполагается безвозмездным, если иное не предусмотрено договором (п. 3 ст. 423 ГК РФ) [2]. Однако в предпринимательских отношениях поручительство часто является возмездным: поручитель (например, гарантийная организация) взимает с должника плату за выдачу поручительства. Судебная практика признает допустимым включение в договор поручительства условия о вознаграждении поручителя, если это не противоречит существу обязательства.

По субъектному составу можно выделить следующие виды поручительства: «обычное» поручительство (поручитель – третье лицо, не связанное с должником); корпоративное поручительство (поручитель – участник или директор юридического лица-должника); банковское поручительство (поручитель – кредитная организация); поручительство физических лиц по потребительским кредитам. Последний вид вызывает наибольшие споры в судебной практике, поскольку граждане-поручители часто не осознают всех рисков и могут быть привлечены к ответственности в полном объеме долга, включая неустойку.

Новеллой гражданского законодательства стало поручительство за должника, обязательство которого обеспечено залогом (п. 3 ст. 363 ГК РФ). В этом случае поручитель, исполнивший обязательство должника, приобретает не только право регрессного требования к должнику, но и права залогодержателя по обеспечиваемому основному обязательству залогом. Как отмечает Д.А. Гришин, «такая конструкция усиливает защиту прав поручителя, исполнившего обязательство, и стимулирует институт поручительства в целом» [9, с. 27].

Завершая анализ, следует сделать вывод о том, что институт поручительства в российском гражданском праве представляет собой сложное, многогранное явление. Легальное определение поручительства, закрепленное в ст. 361 ГК РФ, отражает его сущность как акцессорного, договорного способа обеспечения исполнения обязательств. Классификация видов поручительства по различным основаниям (объем ответственности, множественность лиц, возмездность, субъектный состав) позволяет правоприменителю адекватно квалифицировать конкретные правоотношения и выбирать надлежащий правовой режим.

Современная судебная практика свидетельствует о тенденции к расширению сферы применения субсидиарного поручительства, особенно в корпоративных спорах, а также о поиске баланса интересов кредитора и поручителя-гражданина в потребительском кредитовании. Перспективными направлениями исследования являются вопросы электронной формы договора поручительства, поручительства в обязательствах с участием иностранного элемента, а также поручительства в процедурах банкротства. Дальнейшее развитие института поручительства должно идти по пути уточнения пределов ответственности

поручителя и усиления гарантий его прав, особенно в случаях, когда поручителем выступает физическое лицо, не получающее экономической выгоды от выдачи поручительства.

Библиографический список:

1. Бевзенко Р.С. Поручительство: обзор правовых позиций Верховного Суда // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 3. С. 32–58.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Бевзенко Р.С. Акцессорность в гражданском праве: монография. М.: Статут, 2022. 320 с.
4. Свиридова Е.А. Суброгация и регресс в отношениях поручительства // Исполнительное право. 2022. № 1. С. 22–27.
5. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и пределы имущественной ответственности поручителя // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 8–47.
6. Степанов Д.И. Поручительство и независимая гарантия: сравнительный анализ // Хозяйство и право. 2021. № 11. С. 3–19.
7. Карпычев М.В. Поручительство и иные способы обеспечения исполнения обязательств: проблемы разграничения // Юрист. 2021. № 7. С. 18–24.
8. Петров Д.А. Солидарная ответственность поручителя и должника: пределы и ограничения // Российский судья. 2022. № 3. С. 19–24.
9. Гришин Д.А. Субсидиарное поручительство: актуальные проблемы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 4. С. 24–29.
10. Егорова М.А. Корпоративное поручительство: пределы ответственности контролирующих лиц // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 15–22.

ХОХОЛКИНА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант, Университет «Синергия», Россия.

А.В. Сафонова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются актуальные вопросы организации деятельности МВД России по охране правопорядка. Особое внимание уделяется внедрению технических инноваций, межведомственному взаимодействию и правовому регулированию. Предложены пути повышения эффективности реализации функций полиции с учетом современных вызовов и угроз обществу.

Ключевые слова: МВД, безопасность, правопорядок, полиция, инновации, взаимодействие, профилактика, регулирование.

Обеспечение и поддержание правопорядка на всей территории страны выступает одной из ключевых конституционных задач государства. В современных условиях динамичного изменения структуры преступности и появления новых угроз особая роль в решении этой задачи отведена Министерству внутренних дел Российской Федерации. Правопорядок можно охарактеризовать как состояние общественных отношений в публичной сфере, которое иллюстрирует качество правоохранительного процесса. Данное явление объединяет в себе социально-правовые, функциональные и институциональные особенности. Территориальные органы внутренних дел занимают центральное место в системе защиты прав и свобод граждан. Они задействуют общие и специальные формы правоохранительной деятельности для достижения стабильности в обществе [5, с. 150].

Реализация функций полиции по охране общественного порядка неразрывно связана с управленческой деятельностью. Система организации этой работы строится на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. В ходе теоретического анализа можно выделить факторы, которые напрямую влияют на качество несения службы: социально-экономические условия в конкретном регионе; уровень профессиональной подготовки личного состава; полнота и актуальность нормативно-правового регулирования; техническая оснащенность подразделений современными средствами; текущее состояние преступности на обслуживаемой территории; степень доверия населения к правоохранительным органам.

Организация процесса управления включает в себя этапы подготовки, принятия и исполнения решений. Эффективность этих действий во многом зависит от комплексного анализа оперативной обстановки. Руководители должны обладать не только глубокими теоретическими знаниями, но и практическими навыками адаптации к меняющимся условиям [3, с. 106].

Важное направление совершенствования работы МВД связано с межведомственным сотрудничеством. Формирование нового вектора в этой сфере началось после издания Указа Президента Российской Федерации от 3 апреля 2016 года № 157. Взаимодействие между МВД и Росгвардией требует создания четкой концепции с определением уровней полномочий и обязанностей должностных лиц. Это позволит избежать дублирования функций и повысит оперативность реагирования на кризисные ситуации. Сущность отношений в данной системе строится на принципах централизации управления, где упорядочение связей происходит по вертикали [6, с. 1].

Особое значение в современных условиях приобретает внедрение инновационных технологий. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» выступает неотъемлемым сегментом совершенствования общественной безопасности. Применение правоохранительного сегмента этого комплекса позволяет территориальным органам МВД эффективнее координировать действия с органами местного самоуправления. Новые вызовы требуют расширения сети видеонаблюдения с функциями интеллектуального анализа данных. Это способствует не только раскрытию, но и предупреждению правонарушений в жилом секторе и местах массового пребывания людей [2, с. 160].

Одной из наиболее сложных задач остается охрана порядка при проведении массовых (публичных) мероприятий. Законодательство четко разграничивает такие формы, как собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Для обеспечения безопасности в этот период привлекается группировка сил и средств, действия которой оформляются специальным приказом. Сотрудники полиции используют

© А.В. Сафонова, 2026.

Научный руководитель: *Никонова Юлия Шарифулловна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

различные тактические способы: выставление постов и заслонов, блокирование территории, патрулирование и сопровождение колонн участников. Важно соблюдать баланс между обеспечением безопасности и соблюдением конституционных прав граждан на мирные собрания. Привлечение подразделений вневедомственной охраны и добровольных народных дружин позволяет значительно увеличить плотность нарядов [4, с. 18].

В таблице 1 ниже представлен краткий анализ ключевых аспектов совершенствования форм реализации задач МВД.

Таблица 1

Анализ направлений повышения эффективности деятельности МВД

Направление совершенствования	Основные инструменты реализации	Ожидаемый результат
Техническое	Внедрение АПК «Безопасный город»	Рост раскрываемости преступлений «по горячим следам»
Правовое	Актуализация ведомственных регламентов	Снижение числа процессуальных ошибок
Организационное	Межведомственное взаимодействие (МВД, Росгвардия)	Оптимизация расстановки сил и средств

Проблема обеспечения личной безопасности самих сотрудников МВД при несении службы также требует пристального внимания. Анализ ведомственных приказов показывает необходимость строгого соблюдения тактики действий при задержании и доставлении правонарушителей. Использование специальных средств и приемов самообороны должно быть юридически обоснованным. При изъятии опасных предметов важно следовать установленному алгоритму для минимизации рисков для жизни и здоровья полицейского. Повышение правовой защищенности личного состава выступает залогом стабильного функционирования всей системы [1, с. 85].

В ходе исследования выявлены следующие пути улучшения работы подразделений: внедрение в практику камер с искусственным интеллектом; расширение материального стимулирования кадрового состава; оптимизация системы оценки деятельности территориальных органов; развитие сетевого взаимодействия с охранными организациями; совершенствование методов профилактики подростковой преступности; повышение качества подготовки руководящих кадров.

Подводя итог, можно утверждать, что совершенствование организационно-правовых основ деятельности МВД России требует комплексного подхода. Это предполагает не только изменение нормативной базы, но и активное использование достижений науки и техники. Только через сочетание высокого профессионализма сотрудников, современного технического оснащения и тесной связи с населением возможно достижение достойного уровня общественной безопасности в стране. Постоянный мониторинг оперативной обстановки и гибкость тактики несения службы выступают необходимыми условиями успеха в борьбе с противоправными посягательствами.

Библиографический список:

1. Ковалев, Д. В. Обеспечение личной безопасности сотрудников МВД России при несении службы по охране общественного порядка / Д. В. Ковалев, Д. М. Фатхиев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 2. – С. 84-87.
2. Низаметдинов, Р. А. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» как неотъемлемый инновационный сегмент совершенствования обеспечения общественной безопасности территориальными органами МВД России в субъектах Российской Федерации / Р. А. Низаметдинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 158-162.
3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милёхин В. А., Носатов Ю. Н., Шевцов А. В. [и др.]: учебник: в 2 ч. Москва : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 1. – 360 с.
4. Прохоров, К. А. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых (публичных) мероприятий : учебное пособие / К. А. Прохоров, Е. И. Смык, Г. В. Шевченко. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 76 с.
5. Студнев, А. С. Функции и задачи территориальных органов МВД России по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности / А. С. Студнев // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 9(21). – С. 147-157.
6. Шеншин, В. М. О взаимодействии Росгвардии и МВД России в сфере обеспечения общественной безопасности / В. М. Шеншин // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. – 2024. – С. 1-10.

САФОНОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

М.А. Шамеев

МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблемам возмещения вреда лицам, ставшим жертвами и незаконного уголовного преследования. Исследованы критерии оценки компенсации морального вреда, также затронуты проблемы, связанные с несовершенством института реабилитации в уголовном процессе. В статье более подробно рассмотрен порядок возмещения морального вреда реабилитированным, поскольку на практике возникают сложности при определении размера компенсации таким лицам, ввиду чего появляется необходимость установить минимальные размеры компенсаций на законодательном уровне, внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовное преследование, реабилитация, институт реабилитации, моральный вред, уголовный процесс.

В ходе проведенного анализа выявлена одна из значимых проблем института реабилитации в рамках уголовного судопроизводства - отказ в восстановлении прав по формальному основанию при отсутствии прямого указания на приобретение соответствующего права в тексте приговора или судебного определения.

Согласно положению ст. 306 УПК РФ, в резолютивной части приговора подлежит обязательному включению разъяснение порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Учитывая, что такое разъяснение подразумевает признание права на реабилитацию, можно утверждать, что его закрепление представляет собой процессуальную обязанность суда. При отсутствии подобного положения соответствующее упущение подлежит исправлению в апелляционной инстанции. Однако остается нерешенным вопрос устранения подобных нарушений в кассационном и надзорном порядках, поскольку приговор, вступивший в законную силу, уже не может быть пересмотрен по формальному нарушению, не влияющему на исход дела [5, с. 24].

Представляется, что ошибка суда, выразившаяся в неуказании права на реабилитацию, не может лишать оправданного возможности воспользоваться этим правом. Подобное нарушение следует квалифицировать как несоблюдение уголовно-процессуальных предписаний, затрагивающее формальные аспекты процедуры.

Поскольку в рамках реабилитации судами осуществляется восстановление комплекса прав - имущественных, неимущественных, включая трудовые и пенсионные, - восстановление права на саму реабилитацию при наличии для того оснований также должно входить в компетенцию судов. Эти действия логически соотносятся как части единой процедуры. Учитывая диспозитивный характер механизма компенсации вреда, понесенного в результате уголовного преследования, представляется, что право на реабилитацию носит автономный характер и не обусловлено тем, воспользуется ли лицо своим правом на возмещение.

В целях предупреждения повторения идентичных ошибок предлагается внести изменения в формулировку п. 1 ст. 397 УПК РФ, изложив норму следующим образом: «о признании права на реабилитацию, возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в соответствии с частью пятой статьи 135 и частью первой статьи 138 настоящего Кодекса» [3, с. 24].

Дополнительную сложность в рассматриваемом институте представляет определение объема имущественного вреда, подлежащего возмещению, в частности, включение в него упущенной выгоды. Хотя на практике суды редко удовлетворяют требования о взыскании заработной платы за период, в который лицо не было трудоустроено, можно указать и на случаи противоположных решений. Важно учитывать, что при применении мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования лицо фактически лишается возможности трудовой деятельности из-за ограничений свободы перемещения. На

© М.А. Шамеев, 2026.

Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич – кандидат юридических наук, доцент, Московский Университет «Синергия», Россия.

этой основе целесообразным представляется законодательное закрепление алгоритма расчета неполученной заработной платы для граждан, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и не имевших официального трудоустройства [6, с. 24].

В соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ, определен перечень имущественных потерь, признанных подлежащими возмещению в рамках реабилитации. Предлагается дополнить указанный перечень, включив новый подпункт, отражающий применение ч. 4 ст. 1086 ГК РФ.

Такая норма могла бы формулироваться следующим образом: «заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника соответствующей квалификации в регионе, не ниже установленного на федеральном уровне прожиточного минимума трудоспособного населения в случае, если на момент нанесения вреда лицо было безработным». Указанная норма обеспечивает реабилитированному возможность самостоятельного выбора наиболее подходящего ему способа расчета [4, с. 24].

В качестве исторического основания для описанного расширения можно сослаться на положения, ранее содержащиеся в Инструкции от 02.03.1982 о порядке возмещения ущерба, причиненного отдельными государственными органами незаконными действиями в отношении граждан. В частности, п.п. 1, 3 п. 9 и первые два абзаца данного пункта регулировали аналогичные вопросы. Несмотря на утрату юридической силы, представляется необходимым восстановление п.п. 3 п. 9 в переработанном виде: «для граждан, не отнесенных к рабочим и служащим, исходя из расчета годового дохода за предыдущий календарный год, но не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, определенного в соответствии с законодательством на федеральном уровне».

Дополнительную сложность в процессе возмещения имущественного вреда представляет ситуация с изъятием имущества реабилитируемого в ходе предварительного расследования, при отсутствии конфискационных мер. Возмещение ущерба в данной ситуации требует отдельного регулирования, поскольку реализация права на восстановление нарушенных прав предполагает компенсацию утраченного имущества, даже если оно не было конфисковано, а лишь изъято [3, с. 24].

В связи с этим целесообразно внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ. В действующей редакции указано: «конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества». Уместным продолжением данного положения является дополнение: «...а равно арестованного либо изъятого органами предварительного расследования имущества». Это позволит устранить пробелы в практике восстановления имущественных прав.

Еще одной проблемой остается восстановление иных прав реабилитированных. Между уголовно-процессуальным и гражданским законодательством выявлена коллизия, препятствующая эффективному восстановлению прав. Рассмотрение таких требований в гражданском порядке целесообразно свести к минимуму. На основании ст. 399 УПК РФ более предпочтительным является их разрешение в уголовно-процессуальных пределах. Для исключения случаев отказа судов в рассмотрении требований необходимо нормативное закрепление особого порядка восстановления прав в рамках уголовного судопроизводства [3, с. 24].

Для устранения коллизии между уголовно-процессуальным и гражданским законодательством предложено изменить формулировку ч. 1 ст. 136 УПК РФ. Целесообразно закрепить положение: «В части требований, оставленных судом без рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства». Такой подход позволит согласовать процессуальные механизмы и снизить риск ущемления прав реабилитированных.

Таким образом, анализ показал наличие существенных проблем в реабилитации лиц в уголовном судопроизводстве. Законодательное уточнение порядка рассмотрения дел и расширение перечня оснований будет способствовать качественной защите прав реабилитированных и их эффективному восстановлению.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2021. – № 27 (ч. 1). – Ст. 5123.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; 2021. – № 27 (ч. 1). – Ст. 5122.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 1; 2013. – № 6.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – № 21. – Ст. 741.

6. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 1180.

7. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата посещения: 15.11.2025).

8. Колесников Е.В. Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 4.

ШАМЕЕВ МУРАТ АРСЕНОВИЧ - магистрант, Московский Университет «Синергия» (филиал в г. Нальчик), Россия.

С.Р. Бугова

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Женская преступность - это совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола, достигшими возраста уголовной ответственности. Преступное поведение женщин оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на его нравственно психологическую атмосферу в целом. В данной статье рассмотрена женская преступность и дана криминологическая характеристика личности преступников женского пола.

Ключевые слова: женская преступность, преступность, характеристика, показатели женской преступности, наказания.

Под женской преступностью понимается совокупность совершенных преступлений лицами женского пола на определенной территории за определенный промежуток времени [4].

Женская преступность представляет собой совокупность преступлений, совершенных женщинами, является частью общей преступности и при этом характеризуется рядом качественных и количественных особенностей.

Своеобразие женской преступности связано с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, ее биологической и психологической спецификой.

Современная женская преступность занимает устойчивое место в структуре общей преступности, сопровождает её и имеет целый ряд своих тенденций и закономерностей: современная женская преступность растет более интенсивными темпами и имеет неблагоприятный прогноз; в настоящее время наблюдается динамика изменения категории совершаемых женщинами преступлений: рост тяжких деяний, увеличение рецидивных преступлений, рост преступлений против нравственности; современные преступницы обладают и целым рядом новых негативных личностных характеристик, которые связаны с расширением рамок возрастных пределов криминогенной активности женщин; повышением образовательного уровня; ещё большим, чем ранее снижением позитивной роли семьи; увеличением среди преступниц лиц, ранее не работавших и не имеющих постоянного источника доходов, совершающих преступное деяние в состоянии опьянения, а также ради получения доступа к употреблению алкоголя или наркотиков, ранее совершавших преступления.

Причинами преступности в нашем обществе в самом общем плане следует признать совокупность объективных и субъективных обстоятельств, порождающих преступность как свое закономерное социальное последствие. Преступность - явление социальное, что позволяет сделать вывод, что причины ее социальны по своему характеру.[3]

Причины и условия преступности женщин в текущий момент связаны со следующими явлениями:

- более активным их участием в общественном производстве (прежде всего экономика и торговля, основанные на частной собственности);
- ослаблением социальных институтов и в первую очередь семьи, а также социального контроля;
- возросшей напряженностью в обществе, беспокойством людей, конфликтами и враждебностью между ними;
- ростом таких антиобщественных явлений, как наркотики, алкоголизм, проституция, бродяжничество и попрошайничество [1].

Все эти перечисленные явления, способствующие существованию женской преступности, тесно переплетаются друг с другом, и постепенно под влиянием глобальных перемен происходящих в нашем государстве, стали набирать силу.

Интенсивный рост преступности женщин объясняется рядом актив, но действующих в обществе явлений и процессов. Определенное воздействие на эти явления и процессы, сглаживание социальных

противоречий, обладающих криминогенными свойствами имеет огромное значение для снижения уровня правонарушений среди женщин.

В основе причин преступности женщин лежит социальный характер причины преступности тесно связаны с определенными, конкретными условиями жизни общества, а место женщины в системе общественных отношений, ее роль и функции, имеют большое значение, и поэтому, как это не огорчительно женская преступность представляет собой неизбежное и естественное явление, постоянно возникающее в ходе общественного развития. Есть определенный ряд факторов, способствующих существованию женской преступности, усилению ее общественной опасности, проявлению жестокости и агрессивности. К сожалению, на сегодняшний день, мы находимся в периоде экономического и политического кризиса, что плохо сказывается на условиях жизни населения, и это в свою очередь негативно влияет на формирование нравственности отдельных людей, их установок и типов реакций на складывающиеся жизненные ситуации и конфликты.

Давая характеристику насилию, совершаемому женщинами, важно отметить общее состояние женской преступности, которая имеет негативную тенденцию. По данным Генеральной Прокуратуры в 2021 году совершено женщинами 137767 преступлений, в 2022 году — 141857 преступлений, а в 2023 году — 145 486 преступлений [5]. Отмечу, что латентность среди женской преступности высока, так как способы совершения деяний имеют более изощренные формы, а также более детальное продумывание.

Еще одной особенностью криминального насилия женщин является то, что «эмоциональные переживания могут носить у женщин более затяжной и глубокий характер» [6]. Трудно не согласиться с мнением, что это также является причиной совершения квалифицированных убийств на почве ревности и страсти.

На основе статистических данных Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [2], составлен социальный портрет женщины преступницы:

1. Возраст 30-49 лет.
2. Гражданка РФ.
3. Образование: общее основное или среднее специальное.
4. По социальному положению - лица без постоянного источника дохода.

Основная возрастная группа женщин-преступниц - с 30 до 49 лет, поскольку в этот период происходит повторное совершение общеуголовных преступлений субъектами с устойчивой противоправной направленностью и первичное совершение «беловоротничковых» преступлений. Среди актуальных тенденций женской преступности можно выделить постепенное повышение возраста и уровня образования преступниц, выравнивание структуры преступников по роду деятельности, с преобладанием удельного веса женщин-служащих относительно аналогичного показателя у мужчин. Тенденция к маскулинизации женщин сопровождается кризисом семьи и трудовой дискриминацией, что выступает в качестве общих для всей женской преступности криминогенных факторов. Общеуголовная женская преступность обуславливается несколькими криминологическими факторами: женщина продолжает аморальный и противоправный образ жизни, сформированный в период несовершеннолетия и поздней юности, либо происходит резкая смена образа жизни в период поздней юности или ранней зрелости вследствие неблагоприятных внешних факторов; алкоголизация ведет в возрастанию бытовой преступности в дихотомии не только «женщина — мужчина», но и «женщина - ребенок», сопровождается выработкой у преступниц механизма высвобождения накопленного психологического напряжения путем причинения телесных повреждений более слабому члену семьи.

Вышеуказанные криминологические особенности женщин, совершающих преступления, обладают практической значимостью в области повышения эффективности мер по предупреждению женской преступности и совершенствованию методик индивидуальной профилактики совершения преступлений женщинами.

На основе проведенного анализа, стоит отметить, что нравственно-правовое поведение женщин предопределяет поведение детей, несовершеннолетних и молодежи, преступность последних перетекает в преступность взрослых, обуславливает криминогенную обстановку в стране, что самым негативным образом сказывается на состоянии всей преступности в стране.

Библиографический список:

1. Малков В. Д. Криминология / Под ред. проф. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. — 390 с.- 158с.
2. Официальный сайт Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. — URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 25.01.2025).
3. Васильев В.А. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.:Юрид.лит., 1991.-464 с.
4. Степанян III. У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=2334> (дата обращения: 25.01.2025).

5. Статистическая информация по основным направлениям деятельности ФСИН России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://data.gov.ru/opendata/7706562710-harakteristika/data-20170314T1441-structure-20170314T1441.csv>

6. Серебрякова В. А., Зырянов В. Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами: метод. пособие. М., 1990. С. 58

БУГОВА САНИЯТ РУСЛАНОВНА - магистрант, МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ (филиал в г. Нальчик), Россия.

Ф
И
Л
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Е.М. Егошина, Е.Г. Кириловская

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК МЕТОД ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается стилистический анализ как эффективный метод филологического исследования художественного текста. В качестве материала для анализа выбрано произведение Марка Твена My Watch – юмористический рассказ, позволяющий наглядно продемонстрировать работу различных стилистических приемов. В статье исследуется комплекс языковых средств разных уровней (лексического, синтаксического, композиционного), который служит реализации авторского замысла и созданию сатирического эффекта.

Ключевые слова: стилистический анализ, филологическое исследование, Марк Твен, My Watch, художественные приемы, юмор, ирония, гиперболы.

Стилистический анализ текста – это комплексный метод филологического исследования, направленный на выявление и интерпретацию стилистических особенностей произведения, их роли в раскрытии содержания и реализации авторского замысла. Он позволяет не просто описать языковые средства, но и понять, как они работают в системе целого текста, формируя его эстетическое воздействие на читателя. Предметом анализа текста выступают языковые единицы всех уровней (лексика, синтаксис, фонетика, морфология), используемые автором с определенной стилистической целью. Стилистический анализ призван определить стиль текста и индивидуальные черты авторской манеры,

выявить ключевые языковые и стилистические средства, а также установить их связь с идейным содержанием и воздействием на читателя. Стилистический анализ реализуется на пяти взаимосвязанных уровнях: лексическом, фокусирующемся на стилистических пластах лексики и средствах выразительности; морфологическом, изучающем распределение и функции грамматических категорий; синтаксическом, исследующем структуру предложений и текстовые связи; фонетико-графическом, актуальном преимущественно для поэзии и включающем звуковые и визуальные приемы, текстовом, охватывающем композицию, жанр и нарративные стратегии. Методологические подходы к стилистическому анализу включают традиционный (описательно-классификационный), коммуникативный (прагматический), когнитивный (концептуальный) и дискурсивный (социокультурный) подходы.

Стилистический анализ текста обладает существенной теоретической и практической ценностью: он углубляет понимание авторского замысла и имплицитных смыслов, формирует языковую интуицию и повышает читательскую компетенцию. Метод широко применяется в сравнительных исследованиях, лингвистической экспертизе, профессиональных сферах и педагогике, а также играет ключевую роль в сохранении культурного наследия посредством интерпретации классических произведений.

Таким образом, стилистический анализ – инструмент, позволяющий проникнуть в суть художественного текста, увидеть, как язык становится искусством. В данной статье этот метод будет применен к рассказу американского писателя Марка Твена *My Watch* («Мои часы»), что позволит выявить специфику юмористической стилистики автора и механизмы комического эффекта на разных уровнях текста.

Рассказ *My Watch* относится к раннему творчеству Марка Твена и является ярким примером его юмористической прозы. В центре повествования – история о неисправных часах рассказчика и его попытках их починить. Через бытовую ситуацию автор раскрывает более глубокие темы: несовершенство техники, некомпетентность мастеров, абсурдность жизненных ситуаций. Основной художественный эффект создается за счет гиперболизации, иронии и имитации разговорной речи.

На лексическом уровне в рассказе активно используются:

1. Разговорная и просторечная лексика создает эффект непринужденного повествования и усиливает комизм: *to tinker with* (возиться с), *to go wrong* (испортиться), *to mess up* (напортчить).

2. Профессионализмы из сферы часового дела создают атмосферу достоверности и одновременно служат источником юмора, когда рассказчик путает термины и неправильно их использует: *mainspring* (главная пружина), *escapement* (спусковой механизм), *kingbolt* (шкворень).

3. Ирония – автор «восхищается» квалификацией мастеров, хотя очевидно обратное.

4. Гипербола – преувеличенное описание поломок (часы то спешат на несколько часов, то отстаиваются на несколько дней) и «ремонта»: (часы буквально разбирают на части, а потом собирают с лишними деталями).

На морфологическом уровне можно отметить частотность глаголов действия, которые создают динамичный эффект разрушения «*took apart*» (разобрал), «*hammered*» (забил молотком), «*glued*» (склеил), «*reassembled*» (собрал заново). Местоимения 1-го лица (*I, my*) подчеркивают субъективность восприятия и усиливают эффект личного свидетельства.

Синтаксический уровень представлен длинными, сложноподчиненными предложениями, которые имитируют поток сознания и попытку передать ход мыслей рассказчика и «оправдания» мастеров: много придаточных, уточнений, отступлений. Параллельные конструкции и градация нагнетают комическое напряжение: каждый следующий «мастер» делает что-то еще более нелепое. Повторы акцентируют ключевые моменты: многократное упоминание «починки» часов подчеркивает бессмысленность усилий. Риторические вопросы и восклицания передают эмоции рассказчика: недоумение, досаду, сарказм.

Марк Твен активно использует различные тропы и стилистические фигуры:

1. Олицетворение – часы наделяются человеческими качествами: они «решают» остановиться, «упрямятся», «озорничали». Используя ономатопию, Марк Твен позволяет представить часы как живой организм: «*barking and wheezing and whooping and sneezing and snorting*» (кашляли, сопели, хрипели, чихали и пыхтели). Это вызывает ироничную реакцию и помогает читателю лучше понять отношение рассказчика к своим часам.

2. Сравнения – «*it ticked like a tolling bell*» (они тикали, как набатный колокол), «*it kicked back like a musket*» (они отскакивали назад, как мушкетный выстрел), «*shut together like a pair of scissors*» (сжимались, как ножницы), «*seemed a delicate spider's web over the face of the watch*» (казалось, что циферблат часов покрыт тонкой паутиной). Механизм сравнивается с чем-то живым, бунтующим против вмешательства.

3. Метафора – «*it was a recognized messenger and forerunner of calamity*» (это был предвестник большого несчастья), показывает, как повторяющиеся неудачи заставляют человека искать закономерности и даже мистические связи; отражает нарастающее раздражение и суеверность героя.

Для фонетико-графического уровня характерны звукоподражательные конструкции, ономатопея, которые превращают часы в живой организм через акустические образы. Они усиливают комизм: часы

ведут себя непредсказуемо и агрессивно, как капризный зверь. Аллитерация и ассонанс (повторы согласных и гласных) создают ритм, подчеркивающий «механичность» или «болезненность» хода часов: в описании «лихорадки» часов («sickened to a raging fever, and its pulse went up to a hundred and fifty») аллитерация на [s] и [r] (sickened, raging) и ассонанс на [ei] (sickened, fever, raging) передают нервный, сбивчивый темп. Пунктуация и структура абзацев отражают эмоциональное состояние рассказчика: от надежды («My beautiful new watch...») к отчаянию («...it kicked back like a musket»). Фонетико-графический уровень не просто украшает текст, а становится инструментом сатиры. Марк Твен показывает, как «разумная» технология оборачивается хаосом, а язык, с его звуками и знаками, помогает высмеять эту нелепость.

В рамках стилистического анализа рассказа Марка Твена *My Watch* особый интерес представляет текстовый уровень произведения, объединяющий композиционные, нарративные, лексические и синтаксические особенности текста. Именно взаимодействие этих элементов создает фирменный юмор автора и превращает бытовую историю о сломанных часах в сатирическую аллегория. Рассказ выстроен как последовательная цепь неудач с нарастающим эффектом абсурда:

1. Завязка- рассказчик замечает, что его красивые новые часы, проработавшие восемнадцать месяцев, стали отставать.

2. Развитие- серия попыток починить часы у разных мастеров. Каждый последующий «ремонт» ухудшает ситуацию.

3. Кульминацией в рассказе является обращение отчаявшегося рассказчика к последнему часовщику, который оказывается его знакомым пароходным механиком. Вместо того, чтобы искать поломку в механизме часов, механик предлагает заменить очередную деталь: «She makes too much steam – you want to hang the monkey-wrench on the safety-valve!» (Слишком много пара- предохранительный клапан нуждается еще в одной гайке). Это приводит рассказчика в ярость, и он «brained him on the spot» (раскраивает череп) механику, похоронив его за свой счет.

4. Развязка- герой отказывается от часов, признавая их неисправность. Рассказчик вспоминает слова своего покойного дяди Уильяма: «a good horse was a good horse until it had run away once, and that a good watch was a good watch until the repairers got a chance at it» (хороший конь хорош до тех пор, пока не закусил удила, а хорошие часы - пока не побывали в починке). Он размышляет о том, куда деваются неудавшиеся мастера, и остается с горьким опытом бесконечных и безуспешных попыток починить свои когда-то безупречные часы.

В рассказе раскрывается идея трансформации кажущегося простым опыта в сложную, хаотичную ситуацию, сопровождающуюся разочарованием. Афористичное высказывание дяди Уильяма о лошади, утратившей свою ценность после побега, служит иллюстрацией тезиса: восстановление утраченного не всегда целесообразно. Автор акцентирует внимание на дилемме человеческого выбора – ориентации на прошлое (сохранение и восстановление) или на будущее (принятие нового). Дополнительно подчеркивается важность осмотрительности в доверии к посторонним лицам при передаче им значимых объектов.

Проведенный стилистический анализ рассказа *My Watch* демонстрирует, как Марк Твен мастерски использует комплекс языковых средств для создания юмористического текста с социальной сатирой. В тексте последовательно задействованы разнообразные средства выразительности, которые помогают раскрыть идейно-нравственную проблематику произведения, придают сатирическую направленность и эффект «живой речи». Совокупность приемов позволяет автору не только развлечь читателя, но и тонко высмеять пороки общества, делая свой текст бессмертным образцом юмористической литературы и актуальным за пределами своего времени.

Библиографический список:

1. Оригинал: англ. *My Watch*. — Перевод опубл.: 1870 (оригинал), 1896 (перевод). Источник: Собрание сочинений Марка Твена. — СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1896. — Т. 1.

ЕГОШИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – доцент кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

КИРИЛОВСКАЯ ЕЛЕНА ГАБДУЛЬНУРОВНА – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!